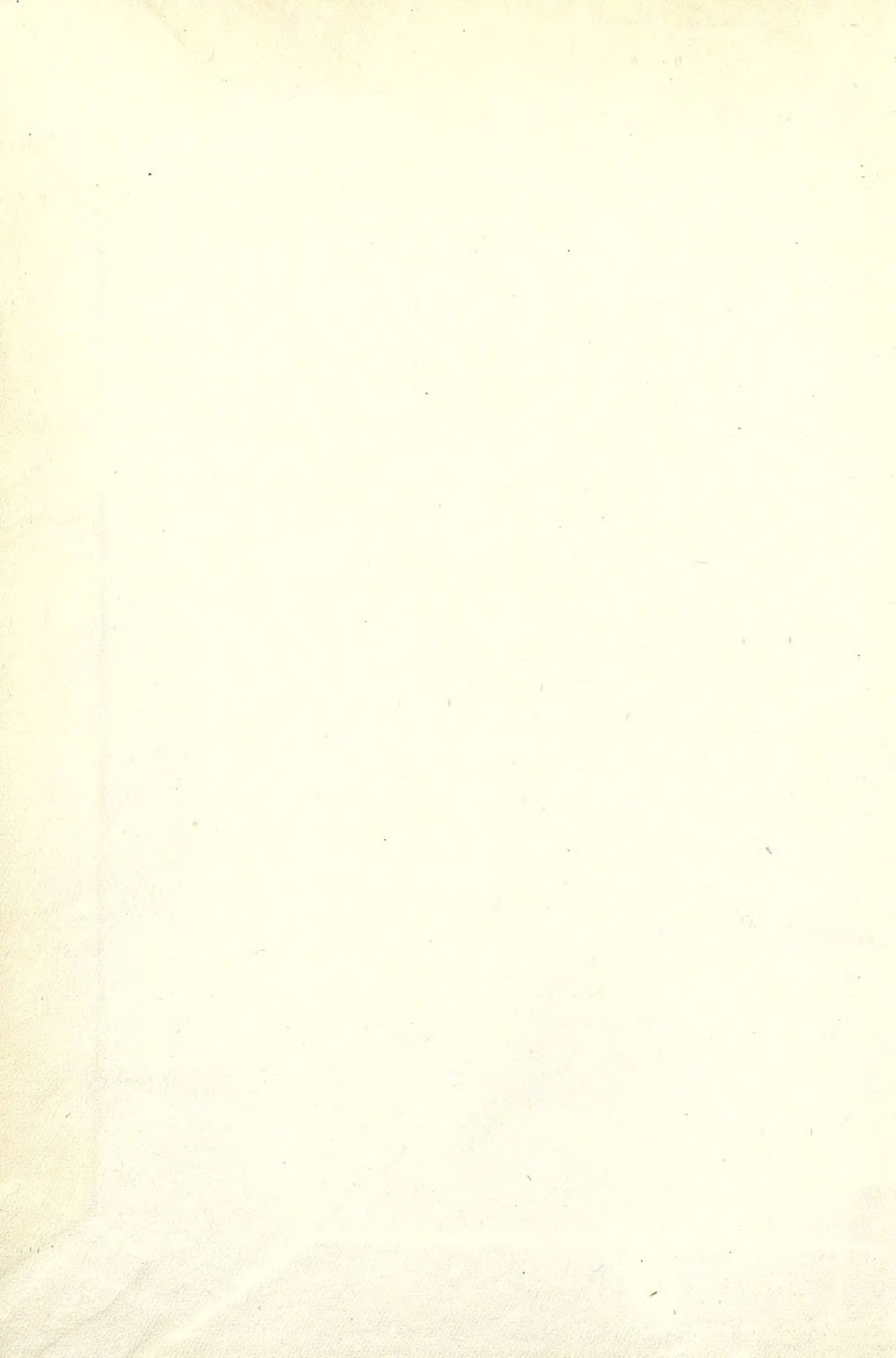
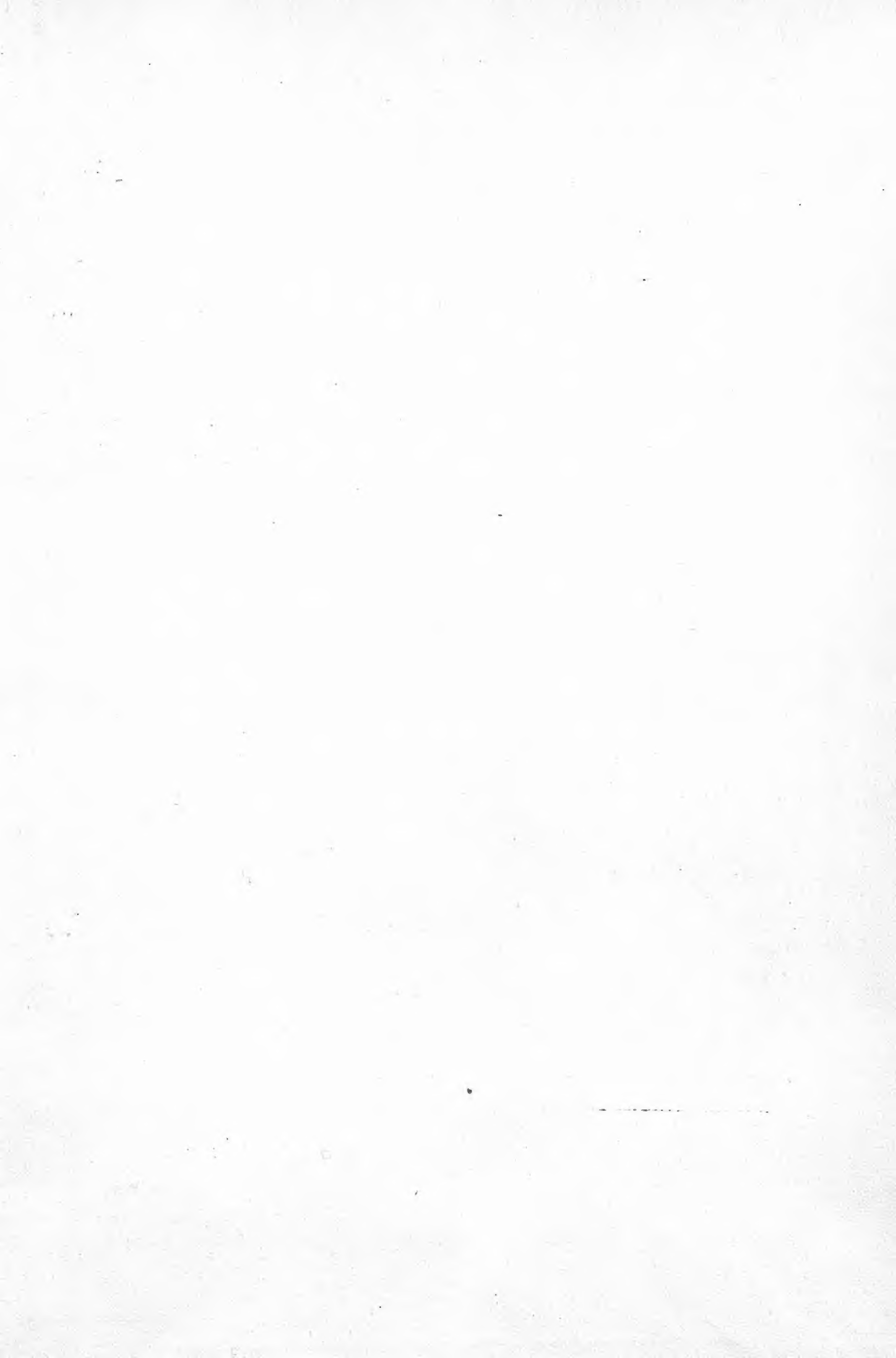
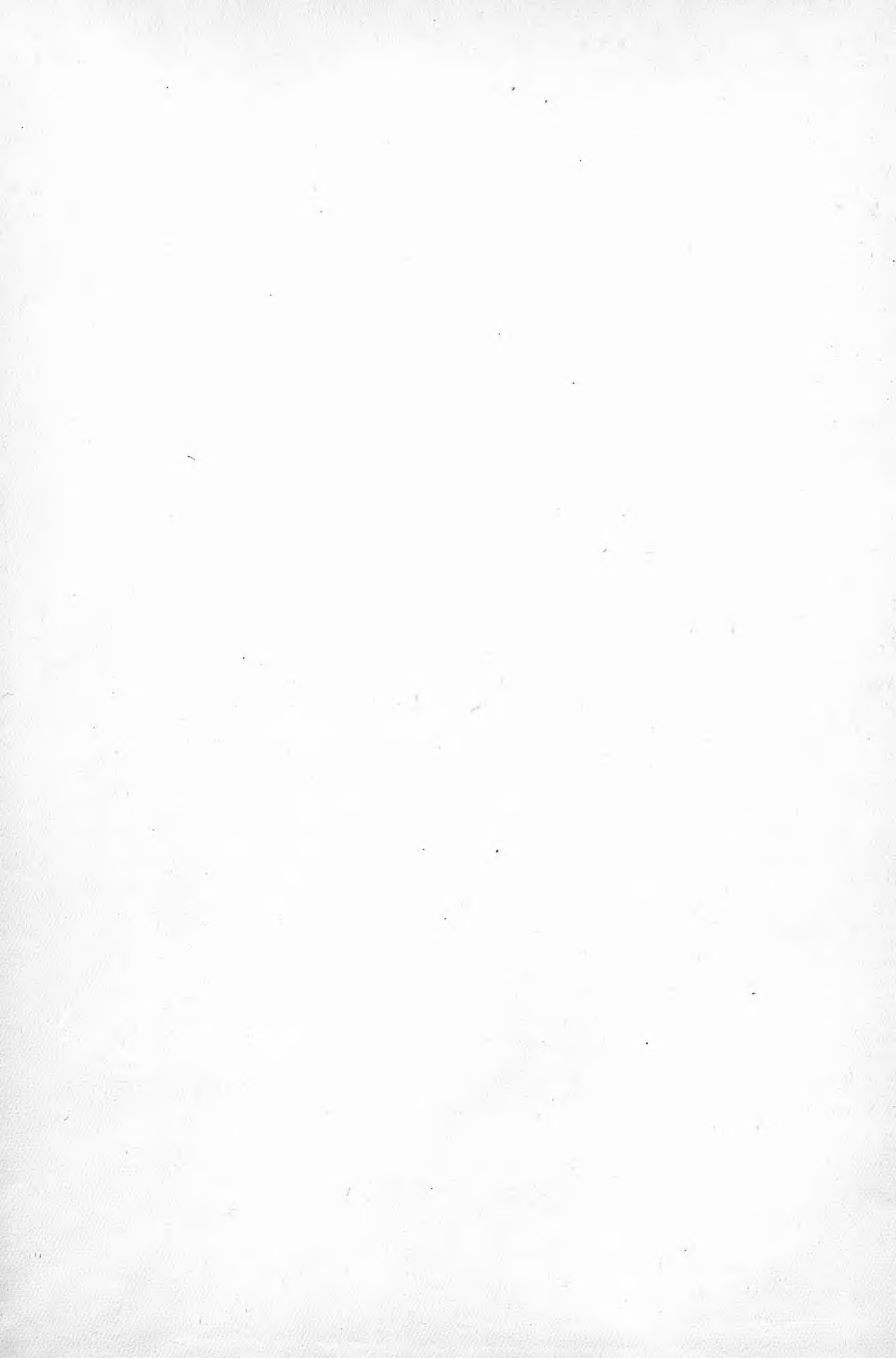

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗ ИСТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ СЛУЖАЩИХ В ПЕТЕРБУРГЕ

Первый этап (1904—1909 г.г.)

ЛЕНИНГРАД 1925

ИЗ ИСТОРИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
СЛУЖАЩИХ
В ПЕТЕРБУРГЕ

Первый этап (1904—1909 г.г.)

Со вступительной статьей
и под редакцией
МАКСА ГОРДОНА

ИЗДАНИЕ
Ленинградского Губотдела Союза Совторгслужащих.
1925 г.

Ленинградский Гублит № 18143. Тираж 3000.

Типография Пуокра, Ленинград, Улица Гоголя, 9.

ВЫПУСКАЕТСЯ

К 20-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

СЛУЖАЩИХ

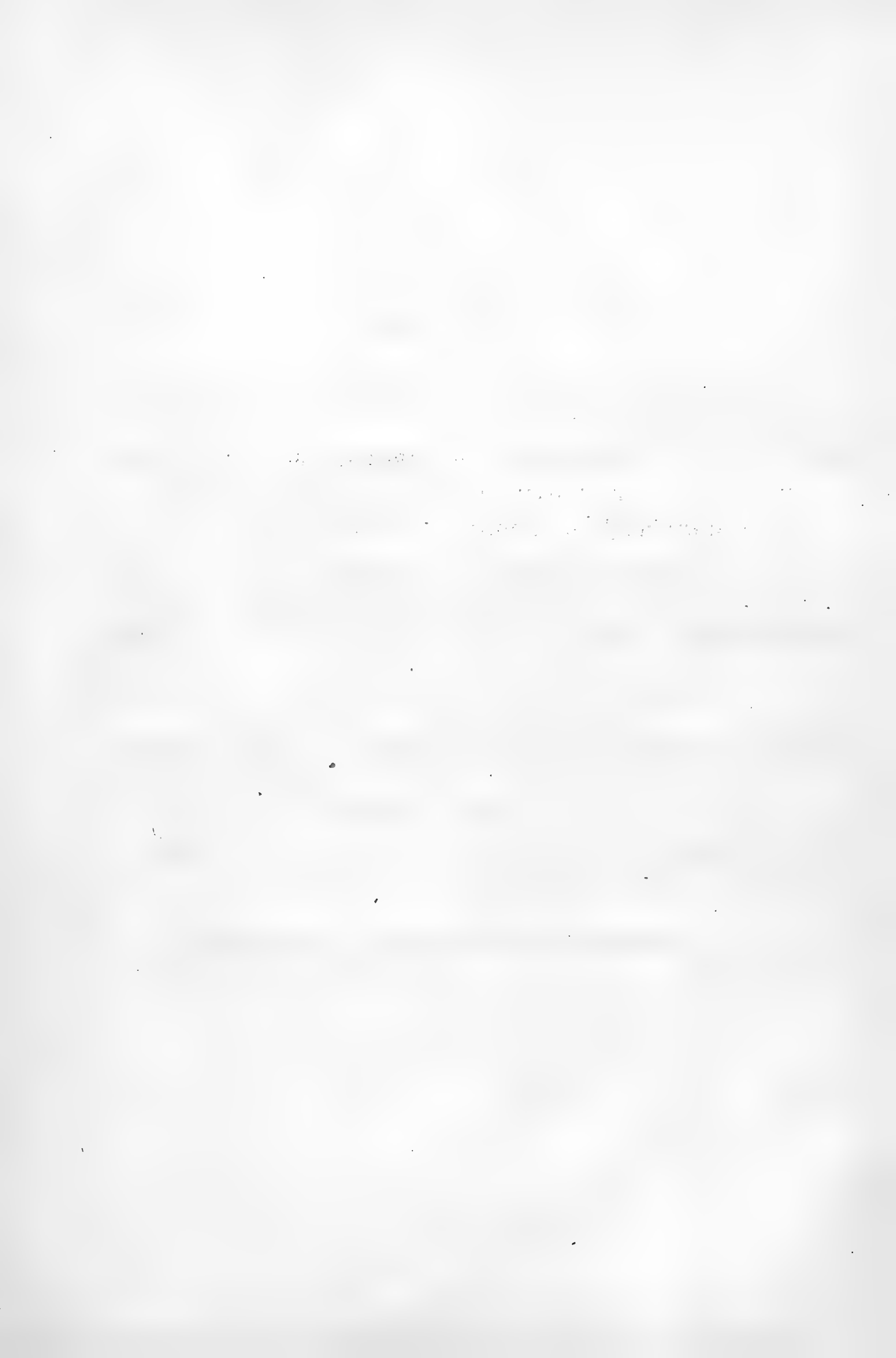
В ЛЕНИНГРАДЕ

(1905—1925 г. г.)

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящий сборник, выпускаемый к двадцатилетнему юбилею, составлялся в спешном порядке. Поэтому он выпускается в **сокращенном** виде, **без претензии на полноту материалов.** После вводной статьи помещены в хронологическом порядке воспоминания старых участников движения и документы. В то же время мы пытались придать сборнику форму исторической хрестоматии. Ссылки римскими цифрами (в вводной статье) указывают на соответствующее воспоминание или документ. Указания арабскими цифрами относятся к примечаниям в конце книги. Признавая недостатки сборника, следует, однако, надеяться, что он послужит толчком для всесторонней и углубленной работы по изучению в кружках истории движения служащих в Ленинграде.

Истпроф Ленинградского Губотдела Союза Совторгслужащих.

ПЕРВЫЙ ЭТАП

I.

Рост торговли и торгового пролетариата.

Развитие торговли в Петербурге накануне 1905 года [1]) видно из следуюших цифр:

Род торговли.	Хозяев, эксплуатир. наемный труд	Лиц администрации (управл., старших и др.	Рабочих и служащих (приказчик., конторщ. и др.)	Хозяев-одиночек
Продуктами сельского хозяйства.	770	377	3.127	166
Металлами, минералами и изделиями из них . .	761	383	2.942	90
Изделиями из дерева, бумаги, кожи и т. п. . . .	444	117	1.917	9
Питательными продуктами	4.205	789	27.823	644
Предметами одежды	1.512	350	7.418	99
Прочими товарами из лавок и магазинов	459	20	1.919	490
В разнос	522	5	1 314	11.041
Книгами и произведен. искусства . .	360	748	940	45
Без точного обозн. торгового предпр.	62	617	3.707	323
Всего . . .	9.095	3.406	51.107	11.907

Эта таблица показывает, прежде всего, число хозяев (эксплуатирующих наемный труд и одиночек); число это, приблизительно, совпадает с количеством лавок и магазинов [2]) (если вычесть число торгующих в разнос).

Данные о числе лиц администрации показывают, что торговля приняла тогда уже крупные размеры.

Между хозяином и приказчиками становился посредник, который разрушил существовавшие раньше „патриархальные“ отношения. В числе наемных работников огромное большинство принадлежит к приказчикам [3]). Из общего числа работников по найму детей и подростков (до 16 лет) числилось 9.032; женский труд в торговле определялся цифрою в 3.716 чел.

Как жили приказчики?

Положение приказчиков [4]), на которых не распространялись даже куцые фабричные законы царского правительства, было невыносимо тяжелым. Рост торговли, разрушавший „патриархальные“ отношения между хозяином и его „молодцами“, сопровождался беззастенчивою эксплуатациею приказчичьего труда. В то время, как фабричные рабочие добились $11^1/_2$-часового рабочего дня, время торговли не было ограничено.

В Петербурге приказчики работали от 16 до 19-ти часов в сутки, так, напр., мелочные лавки торговали с 5 часов утра до 12 часов ночи. В некоторых случаях рабочий день удлинялся до 20 часов в сутки. Менее 17 часов работали, главным образом, не рядовые приказчики, а управляющие, доверенные, конторщики и др. Воскресным и праздничным отдыхом приказчики в начале не пользовались; лишь за несколько лет до революции пятого года, удалось добиться ограничения (но не полной отмены) воскресной и праздничной торговли. Торговые служащие не имели также обеденного перерыва. Заработная плата была очень низка. Так, напр., в мелочных лавках служащие зарабатывали от 10 до 30 рублей в месяц; в редких случаях заработок рядового приказчика доходил до 50 рублей в месяц. Квартирные условия тружеников прилавка были ужасны. Особенно тяжело было жившим на хозяйских квартирах. Вот описание одного помещения [5]): „Комната-чулан, отведенная приказчикам для ночлега, соприкасается с кухней. Вышина комнаты 4 арш., ширина—$3^1/_2$ шага и длина 6 шагов. Кроватей нет. Спят приказчики на нарах. Нары устроены в 3 этажа“. В этом чулане ютилось 13 человек. А вот дру-

гое помещение при одной колбасной: „Всех служащих 16 человек. Спят на полу без тюфяков при колбасной, в комнате, где выделывается колбаса“ . Во всех этих квартирах кишмя кишат насекомые, которые заедают приказчиков. Некоторые из квартир находились на несколько аршин ниже уровня тротуара. Квартиры почти совершенно лишены света, днем и ночью они освещаются маленькой лампочкой, распространяющей вонь и копоть. С покрытых плесенью стен и с потолка течет вода.

В невыносимых условиях жили торговые ученики [6])— „мальчики“. Торговцы охотнее брали мальчиков (в возрасте 8—12 лет) из других губерний с той целью, чтобы мальчик не отлучался к родителям и чтобы последние не навещали его. Мальчикам приходилось вставать ранее всех, часто в 4½—5½ часов утра, чтобы убрать магазин, наносить дров, вычистить сапоги, платье, приготовить самовар для взрослых, перечистить посуду, помочь кухарке на кухне и затем быть целый день на побегушках, стоять на улице— независимо от времени года и погоды—и зазывать покупателей, относить покупки на дом, распаковывать и перекладывать товар и т. п. Ложились мальчики позже всех, в 11—11½ часов ночи. Таким образом, рабочий день мальчиков продолжался почти 18—19 часов в сутки. За малейшую неаккуратность или невинную детскую шалость он получал подзатыльники и от хозяина, и от приказчиков, и от членов семьи, и от кухарки, кучера и т. п.

Общества взаимопомощи приказчиков.

Общества взаимопомощи приказчиков, существовавшие задолго до революции 1905 г., никогда не были массовыми профессиональными организациями. В состав обществ входили не только приказчики, но и хозяева; последние играли в обществах решающую роль. Что касается приказчиков, то в общества входили не рядовые труженики прилавка, а главным образом, приказчичья „аристократия“: старшие, доверенные, управляющие и т. д. Деятельность обществ ограничивалась выдачею пособий и пенсий; никакой классовой борьбы они, конечно, не вели. Доступ широких приказчичьих масс в общества взаимопомощи преграждался из-за высоких членских взносов. Кроме того, массы не доворяли обществам, поскольку они проводили политику сотрудничества с хозяевами [7]).

В Петербурге первое общество взаимопомощи приказчиков было открыто в 1865 г. под названием, „Общество

вспоможения приказчикам и сидельцам в С.-Петербурге [8]).

В состав общества принимались действительные и почетные члены. По уставу, действительными членами могли быть „только приказчики и сидельцы торгового звания, не опороченные судом, безукоризненного поведения и ревностно исполняющие свои обязанности“ *).

Таким образом, в состав общества могли входить лишь те приказчики, которые имели личные промысловые (приказчичьи) свидетельства; но такими документами владело меньшинство. Огромные массы приказчиков не имели никаких свидетельств. Затем, общество, поставившее себе целью мирное сотрудничество приказчиков с хозяевами, не принимало в свой состав стачечников и „бунтарей“, поскольку о „безукоризненном поведении“ и „ревностном исполнении обязанностей“ судили хозяева. Наконец, был установлен высокий членский взнос: первый год—12 руб., в следующие годы—9 руб. ежегодно. Другой пункт устава (§ 10) гласил следующее: „Если член—приказчик или сиделец—откроет собственную торговлю и сделается сам хозяином, то он не лишается права быть членом общества“. Комментарии к этому пункту излишни! Кроме того, доступ хозяев в общество открывался через почетное членство. Звание почетных членов присваивали „лицам, оказавшим услугу обществу или пожертвовавшим в пользу его известную сумму“.

Общество видело свои задачи „в выдаче денежных пособий нуждающимся приказчикам при потере ими места“. Кроме пособий, члены общества—„приказчики или сидельцы, прослужившие у одного хозяина честно двадцать лет,—получали премию в 150 руб., и прослужившие 30 лет—300 рублей. При назначении премий принимаются во внимание рекомендации хозяев, у которых служили приказчики“. При обществе имелась также лечебница для приходящих и библиотека.

Наряду с общегородским обществом вспоможения, накануне „пятого года“ в Петербурге существовало „общество взаимного воспоможения приказчиков С-Петербургского Большего Гостиного Двора“. Организациею первого общества купцы думали показать приказчикам, что хозяева не враги, а будто бы друзья тружеников прилавка. Созданием второго общества гостино-дворские купцы думали оторвать „своих“ приказчиков от общей массы торговых служащих.

---

*) Курсив наш. Редакция.

Вопрос о праздничном отдыхе в 80-х и 90-х годах [9]).

С целью завоевать доверие приказчичьих низов, общество вспоможения приказчикам и сидельцам подало в 1881 г. министру внутренних дел прошение об ограничении праздничной торговли. В этом прошении было отмечено, что торговцы „держат своих служащих в некоторой крепостной зависимости", что приказчики, не имея праздничного отдыха, лишены возможности посещать церковь, лишены „присущей человеку свободы иногда распорядиться самим собою и не могут хотя бы один день в неделю находиться в кругу семьи". Министр внутренних дел передал прошение в городскую управу, которая созвала по этому поводу специальное совещание торговцев. В результате, городская дума, в состав которой входили домовладельцы и купцы, отвергла предложение закрыть воскресную и праздничную торговлю до 1 часа дня. Дума указала, что ограничение торговли вызвало бы „полнейший переполох среди жителей" и оставило бы „население без завтрака и обеда", так как большинство жителей не рсполагает средствами, достаточными для закупки предметов первой необходимости на день вперед и не имеет помещений, годных для хранения провизии. Купцы, кроме того, указали, если прекратить торговлю по праздничным дням, то молодые приказчики и мальчики, кроме впадения в разврат, могут подпасть еще под влияние людей, политически неблагонадежных. Один из купцов выразился даже в том духе, что праздничный отдых „умножит число празднолюбцев" и что „настанет время, когда повар, кухарка и дворник откажутся работать по этим дням".

Напуганные ростом рабочего движения, полиция и дума принуждены были, однако, подумать об удовлетворении требований приказчичьих масс. С сентября 1901, торговля по воскресеньям и праздникам производилась с 1 часа дня до 5 часов вечера; но это ограничение не распространялось на торговлю с'естными припасами и кормом для скота.

Кружки петербургских приказчиков в 1904—5 г. г. *).

С ростом торговли обострялись классовые противоречия между приказчиками и торговцами. Поскольку общество вспоможения об'единяло небольшую группу привилегированной приказчичьей „аристократии", постольку массы искали другие пути для своего об'единения. Первая неле-

*) См. воспомин. и док., I и II.

гальная группа приказчиков организовалась еще в 1902 г. в обществе „Маяк" [10]) в задачи которого входило содействие „молодым людям в достижении нравственного и физического развития".

Общество работало под руководством либерально настроенных дворян и священников.

Организовавшаяся внутри „Маяка" нелегальная группа приказчиков и рабочих (преимущественно печатников) не удовлетворялась лекциями и беседами на религиозные темы. Члены этой группы были уже сознательными пролетариями, понимавшими необходимость классовой борьбы.

Организация приказчичьих кружков по городу (т. е. вне „Маяка") получает широкие размеры еще в 1904 г. Эти кружки об'единяли группы приказчиков под руководством наиболее сознательного товарища. Собирались они на квартирах у членов кружка. Кружки обсуждали политические и профессиональные вопросы, а также руководили выступлениями приказчиков за улучшение своего правового и экономического положения, напр., за праздничный отдых и сокращение рабочего дня.

В кружки вовлекались приказчики, стоящие на различной ступени развития. В дальнейшем стало заметно, что члены кружков разбились на два течения: революционное и умеренное. Революционные приказчики стояли на почве классовой борьбы с хозяевами; борьбу за праздничный, а в дальнейшем за 8-часовой рабочий день, они считали необходимой не только для улучшения быта приказчиков, но также для развития их классового самосознания. Совсем иначе смотрели на дело умеренные приказчики. Для них праздничный отдых нужен был для того, чтобы иметь возможность сходить в церковь. Достижение этой цели они считали возможным без решительной борьбы. Выдвигая во главе угла не борьбу, а переговоры и петиции (прошения), они удовлетворялись частичными уступками со стороны хозяев.

Умеренное течение опиралось на остатки „патриархальных" отношений, все еще существовавшие, в особенности в торговле предметами широкого потребления. К осени 1905 г. всего было создано около двадцати кружков, об'единивших более пятисот приказчиков [11]). Об'единяющим органом кружков в дальнейшем стало собрание руководителей, которое выделило бюро. Большинство в этом бюро захватило умеренное течение. О революционном большинстве тогда не могло быть и речи уже потому, что его не было еще и в рабочей среде. Лишь урок „кровавого

воскресенья“ (9 января 1905 г.) разрушил влияние гапоновцев; после январских событий революционное движение пошло быстрыми шагами вперед. Тогда уже руководство движением перешло к социал-демократам. После январских дней кружки ведут упорную борьбу за интересы приказчиков. Местами добились успеха (напр., полного воскресного отдыха). Тогда (29 мая по старому стилю) была попытка устроить митинг приказчиков на Сенатской площади. Полиция была во-время предупреждена и митинг не мог состояться; несколько приказчиков было арестовано.

С целью отвлечь приказчиков от классовой борьбы, при городской управе создалась, под председательством Фойницкого, комиссия по вопросу о рабочем дне торговых служащих. Революционные приказчики призывали товарищей не верить этой комиссии; единственный путь для улучшения своего положения—это борьба, совместно с фабричными рабочими, против царского правительства и капиталистов. Умеренные приказчики верили в эту комиссию. Бюро кружков, которое находилось под руководством умеренных, подало в комиссию Фойницкого петицию от имени всех петербургских приказчиков *). В этой петиции бюро просило о сокращении рабочего дня, о закрытии торговли в воскресные и праздничные дни, о запрещении обысков приказчиков, об улучшении жилищных условий, о страховании приказчиков, об улучшении положения мальчиков и т. д.

Организация петербургского союза приказчиков. **)

Наконец, 8 (21) сентября 1905 г. состоялось организационное собрание приказчиков, на котором был принят устав и выбран совет союза [12]). В совете большинство принадлежало умеренным, которые принуждены были впоследствии вести более решительную политику под напором приказчичьих масс. Устав видел цель союза—в „культурно-нравственном развитии“ членов, в широкой взаимопомощи их, а также в защите правовых и профессиональных интересов своих членов. Союз мог иметь действительных членов и членов-соревнователей.

В действительные члены принимались только торговые служащие, которые при вступлении вносили пять рублей и ежегодно по три рубля. Членами-соревнователями могли быть лица, не принадлежащие к торговым служащим.

---

*) См. воспом. и док., III.
**) См. воспом. и док., IV.

В члены-соревнователи принимались лица, сделавшие значительные пожертвования или оказавшие союзу личные услуги. Но члены-соревнователи не имели права голоса и не могли быть избираемы в органы союза. Высшим органом союза являлось общее собрание членов, избиравшее из своей среды совет (25 чел.) и ревизионную комиссию. Низовыми профорганизациями явились кружки, продолжавшие свое существование после образования союза. Председатели кружков присутствовали на заседаниях совета с правом совещательного голоса. В кружках обсуждались нужды приказчиков и деятельность союза. На заседаниях кружков могли участвовать и не-члены союза. В ноябре 1905 г. союз об'единял 2 тыс. приказчиков.

Революционные выступления приказчиков *).

Между тем, революционные события нарастали и приказчики были втянуты в движение, помимо воли умеренного совета.

Прежде всего, приказчики [13]) устраивали свои митинги в высших учебных заведениях, на которых выступавшие большевики (т.т. Н. Н. Кузьмин, Н. Крыленко и др.) освещали текущий момент и классовые интересы торговых служащих.

Приказчики живо откликнулись также на октябрьские события. 14 (27) октября 1905 г. состоялось общее собрание приказчиков, которое постановило о присоединении к всеобщей забастовке. На собрании были выбраны 11 делегатов в Петербургский Совет Рабочих Депутатов в лице т.т. Берлина, Прозорова, Гроц-Иванова, Ермолаева и др.

15 октября был избран стачечный комитет, сорганизовавший группы для закрытия магазинов. Группы приказчиков ходили по улицам и рынкам; повсюду закрывались лавки и магазины, несмотря на сопротивление хозяев и малосознательных приказчиков (напр., на Сенном рынке). По окончании всеобщей политической стачки, приказчики провели ряд экономических стачек. В результате массовых выступлений (закрытие магазинов, стачки и т. п.) приказчики отвоевали праздничный отдых и сокращение рабочего дня. Но эти завоевания были, в значительной мере, потеряны во время декабрьской реакции [14]).

---

*) См. воспом. и док., IV и V.

Борьба революционных приказчиков против умеренного совета союза.

В результате октябрьских событий 1905 г. широкие массы приказчиков были революционизированы. На собраниях приказчиков разных специальностей (рыбников, мясников и др.) выносились социал-демократические резолюции. Уже в октябре организовалось бюро приказчиков-социал-демократов, которое повело борьбу за привлечение в союз широких приказчичьих масс и свержение умеренного совета. На двухтысячном митинге приказчиков 6 (19) ноября 1905 г. была вынесена резолюция, в которой говорилось, что „мы твердо решили выступить под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии для достижения социализма"; в той же резолюции было заявлено, что „петербургские приказчики употребят все свои силы, чтобы по первому призыву Совета Рабочих Депутатов и Российской Социал-Демократической Партии, все наши товарищи-приказчики стройно и дружно бросили свои прилавки и грозной силой в рядах пролетариата двинулись бы в решительный бой с царским самодержавием" [15]).

На кружковых собраниях, в середине ноября 1905 г., деятельность умеренного совета подвергалась суровой критике. В кружковых резолюциях указывалось, что „в настоящее тревожное время политических забастовок совет союза приказчиков бездействовал. Такое же отношение со стороны совета проявляется во всех сторонах жизни союза. Об'ясняется это старанием союза устранить более деятельных членов, непониманием самых насущных интересов союза и неумением вести дела союза". Оппозиционные кружки требовали перевыборов совета, выдвигая список активных товарищей, руководящих революционными выступлениями приказчиков [16]).

Наконец, на общем собрании приказчиков 20 ноября (3 декабря) 1905 г. [17]), умеренный совет был свергнут. В новый совет подавляющее большинство перешли к представителям революционного течения (В. Сергеева-Бегрова, А. М. Прозоров, И. С. Берлин, Ф. А. Максимов и др.).

Деятельность революционного совета союза.

Вновь избранный совет повел решительную борьбу против хозяев (организация стачек, бойкот и т. п.). На состоявшемся 27 ноября (10 декабря) 1905 г. митинге приказчиков было указано на невозможность вести успешную экономическую

борьбу вне связи с борьбою против царизма. Вскоре (в декабре 1905 г.) царское правительство и капиталисты перешли в наступление против рабочего класса. Во многих местах хозяева отменили праздничный отдых. Революционный совет союза руководил оборонительною борьбою приказчиков. Ввиду безработицы, союз организовал книжную артель, которая обходила по магазинам товарищей, снабжая их новыми изданиями; артель организовала при союзе общежития для безработных. Кроме того, союз выдавал безработным товарищам пособия, находил для них занятия и т. д. Наконец, союз послал своего представителя в Петербургское Центральное Бюро профсоюзов [18]).

В то время торговцы и промышленники организовались (в ноябре 1905 г.) в „Торгово-промышленный союз" [19]). С целью оторвать приказчиков от своего революционного профсоюза, хозяева пытались вовлечь торговых служащих в свою организацию. Торгово-промышленный союз, ценою мелких уступок, призывал приказчиков к содружеству с хозяевами и отказу от политической борьбы. Небольшая кучка малосознательных приказчиков и приказчичьей „аристократии" (управляющие и т. д.) поддались на эту удочку *). Но революционные приказчичьи массы остались в рядах профсоюза. Совет союза приказчиков вел решительную борьбу как против хозяйского союза, так и против желтых приказчичьих организаций: общества вспоможения приказчикам и сидельцам и общества приказчиков Гостиного Двора. В то же время совету союза приходилось остерегаться царских жандармов, которые зорко следили за деятельностью союза. Ввиду невозможности собираться в полном составе, совет выделил из себя исполнительное бюро (7 чел.), которое руководило текущею работой союза. Особенную активность проявляли царские охранники в феврале 1906 г., накануне нового общего собрания членов союза.

Последнее состоялось 19 февраля (4 марта) 1906 г. **). Собравшиеся, выслушав отчет союза, указали на необходимость решительной борьбы с хозяевами и Торгово-промышленным союзом. На собрании обсуждался также вопрос о пересмотре устава. Выступавшие товарищи указывали на желательность понижения членских взносов, удаления из союза хозяев в лице членов-соревнователей и организации отделений союза по районам [20]).

---

*) См. воспом. и док., VI.

**) См. воспом. и док., VII и VIII.

Реорганизация союза приказчиков. Профпечать.

После собрания была проведена реорганизация союза. Умеренный совет, допустив членов-соревнователей, открыл торговцам возможность проникнуть в союз. Теперь члены-соревнователи были удалены; остались только действительные члены. В новом уставе было сказано, что „хозяева ни в коем случае не могут быть членами союза. Вместе с тем был понижен членский взнос: 50 коп. вступительных и 3 руб. ежегодно.

Кружки, потерявшие свое значение после свержения умеренного совета, были теперь ликвидированы. Город был разбит на десять районов. Принадлежность члена союза к тому или другому району определялась местом его службы. Приказчики каждого района делились на группы по отраслям торговли (мануфактуристы, с'естники и т. д.). Во главе каждой группы стоял староста, избираемый на групповом собрании. На обязанности группового старосты лежали: забота о привлечении новых членов, наблюдение за правильным поступлением членских взносов, сношение с советом союза и т. д. Старосты входили в состав районного правления. На обязанности последнего лежали: наблюдение за правильностью передачи в союз всех собранных в районе денег, выполнение поручений союза в районном масштабе и т. д. На совместном заседании всех районных правлений избирался совет союза; последний выбирал для руководства текущею работою исполнительную комиссию. Организация районных отделений продолжалась три месяца. Вместе с тем были открыты отделения союза в других городах Петербургской губернии (Царское Село *), Павловск, Сестрорецк, Кронштадт, Нарва). Всего в апреле 1906 г. союз об'единял 2688 членов. Служащие книжных магазинов организовали самостоятельный союз. В то время начал выходить орган союза. 5 (18) марта 1906 г. вышел журнал „Приказчик", под редакцией И. Козловского; всего вышло два номера, после чего журнал был закрыт. Тогда с 16 (29) апреля начал выходить „Голос Приказчика", под редакцией Л. Кинца. Журнал выходил до ноября 1906 г., после чего его закрыли (всего вышло 14 номеров). В ноябре того же года был снят запрет с „Приказчика". Но журнал издавался единолично Козловским, при чем на журнале был либеральный девиз: „Свобода, равенство и братство". В числе сотрудников журнала значился либеральный священник Григорий Пет-

*) См. воспом. и док., X.

ров. В январе 1907 г. параллельно стал выходить журнал „Жизнь Приказчика“, под редакцией А. Глухова. На страницах этого журнала было напечатано извещение, что журнал „Приказчик“, издаваемый Козловским „не имеет ничего общего с приказчичьими организациями“ [21]). Журнал „Жизнь Приказчика“ был закрыт в июне 1907 г.; всего вышло четыре номера [22]).

Закрытие союза; делегатские организации.

Новый под'ем, охвативший пролетариат весною 1906 г., задел также петербургских приказчиков. В мае началась борьба за восстановление праздничного отдыха. Первыми выступили мясники и зеленщики Васильевского острова; благодаря своей сплоченности, они одержали победу*). Тогда их примеру последовали приказчики других отраслей торговли и с тем же успехом. Движение перекинулось на другие районы. В результате восстанавливается праздничный отдых во всех мелочных лавках и колбасных [23]).

После роспуска первой государственной думы (в июле 1906 г.) начались преследования рабочих организаций. Союз приказчиков, легализованный полицией по закону 4 (17) марта 1906 г. [24]), был в конце июля 1906 г. „временно“ закрыт; „временное“ закрытие продолжалось до ноября 1906 г., после чего его закрыли „окончательно“**). Союз, потеряв возможность выступать открыто, стал работать нелегально. Центр тяжести профессиональной работы был перенесен в районы. Тогда выступила новая форма организации—делегаты и делегатские комиссии, заменившие собою районые правления и старост по отраслям торговли.

Делегаты появились в связи с борьбою приказчиков (в августе 1906 г.) за сокращение торгового дня***). Первыми выступили приказчики Гостиного Двора, потребовавшие установления 10-часового торгового дня. Для руководства борьбою от приказчиков отдельных магазинов были выбраны делегаты, которые собирались на нелегальное делегатское совещание 20 августа (2 сентября) 1906 г. в Териоках (Финляндия) [25]), куда собралось свыше 135 человек. Там были гостинодворские делегаты, а также представители других рынков и члены нелегальной исполнительной комиссии „закрытого“ союза. На совещании было постановлено

---

*) См. воспом. док., IX.

**) См. воспом. и док., XVI.

***) См. воспом. и док., XI, XII, и XIII.

провести 10-часовой торговый день путем сомовольного ухода из магазинов в 7 часов вечера. Для проведения борьбы был создан фонд, куда все приказчики должны были единовременно внести 1% с месячного жалованья; фонд служил для обеспечения делегатов на случай увольнения хозяином.

Наконец, на совещании была избрана делегатская комиссия, которой было поручено проведение постановлений и руководство борьбою.

Борьба за 10-часовой торговый день распространилась на другие рынки (Апраксин, Александровский, Сенной, Андреевский, Пассаж), движение распространилось также по улицам (Невский проспект и др.). Повсюду выбирались делегаты от лавок и магазинов; делегатские собрания выбирали из своей среды делегатские комиссии.

Таким образом, были образованы делегатские комиссии по рынкам, районам и главным улицам (напр., Невский пр.) Делегатские комиссии, в условиях политической реакции, выполняли все функции профессионального союза. Наконец, из представителей делегатских комиссий образовалась „Соединенная делегатская комиссия рынков и улиц Петербурга“ *). От каждой комиссии было послано по два представителя; кроме того, в работах Соединенной делегатской комиссии участвовали члены нелегальной исполнительной комиссии „закрытого“ союза. Первое заседание Соединенной комиссии имело место 7 (20) октября 1906 г. Последняя руководила выборами делегатов и делегатских комиссий там, где их еще не было. Каждая делегатская комиссия обязана была отчислять в фонд Соединенной комиссии 10% всех своих доходов. К осени делегатские организации об‘единяли 35 тысяч приказчиков; делегаты были избраны от 2 тысяч фирм; фонд борьбы равнялся 9 тысячам рублям.

Работа в те времена проходила в очень тяжелых условиях. Хозяева, окрыленные царской реакцией и разгромом рабочих организаций, дружно об‘единялись для борьбы с торговыми служащими [26]). Полиция преследовала деятелей приказчичьего движения; происходили аресты и высылки активных работников.

Борьба вокруг закона 15 ноября 1906 г. **).

Но одними репрессиями царское правительство ничего не могло сделать. Репрессии только озлобляли и революцио-

---

*) См. воспом. и док., XIV и XV.
**) См. воспом. и док., XVII.

низировали приказчичьи массы. Между тем, приближались выборы во вторую государственную думу.

Царскому правительству нужно было, во что бы ни стало, устроить так, чтобы приказчики не голосовали за левые партии. Для того, чтобы отвлечь приказчиков от социал-демократов, правительство бросило подачку в виде закона 15 (28) ноября 1906 г. „об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах“ [27]). Закон установил 12-часовой торговый день, с двухчасовым обеденным перерывом. Но тот же закон предоставлял торговцам право увеличить торговый день на два часа (т. е. до 14-часов) ежедневно в течение сорока дней в году. Кроме того, торговцам была предоставлена возможность удлинять торговый день ввиде обязательных сверхурочных работ. Вместе с тем допускались „необязательные“ сверхурочные работы. При материальной зависимости приказчиков от хозяев и растущей безработице, такие „необязательные“ работы превращались в обязательные [28]).

Закон 15 ноября 1906 г. установил для приказчиков и конторщиков полный воскресный и праздничный отдых. Но в то же время были допущены большие из'ятия, напр., для торговли в разнос, для ярмарочной торговли и „работ, предпринимаемых в торговых заведениях при угрожающих товару или торговому помещению несчастных случаях“.

Во многих случаях допускалась торговля в воскресные и праздничные дни в течение пяти часов, напр., мелочные и табачные лавки, торговые заведения в сельских местностях и т. д. Надзор за проведением этого закона и выработку обязательных постановлений по этому поводу возложили на, так наз., смешанные комиссии в городских и земских управах. Смешанная комиссия составлялась из „равного“ числа представителей: от хозяев, от приказчиков и „третьей стороны“—от городской думы.

Что дал приказчикам закон 15 ноября 1906 г.? Фактически он ничего не дал, так как приказчики до этого своими силами завоевали 12-часовой рабочий день и праздничный отдых. Закон допущением сверхурочных работ и разными из'ятиями только ухудшил положение тех категорий приказчиков, которые достигли лучших условий труда. Смешанные комиссии также ничего не могли дать. Большинство (две трети!) в этих комиссиях принадлежало хозяевам, если учитывать, что представители „третьей стороны“ были те же хозяева.

Иначе не могло быть, так как городская дума составлялась тогда из одних домовладельцев и купцов. Что касается представителей приказчиков, то союз приказчиков был устранен, ибо право выбирать представителей получил не он, а общество вспоможения приказчикам и сидельцам, т. е. та организация, которая об'единяла небольшую кучку приказчичьей аристократии.

Соединенная Делегатская Комиссия петербургских приказчиков протестовала против этого самозванства. Представители общества вспоможения „принуждены были сложить" свои полномочия. Но некоторые остались; зато, заседая в смешанной комиссии, они наглядно убедились в ее нежелании улучшить положение приказчиков. Царское правительство не получило никакой пользы от закона 15 ноября 1906 г. На выборах во вторую государственную думу приказчики дружно голосовали за левых [29]) *). После разгона второй думы (июнь 1907 г.) воцарилась глухая реакция.

В годы глухой реакции (1907—1909 г. г.) **).

Все же приказчики добились легализации своей профессиональной организации. Но градоначальник, боясь возрождения единого и мощного союза, разрешил приказчикам создать союзы только по цеховому признаку, по отраслям торговли. 15 (28) июня 1907 г. были легализованы четыре союза: мануфактуристов, с'естников, хозяйственников и дрогистов.

Союз приказчиков—мануфактуристов об'единял служащих мануфактурной торговли; союз приказчиков—с'естников организовал служащих торговли продуктами питания и мелочных лавок; в союз приказчиков - хозяйственников входили служащие магазинов хозяйственными принадлежностями (напр., москательные, посудные и т. п.); наконец, союз приказчиков-дрогистов об'единял служащих аптекарских магазинов. Во главе каждого союза было официально свое правление. Но кроме того, существовало нелегальное бюро, об'единявшее все четыре союза.

Помимо того, существовал кооператив (общество потребителей) „Приказчик", правление которого находилось в одном помещении с бюро.

Союзы следили за выполнением хозяевами закона 15 ноября 1906 г., организовали бюро по приисканию заня-

---

*) См. воспом. и док., XVIII.
**) См. воспом. и док., XIX.

тий для безработных членов, а также медицинскую и юридическую помощь; была организована культурно-просветительная комиссия. Союзам приходилось вести решительную борьбу с постоянными нарушениями закона 15 ноября 1906 г., но хозяева пользовались своей безнаказанностью, которая была возможна в условиях господствовавшей тогда реакции.

Что касается деятельности бюро по приисканию занятий, то борьба с безработицей, которая была тогда очень велика, проходила безуспешно. Хозяева не считались с бюро; безработные редко получали место через союз. Для медицинской помощи был создан специальный фонд, куда члены союза вносили по 60 копеек в год. Врачам или лечебнице платил союз. За тот же дополнительный взнос члены союзов пользовались бесплатною юридическою помощью [30]).

В то время, когда царила черная реакция, делегатские комиссии пришли в упадок и, наконец, ликвидировались. Для того, чтобы связать себя с массами, союзы пытались провести в (1908 г.) выборы уполномоченных от лавок и магазинов; решено было создать районные и центральный советы уполномоченных. Но градоначальником помешал этим выборам.

В июне 1908 г. союзы приказчиков об'единяли около 800 членов, из которых членские взносы платили только 200 человек. Слабость приказчичьих организаций того времени можно об'яснить условиями реакции: постоянные репрессии со стороны полиции и хозяев за вступление в союз, препятствия со стороны полиции в смысле устройства широких собраний или агитационных кампаний, срыв делегатских выборов (так наз., уполномоченных), закрытие профпечати, растущая безработица, упадок настроения в приказчичьих массах и т. д.

Наконец, 9(22) февраля 1909 г. союзы были закрыты градоначальником, ввиду того, что царские охранники выследили существование нелегального об'единенного бюро. Хлопоты о новом открытии союза не увенчались успехом.

II.

Конторский и бухгалтерский труд в Петербурге.

Количество лиц, занятых конторским трудом в Петербурге (по данным за 1900 г.), можно вывести из следующей таблицы:

МЕСТО РАБОТЫ.	Служащих.	Прислуг учреждений
Административные учреждения	13.029	4.636
Судебное ведомство	1.789	86
Благотворительные учреждения	548	1.549
Служащие у частных лиц (секретари, писцы, счетоводы, управляющие и т. д.)	4.266	—
Банковские и кредитные учреждения	5.893	—
Посредничество в торговле	2.135	—
ВСЕГО	27.660	6.271

В эту таблицу попали конторские служащие казенных, общественных и частных учреждений [31]).

Положение конторщиков в торговых предприятиях мало чем отличалось от жизни приказчиков. Интересы конторщиков и приказчиков тесно переплетались. Что касается банковских служащих, то их положение было очень тяжелым. Прикованные десятилетиями к одной и той же должности и книге, они получали в Петербурге от 50 до 75 руб. в месяц. Но вздорожание жизни ощущалось банковским служащим сильнее и болезненнее, чем в семье рабочего и ремесленника. Следует отметить, что жалованье не покрывало его более сложных потребностей.

Банковский служащий, считаясь со своим положением, должен был заботиться о подобающем воспитании детей и о соблюдении многих других условностей. Начальство, в свою очередь, обязывало к внешнему приличию в одежде. Все это обременяло скромный бюджет служащего. Рождественские и пасхальные наградные едва хватали на покрытие расходов на жизнь в течение года или полугода. Рабочий день в банках колебался от 10 до 18 часов. Для публики банки открывались в 10 часова утра и закрывались в 4—5 часов дня. Служащие должны были являться всегда раньше и оставаться после закрытия банка вплоть до того времени, пока не закончат дневную отчетность; на вечерних занятиях иногда сидели до 12 часов ночи, а при составлении месячной отчетности даже до 3—4 часов ночи. Праздничный отдых не соблюдался; банки были закрыты, а служащие работали [32]).

В аналогичном положении находились служащие в страховых учреждениях на фабриках и железных дорогах. До 1905 г. возникли организации, вовлекшие, главным образом, верхушки служащих, напр., заведывающих отделами, доверенных и т д.

Кроме всевозможных ссудо-сберегательных, вспомогательных и пенсионных касс, существовавших в казенных, общественных и частных учреждениях, а также в правлениях фабрик и железных дорог, в Петербурге существовали еще общества взаимопомощи. Так, напр., существовало „Общество взаимного вспомоществования С.-Петербургских купеческих приказчиков“ [33]), в действительные члены которого принимались служащие в акционерных обществах и конторах.

Общество выдавало пособия, а также содействовало приисканию мест. Вступительный взнос был 5 руб., ежемесячный взнос—3 руб. Кроме действительных членов были почетные. Массы в это общество не проникали. На 1 января 1904 г. в обществе было всего 238 членов.

Кроме этой организации, существовало с 1901 г. „Общество взаимопомощи служащих при фабрично-заводских правлениях и конторах г. С.-Петербурга“ [34]), в состав которого входило менее 100 членов.

В конце 1904 г. организовалось общество вспомоществования конторщикам и конторщицам [35]). Наконец, с 1899 г. существовало „Общество взаимного вспоможения при С.-Петербургских счетоводных курсах“, в состав которого входили не только конторщики и счетоводы, но и преподаватели, инженеры и врачи [36]). Все вышеперечисленные общества выдавали пособия, искали места для безработных членов и т. д.

Образование Петербургского Союза конторщиков и бухгалтеров; первые шаги *).

„Кровавое воскресенье“, всколыхнувшее всех трудящихся Петербурга, оказало влияние также на тружеников конторки. В конце января 1905 г. конторщик Е. А. Соловьев поместил в газете „Русь“ открытое письмо, призывая всех конторщиков об‘единиться в союз. Письмо упало на благодатную почву, и уже 27 февраля (11 марта) 1905 г. состоялось первое организационное собрание союза конторщиков и бухгалтеров, на котором присутствовало 64 делегата На этом собрании было выбрано организоционное бюро, которому была поручена разработка устава.

Через некоторое время, 20 марта (2 апреля), собралось второе собрание, на котором было уже 98 делегатов. До июля 1905 г. имели место несколько делегатских собра-

*) См. воспом. и док., XXI.

ний, на которых вырабатывался проект устава, выносились политические резолюции и т. д. Наконец, 6 (19) июля 1905 г. состоялось многолюдное собрание, на котором присутствовали 156 делегатов, представлявших 2½ тысячи организованных конторщиков. На этом собрании был принят устав и выбран совет союза (25 чел.) [37]).

С этого дня союз формально открыл свое существование. Устав союза был списан с нормального устава обществ взаимопомощи, выработанного министерством внутренних дел. Так, напр., устав указывает, что союз „имеет целью защиту правовых и профессиональных интересов своих членов“, но ничего не говорит о стачечной борьбе. Зато много говорится о выдаче ссуд и пособий, о приискании занятий членам, об организации врачебной помощи, о призрении престарелых и т. п.

Вместе с тем, устав допускал, кроме действительных членов, почетных и соревнователей. Через последних в союз могли проникнуть хозяева и разные „благотворители“, чуждые конторской среде.

В апреле 1905 г. союз конторщиков вошел в либерально-интеллигентскую организацию „Союз Союзов“ [38]). Другие союзы (печатники, приказчики) отказались войти в это об‘единение. Вхождение конторщиков об‘яснялось тогда тем, что „без воздействия революционной пропаганды нельзя оставить ни одну сколько нибудь крупную ортанизацию“. Вместе с тем, конторщики вхождением в Союз Союзов „хотели сорвать всякую попытку пропаганды вхождения в булыгинскую думу со стороны либеральной буржуазии“ [39]). Союз конторщиков был хорошо организован, но работа его была мало заметна, так как руководители союза занимались „почти исключительно разговорами и прожектами на политические темы“ [40]). В то же время „масса осталась непричастной ко всему этому и даже не знала, что делается в совете“ [41]).

Наконец, под давлением масс, совет начал поворачиваться в сторону профессиональной работы. Для связи с массами были организованы районные собрания; [42]); нельзя не заметить, что созыву собраний (общих, делегатских и районных) сильно мешали полицейские репрессии.

С октябрьских дней до конца 1905 г.; образование союза банковских служащих.

Между тем наступили октябрьские дни и конторщики были втянуты в революционное движение. На состоявшемся, 14 (27) октября 1905 г., митинге конторщиков в универси-

тете, было решено присоединиться к общей политической забастовке [43]). Еще накануне конторщики и бухгалтера частных учреждений покинули работы.

Первыми забастовали служащие страхового общества „Надежда“. Движение перекинулось на страховые учреждения и в правления некоторых предприятий; забастовали также служащие некоторых банков. Вообще, забастовка конторщиков не была всеобщей: во многих предприятиях и учреждениях работы продолжались [44]). Союз конторщиков принял также деятельное участие в организации и деятельности Совета Рабочих Депутатов, куда были также делегированы представители союза (Сверчков и др.) [45]).

Слабая связь с массами, с одной стороны, и цеховщина— с другой, привели к образованию (в ноябре 1905 г.) самостоятельного „союза служащих в банковских и кредитных учреждениях“; одновременно, служащие в правлениях железных дорог стали переходить в союз железнодорожников. Тем не менее, союз конторщиков все же об‘единял до двух тысяч членов. Что касается банковских служащих, то „временное бюро“ нового союза, выбранное 6 (19) ноября 1905 г., постановило „к Союзу Союзов не примыкать и делегатов своих туда не посылать“; решено было „пока вести в своем союзе усиленную агитацию и когда политическое сознание членов союза вырастет, примкнуть к платформе организации, наиболее подходящей“ [46]). В то же время было отмечено, что союз не видит „никакой возможности развить планомерную деятельность в борьбе за профессиональные интересы при текущем положении вещей в России, когда гражданские свободы попираются“ [47]).

Против союза об‘единились директора частных банков, об‘явившие, что будут вести против об‘единения служащих решительную борьбу [48]). Затем, 20 ноября (3 декабря) состоялось общее собрание членов, принявшее политическую резолюцию и проект бюро о целях союза. На общем собрании членов союза конторщиков и бухгалтеров—10 (23) ноября 1905 г.—был выслушан доклад совета союза и поднят вопрос о перевыборах, ввиду отказа старого совета продолжать свою работу. В то же время был поднят вопрос об организации союза на федеративных началах, предусматривающих автономию отдельных групп служащих, напр., банковских служащих.

Такая реформа была необходима для того, чтобы предотвратить распадение союза конторщиков и убедить банковских служащих ликвидировать свою самостоятельную организацию [48]). Впредь до выработки нового устава (федератив-

ного), был избран временный совет. Собранием были об‘явлены под бойкотом места в конторах Ижорских заводов, где были уволены конторщики и бухгалтера [50]).

Новый совет организовал при союзе медицинскую комиссию, библиотеку, юридическую комиссию, хозяйственную комиссию для приобретения предметов первой необходимости по дешевой цене и бюро для приискания занятий безработным членам. Кроме того, при союзе был образован стачечный фонд.

Отношения с предпринимателями были обостренные. Особенно большое возмущение вызвал арест делегата союза, арестованного по указанию администрации „Русского общества торговли аптекарскими товарами“ за призыв к политической забастовке. В дальнейшем были произведены перевыборы делегатов по следующей норме: по одному в учреждениях, насчитывающих не менее 10 членов союза; по одному делегату от каждых 25 в тех учреждениях, где членов союза более этого числа. В небольших учреждениях (где работали менее 10 членов союза или одиночки) выборы производились совместно с другими учреждениями. Наконец, союз был разбит на восемь секций, в которые должны были, на автономных началах, входить отдельные группы служащих: железнодорожные, банковские, страховые, торгово-промышленные, торговые, фабрично-заводские, государственные и разные. Союз послал также своего представителя в Петербургское Центральное Бюро профсоюзов.

Движение государственных служащих.

Значительно позже работников частных учреждений, выступили на арену революционного и профессионального движения государственные служащие. Еще 14 (27) октября 1905 г. в университете состоялось закрытое собрание служащих государственных учреждений, на котором была вынесена политическая резолюция. Временное организационное бюро „Всероссийского Союза канцелярских и вольнонаемных служащих в правительсвенных учреждениях“ *) повело агитацию за вступление в „петербургское отделение“ союза. Движение государственных служащих принудило царское правительство выступить 5 (18) ноября 1905 г. с официальным сообщением, воспрещающим „лицам, состоящим на государственной службе, образовывать союзы, касающиеся их служебной деятельности“ [51]).

*) См. воспом. и док., XXII.

В тот же вечер состоялось собрание государственных служащих, на котором присутствовало более 400 человек. По текущему моменту собрание вынесло резкий протест против действий правительства. По поводу же официального сообщения от 5 ноября собрание заявило, что государственные служащие будут „игнорировать произвольные административные распоряжения", нарушающие свободу слова, собраний и союзов.

Союз канцелярских и вольнонаемных служащих в правительственнных учреждениях окончательно оформился 17 (30) ноября 1905 г. В этот день состоялось учредительное собрание союза, на котором присутствовало более 500 человек.

Прежде всего, был принят устав. По уставу, союз ставил себе целью об'единение „для посильного участия в освободительном движении". В числе своих ближайших целей, союз ставил себе задачею борьбу с бюрократизмом в государственных учреждениях и защиту правовых интересов служащих. Низовыми профорганизациями были кружки, образуемые в отдельных учреждениях; на каждые двадцать членов союза избирался делегат. Делегатские собрания устраивались в случаях невозможности созвать общее собрание. Вместе с тем, было введено взаимное страхование на случай репрессий.

В уставе (§ 15) было сказано, что „члены союза обязуются оказывать нравственную и материльную поддержку пострадавшим за действия, стоящие в тесной связи с союзом". Собранием было установлено, что уволенный за принадлежность к союзу должен получить страховое вознаграждение в размере полугодового оклада жалованья. Страховой фонд союза должен быть образован из страховых взносов, уплачиваемых в зависимости от размера жалованья. Наконец, собрание постановило вести решительную борьбу с произволом царского правительства.

На другом собрании, имевшем место 30 ноября (13 декабря) 1905 г., была принята программа союза. Вместе с тем было заявлено, что союз канцелярских и вольнонаемных служащих ничего общего не может иметь с „Союзом чиновников" [52]). Вскоре начались репрессии и движение среди вольнонаемных служащих было задавлено.

Параллельно существовал „Союз чиновников", который назывался также „Союзом служащих в правительственных учреждениях" (без слов „канцелярских и вольнонаемных"). Это была профессионально-политическая организация, об'единявшая не канцелярских и вольнонаемных служащих

и штатных чиновников либерального направления. Движение либерального чиновничества в Петербурге началось уже в мае 1905 г.

В ноябре того же года союз об'единил 900 членов. Союз канцелярских и вольнонаемных служащих резко отмежевался от об'единения прогрессивных чиновников, составлявших по отношению к ним „аристократию". Действительно, во главе стояли люди родовитые и с большим чинами. Наконец, царское правительство начало преследовать союз и вскоре движение было подавлено [53]).

Так же быстро прекратились попытки создания союзов служащих в петербургской контрольной палате, в канцеляриях мировых судей и в нотариальных конторах петербургского окружного суда. Наконец, образовался даже союз полицейских *), существовавший короткое время [54]).

Дальнейшая работа союза конторщиков и бухгалтеров (1906—9 г. г.).

В дни декабрьской реакции деятельность петербургского союза конторщиков и бухгалтеров замерла. Работа союза возобновилась в февраля 1906 г. Еще в начале января вышел журнал „Конторщик", освещавший жизнь и интересы работников конторки. Всего вышло 8 номеров и в марте того же года журнал был закрыт. Тогда с октября стал выходить „Жизнь Конторщика", закрытый на пятом номере (в январе 1907 г.).

Ввиду невозможности устроить общие и делегатские собрания, организовывались собрания делегатов по секциям. Полиция не давала также возможности устраивать концерт для усиления союзных средств; пришлось устроить его не от имени союза, а от имени частных лиц. Совет выделил комиссию для организации всероссийского с'езда конторщиков и вошел в сношения с союзами конторщиков других городов. Но условия политической реакции оборвали эти попытки.

Безработица среди конторщиков росла. Комиссия о безработных союза не могла надеяться на хозяев; она обратилась с возванием к конторщикам с просьбою указать на свободные места или сообщить о спросе на разные случайные работы (счетоводные, переписка, и т. п.) **). Юридическая комиссия также усилено работала; преимущественно обращались за советами по вопросу о том, как получить с хозяев воз-

*) См. воспом. и док., XXV.
**) См. воспом. и док., XXIV.

награждение в случае увольнения со службы за сокращением штатов. В большинстве случаев члены юридической комиссии должны были ответить, что царские законы не дают служащим прав на получение подобного вознаграждения. Развила свою деятельность также культкомиссия, которая называлась официально „Комиссией по образованию и просветительному делу и библиотеке союза конторщиков и бухгалтеров". Комиссия приобретала и распределяла среди членов союза на льготных условиях книги и брошюры по текущим вопросам. Затем, комиссия поставила своей целью устройство лекций, кружков и т. п.

В дальнейшем совет союза выработал новый устав, поданный градоначальнику на утверждение. Кроме того, 6 (19) июля 1906 г. состоялись выборы правления нового „профессионального общества" конторщиков и бухгалтеров. Собрание было малочисленным (всего 300 чел.); были избраны также арестованные товарищи (Сверчков, Звездин и др.).

На первом же заседании правления было решено, что „кандидаты замещают временно тех членов правления, которые выбывают из него по независяшим от них об'стоятельствам". С роспуском первой государственной думы, начались репрессии против профессиональных союзов. Союз конторщиков и бухгалтеров подвергся общей участии.

Профессиональная организация конторщиков нелегально продолжала свое существование в лице делегатов от учреждений и предприятий. Однако, развитию деятельности низовых организаций мешали реакция, наступление капитала, безработица и упадок настроения в конторских массах. Членские взносы почти не поступали, напр., в августе 1906 г. поступило всего 9 руб.; зато успешно проходили сборы на определенные цели, напр., в пользу безработных, заключенных, бастующих рабочих и т. д. Союз конторщиков посылал также своих членов для добровольной (бесплатной), конторской и счетоводной работы в других организациях, напр. в союзах печатников, табачников и конфетчиков, в совете безработных и т. д.

Устав союза конторщиков был утвержден в начале 1907 г., но усилившаяся реакция мешала развитию профессиональной работы. В марте 1908 г. союз имел всего 300 членов. Настроение конторской массы падало все больше и больше. Членские взносы поступали туго. Вся профработа ложилась на небольшую группу товарищей *). В июле 1908 г. в союзе состояло 565 членов, но членские взносы платили только

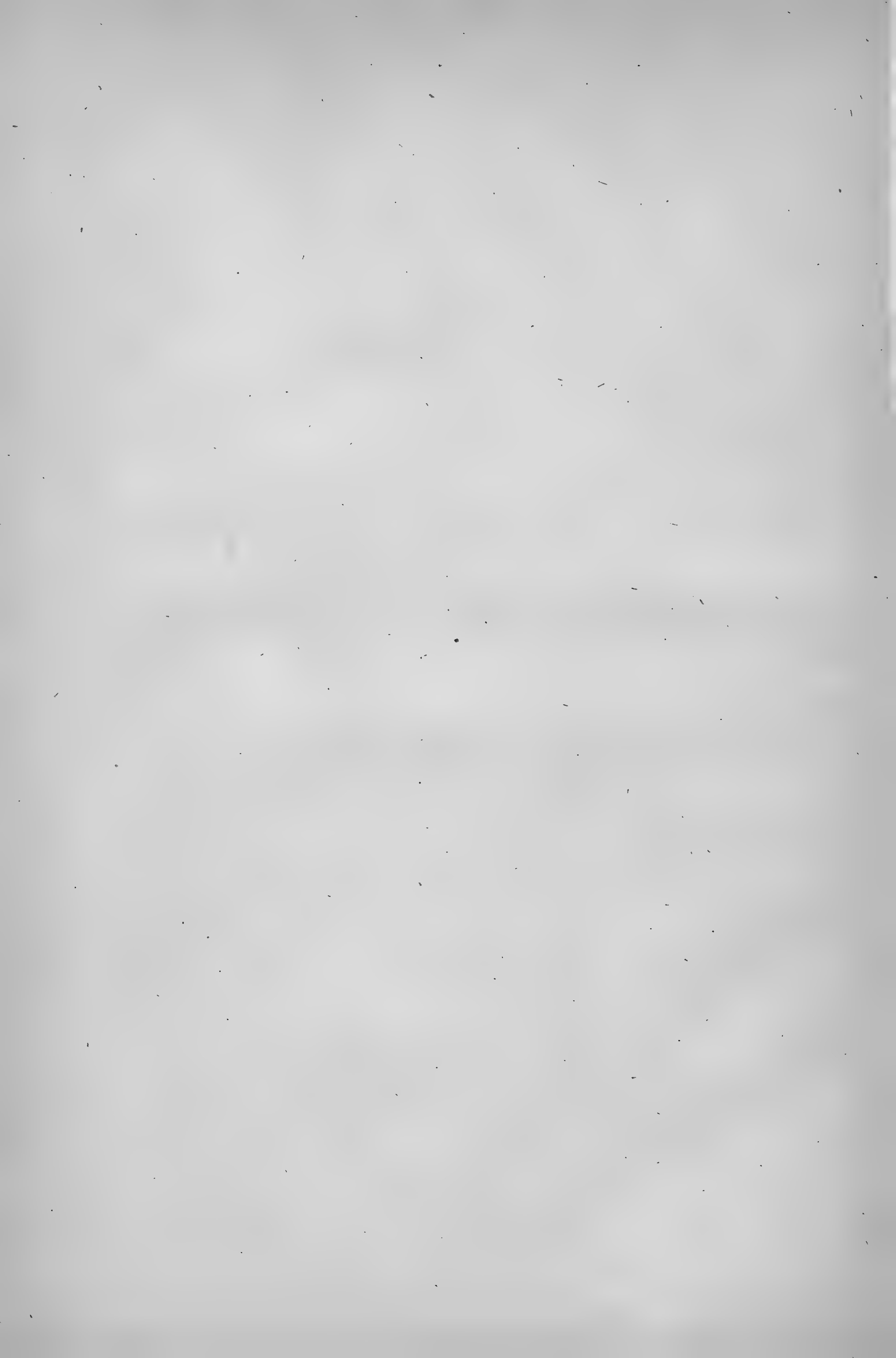
*) См. XXIV.

150 чел., да и те платили неаккуратно. Работали лишь две комиссии—комиссия о безработных и культурно-просветительная комиссия. Первая предоставила за целый год места лишь 13 конторщикам. Вторая вошла в соглашение с рабочими клубами, которые согласились принимать членов союза по пониженным взносам. Наконец, 1 (13) сентября 1908 г. действия союза были „временно“ приостановлены полицией. Через короткое время (в ноябре 1908 г.) градоначальник закрыл союз „навсегда„ за „обнаружение в помещении общества значительного количества социал-демократических изданий и воззваний“ ко всем конторщикам и бухгалтерам“ и за связь „членов этого общества с тайным комитетом партии социалистов-революционеров“ [55]).

Макс Гордон.

ВОСПОМИНАНИЯ
СТАРЫХ УЧАСТНИКОВ ДВИЖЕНИЯ
И
ДОКУМЕНТЫ

I.

На заре движения.

1.

Первые зачаточные об'единения петербургских приказчиков, могут быть отнесены к началу 1903 г. и даже к концу 1902 г. В то время существовало в Питере общество „Маяк“ (на Литейном пр., д. № 30), организованное американским подданным—либералом Гелорд. Общество это имело целью распространение культурно-просветительных и религиозных знаний. В нем организовались кружки из рабочих, приказчиков, конторщиков и чиновников, для которых устраивались лекции и чтения на разные и, главным образом, религиозные темы.

В числе лекторов был известный свящ. Григорий Петров [56]). Наряду с большим числом ревностных последователей либеральных лекторов О-ва к началу 1903 г. внутри „Маяка“ сорганизовалась небольшая (чел. 40—50) группа из рабочих (преимущественно печатников) и приказчиков достаточно сознательных, чтобы выступить против ханжества попов, морочивших голову рабочим и служащим и, отвлекавших их от своих классовых, экономических и политических, интересов к интересам религиозным и им подобным.

В эту, сперва малочисленную, но быстро разросташуюся группу вошло, как я уже говорил, довольно много товарищей приказчиков. Помню тт. Чванова, Завьялова, Козловского, Пирожкова, Максимова и Прозорова.

К концу 1903 г. эта революционная группа сильно выросла, работая в „Маяке" и вне его над улучшением положения приказчиков.

Из воспоминаний И. С. Берлина 57).

2.

С 1902 года образовались первые кружки. Тогда еще не существовало возможности вырвать сколько нибудь свободного времени для того, чтобы начать какую нибудь широкую деятельность.

И вот образовались первые кружки в Петербурге—группа приказчиков, в которой и я имел счастье принимать участие. Группа разбила свою деятельность на мелкие кружки. Первые десятки товарищей, которые были завербованы в эти кружки, могли проявить свою деятельность в самом небольшом размере. Но постепенно эта деятельность расширялась, в организации появились партийные работники и невидимая рука начала направлять деятельность этих кружков. Помню я, это было приблизительно в конце 1902 года, первой задачей кружков было добиться праздничного отдыха. С тех пор этой группе удалось расширить свою деятельность и в ближайшее же время, не больше как через год, стало возможным получить праздничный отдых до часу дня. Набожный элемент из хозяев сдался, оправдываясь тем, что нужно идти в церковь и нужно „молодцам" дать свободу до часу дня, т. е. до окончания обедни. И вот группа приказчиков, которые организовали первые кружки, воспользовалась этим для постепенного расширения деятельности и состава этих кружков. Во главе этих кружков образовались так называемые „десятские". Прошло немного времени как в этих кружках об'единилось несколько сот человек. В период 1903 года уже была заметна более правильная постановка организации среди приказчиков. Конечно, о легальности никто

не мог и думать в этот период. Собирались дома в комнатке или где нибудь в каком нибудь маленьком магазинчике.

Из речи т. Берлина на 3-м вечере воспоминаний [58]).

II.

Кружки приказчиков в 1904—5 г.г.

1.

В начале 1904 г. две группы торговых служащих (консервативная и революционная) об'единились в кружках с целью добиться праздничного отдыха для приказчиков. Различные побуждения заставили противоположные группы преследовать одну и ту же цель.

Для одних праздничный отдых нужен был для того, чтобы сходить в церковь, послушать проповедь, услышать духовное пение и т. п. Им казалось, что добиться этого отдыха можно в содружестве с хозяевами, без особой борьбы и жертв. В случае невозможности добиться полного отдыха они считали возможным ограничиться частичными подачками своих эксплоататоров.

Для революционной группы, борьба за полный воскресный отдых, была вступлением к борьбе за 8 часовой рабочий день, за улучшение условий труда и за создание классовой профорганизации.

Об'единенные кружки стали собираться полулегально, но систематично, в „Маяке" или на квартирах отдельных товарищей.

К лету 1904 г. работа кружков, коих насчитывалось уже до 20-ти, сделалась вполне регулярной.

Во главе кружков стояли товарищи, которые руководили организационной работой и вели учет членов.

Мне было поручено руководство Апраксинским кружком—он был одним из крупнейших: в нем собирались до 50 человек служащих магазинов Апраксинского рынка.

В числе руководителей кружков были тт. Соловьев, (Александр. р.), Пирожков (Вас. Остр.), Глухов (Вас. Остр.), Прозоров (Невский), Садовников (Загородн.), Александров (Апраксин), Яковлев (Охта), Украинцев (Влад. пр.), Аксенов (Горохов.), Максимов (Забалкан.), Ржечицкий, Бр. Козловские, Иванов А., Бритнев, Сахаров, Ткалин, Захаров, Чванов, Игнатьев, Келин и др.

Об'единяющим органом всех кружков было совместное собрание руководителей, которое вырабатывало директивы для дальнейшей деятельности.

Для выполнения технических работ было выделено Испол. Бюро.

К концу 1904 г. кружки имели уже записавшихся более 500 человек. Деятельность этих кружков стала настолько заметной, что во многих крупных магазинах, особенно оптовых удалось после успешной борьбы, добиться частичного праздничного отдыха. Вскоре начали выдвигаться требования сокращения рабочего дня до 12 часов в сутки.

Из воспоминаний И. С. Берлина.

2.

Во второй половине 1904 года между приказчиками Ново-Александровского рынка возникла мысль, что пора избавиться от эксплуататорских лап хозяев-торговцев и создать мощную организацию пролетариев прилавка, в противовес „обществу приказчиков и сидельцев“ которое помещалось на бывш. Гороховой улице.

И вот, в лице товарищей П. Соловьева, Амануэля, Г. Киселева, А. Соловьева, Ермолова и И. Захарова образовался кружок.

Этот кружок задался мыслью организовать первое ядро, которое должно было развить идею среди приказчиков об организации тружеников прилавка для защиты экономических и политических своих прав. Этот кружок стал собирать вокруг себя работников прилавка сначала в Ново-Александровском рынке и в ближайшей местности улиц, прилегающих к рынку.

Когда кружок собрал вокруг себя преданных товарищей в количестве 50 человек, то в виду неудобства собираться большой массой на конспиративных квартирах, стали собираться в больших кабинетах ресторанов и трактиров под видом разных семейных праздников: именин, рождений и т. п.

Кружок выделил из своей среды некоторых товарищей, которые должны были организовать новые кружки. Председателем первого кружка был П. Соловьев, второго — Г. П. Киселев, третьего — И. Захаров, четвертого — Амануэль. Как только организовались кружки, первым делом они приобрели библиотеки, правда не очень то большие, но все-таки этими небольшими библиотечками подняли культурно-просветительный уровень кружкистов, а покупались эти книжонки на деньги членов кружков, как добровольное пожертвование, а также и от членских кружковских взносов, а взнос в кружок был 50 коп. в месяц.

Из воспоминаний И. В. Захарова [59]).

3.

Как помнится, в июле—августе 1904 г. группа товарищей 4—5 человек выделилась и стала задумываться над той жизнью, какая протекала в то время среди товарищей приказчиков. Чтобы улучшить положение приказчиков, и создалась маленькая группа товарищей. Инициативу взял Ново-Александровский рынок в лице тов. Киселева, меня, Захарова и тов.

Соловьева—гостинодворца. Эта группа стала создавать кружки. Первые кружки образовались в Ново-Александровском рынке. Организовано было 3 кружка, сначала человек по 12—13, потом число членов кружков стало увеличиваться и образовались кружки по 50 человек. Собираться приходилось очень туго—сегодня у меня на квартире, следующий раз у другого на квартире. В одном месте мы собираться не могли, потому что охранка за нами начала посматривать. Наконец, пришлось перенести работу с квартир в кабаки, приходили как бы пить чай, а в это время обсуждали вопросы.

Из речи т. Соловьева [60]) на 3-м вечере воспоминаний.

4.

Кружки собирались на Загородном пр. № 74, где мы разбивались на отдельные группы. Часть собиралась в квартире одного из наиболее активных т. Лисицына, около покоев митрополита в Александро-Невской лавре; это было самое безопасное место. Помимо чисто дружеского об'единения, нас вводили в постепенное понимание наших классовых задач. Работа проходила в двух направлениях: в одном—задача заключалась в том, чтобы вербовать товарищей, распространяющих литературу, читать в кружке, делиться прочитанным, выбирать статьи и брошюры, а затем—попутно с этим, в связи с забастовкой и избиением рабочих 9-го января, нас заставили подготовлять материалы для того, чтобы так или иначе вступить в борьбу за сокращение торгового дня и в борьбу за праздничный отдых.

Из речи т. Максимова на 1 м вечере воспоминаний.

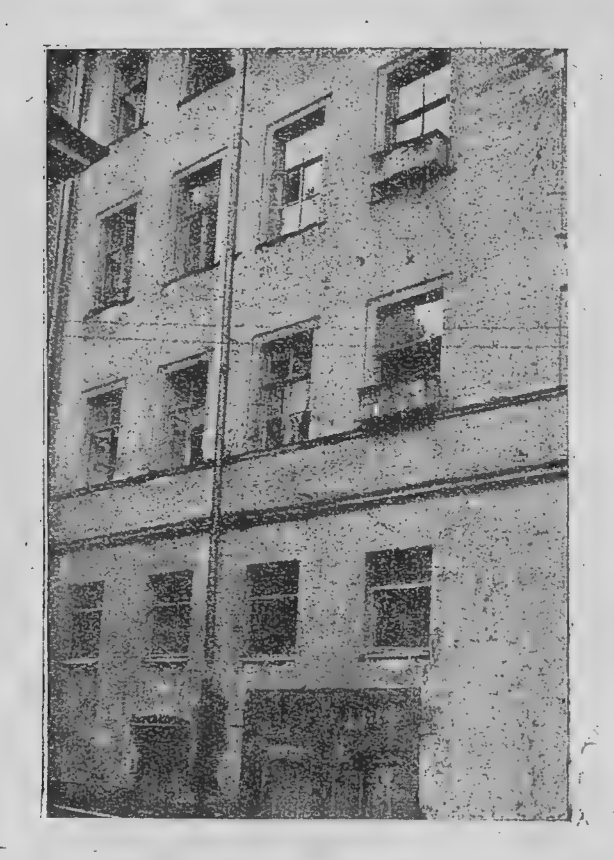
5.

П. Я. Яковлев, служивший в табачном магазине (Гаврилова по Загородному пр., 72) совместно с своим личным знакомым тов. Ржетицким, который

Загородный пр., 74, где в 1904—5 г.г. происходили кружковые собрания петербургских приказчиков.

состоял членом партии с.-д., выработали план об'единения приказчиков. Тов. Яковлевым было подыскано помещение в д. № 74 по Загородному пр. (кв. 18), куда мы явились впервые по приглашению тов. Яковлева в один из воскресных дней в ноябре или декабре 1904 г. На этом собрании были следующие лица: Максимов, Гусев и Ягодкин, служившие в мануфактурном магазине Николаевой на Забалканском пр., Соловьев, работавший в галантерейном магазине на Вознесенском просп., Украинцев, приказчик голландского бельевого магазина на Владимирском пр., № 5, Камичев, служивший в игрушечном магазине, угол Загородного и Серпуховской ул. и др. Кроме того, присутствовали П. Я. Яковлев и Ржетицкий. Всего в заседании участвовало 9 чел.

Загородный пр., 74—во дворе. Окна квартиры № 18 (×), где в 1904—5 г.г. происходили кружковые собрания петербургских приказчиков.

На этом конспиративном собрании Ржетицкий изложил цель нашего об'единения, затем был поставлен вопрос о борьбе за праздничный отдых.

Из воспоминаний И. Е. Украинцева [60]).

6.

Приближались январские дни 1905 г. Часть торговых служащих, особенно в рабочих районах, об'еди-

ненная в кружки при заводских потребительских лавках, была вовлечена в гапоновские клубы и втянута в события кровавого воскресенья.

9-го января утром мы собрались у Полицейского моста, но были рассеяны на Невском пр. драгунами и оттеснены с Дворцовой площади на Гороховую улицу. Там мы снова, собравшись группами, направились всей массой к Зимнему дворцу.

После 9-го января многие товарищи, которым эти события раскрыли глаза, стали присоединяться к революционной группе, наиболее малодушные откололись.

В кружках кипела работа. Местами добились полного воскресного отдыха.

В борьбе за воскресный отдых, за сокращение рабочего дня, за прием на службу товарищей, уволенных за активное участие в кружках, применялась химическая обструкция. Она состояла в том, что мы подбрасывали в магазины особо упорных купцов стеклянные трубки, начиненные серо-водородом (доставляемые нам дрогистами). Трубки разбивались и скверный запах заставлял разбегаться всех покупателей.

Помню, в боевое ядро устроителей этих обструкций входили т.т. Янкалн, Кульбах, Колычев, Третьяков, Петухов, Ермолаев, Машинин, Кузнецов, Ткалин и др.

Особенно трудно было привлечь в кружки сенновцев — т.т. из Сенного рынка, преимущественно, торгующих мясом и продуктами. Это были наиболее эксплоатируемые и малосознательные из всех приказчиков.

Их рабочий день длился не менее 18-ти часов в сутки. Служащие продуктовых и овощных лавок Сенного рынка находились всецело под влиянием своих черносотенных хозяев, крестьян-кулаков.

Приказчики были закрепощены у них тем, что им не разрешалось селиться на частных квартирах, они должны были жить у своих хозяев.

Наши товарищи пытавшиеся с'агитировать сенновцев были избиваемы и выдавались полиции своими же несознательными товарищами, которых натравляли кулаки-хозяева.

Но не прошло несколько месяцев, как нам удалось сорганизовать небольшой кружок, в который вошли несколько т.т. из Литовского рынка, в числе их тов. Трусов; из Сенного рынка вошли т.т. Михайлов и Каблуков.

В апреле 1905 г. уже удалось созвать общее собрание приказчиков Сенного рынка, на котором были выдвинуты требования: 1) о сокращении рабочего дня до 13-ти часов в будни, вместо 18 час. и до 3-х час. в праздники, вместо 8 часов и 2) об уничтожении оплаты на условиях „по заслуге", и назначения определенного жалованья.

Требования были поддержаны угрозой забастовки. Большинство хозяев согласилось уменьшить торговлю в будни до 14-ти часов, а в праздники до 6 часов.

Впоследствии многие из участников собрания были уволены и высланы полицией из Петербурга.

Когда царское правительство увидело угрозу организованного движения приказчиков, оно попыталось отвлечь внимание последних от своих организаций путем создания разных комиссий—по рабочему вопросу, по вопросу о праздничном отдыхе и т. п. (комис. Фойницкого, Шидловского и Коковцева).

Мы бойкотировали эти комиссии и выражали свое негодование тем товарищам, которые вели переговоры и участвовали в них.

Из воспоминаний И. С. Берлина.

7.

Весной в марте — апреле *) начинается тяга к организации и среди петербургских приказчиков. Началось с организации во всех районах полулегальных „кружков“, регулярно собиравшихся для обсуждения вопроса организации служащих и их борьбы за улучшение условий труда; в кружках велись беседы и на обще-политические темы; вошедшие в кружки торговые служащие вели агитацию среди своих товарищей по работе и втягивали в сферу „кружковой“ организации все более широкие массы. На 29 мая **) в 11 часов утра руководители движения назначили митинг торговых служащих Петербурга под открытым небом, на Сенатской площади; предварительным сборным пунктом был назначен Александровский сад, куда с утра, задолго до 11 часов, в воскресенье 29 мая потянулись толпы торговых служащих со всех концов города. Все ходы в сквер и в Александровский сад были заняты чинами полиции и жандармерии, при чем пропускали только в одни из ворот Александровского сада (выход был свободен во все стороны).

Было заметно, что полиция была усиленно мобилизована во главе с полицейскими офицерами. К 11 часам и сквер, и сад были необычно полны для этого часа. Публика, пришедшая на утреннюю прогулку, чувствуя что-то „недоброе“, спешила удалиться из сада, и в нем остались лишь торговые служащие. Пробраться в сад становилось все труднее—пропускали уже только одиночек. Из сада собравшиеся толпой двинулись по главной аллее в сквер; но полиция преградила дорогу. Начался спор. В этот момент по указанию охранника несколько человек было арестовано, а через некоторое время полиция

---

*) 1905 года.
**) На 11 июня по новому стилю.

приступила к очистке территории сквера и сада. Вытесненные торговые служащие толпой бросились на Гороховую с угрожающими криками: „закрывай лавки!“. Полиция пустила в ход кулаки, под крики и топот бегущих слышался треск и звон разбиваемых стекол в лавках и магазинах и ругань с сопротивляющимися лавочниками. Было арестовано еще несколько человек.

Первый митинг и демострация, таким образом, не удались по причине плохой организации и непривычки к открытым массовым выступлениям. „Кружки“ же продолжали работать, накапливая силы, чтобы через несколько месяцев открыто об'явить о существовании профессионального союза приказчиков Петербурга.

Д. Антошкин [62]), Профессиональное движение в России, 2-е издание (Москва, 1924 г.), стр. 91—92.

III.

Петиция от Бюро Об'единения С.-Петербургских приказчиков, представленная в комиссию Фойницкого и в Купеческую Управу.

Сознание трудных, подчас невозможных условий физического и экономического положения служащих в торгово-промышленных предприятиях всей России, совместно с желаниями умственного и культурного своего развития, давно волновало и нашу столицу.

Глубоко проникнутые сознанием, что предоставленные самим себе в заботе об улучшении необходимых жизненных условий, находя невозможным продолжение такого ненормального положение, мы, С.-Петербургские столичные приказчики, в интересах успешности всей промышленности и торговли, соединились в корпоративный „Союз“ — цель которого — нравственно и материально взаимопомощью поднять

уровень, как умственного и культурного развития, так и материального положения среди своих товарищей членов.

Но в виду чрезмерной продолжительности отправления ежедневных служебных наших обязанностей и не имея свободного праздника, мы поставлены в невозможность использовать такое общеблагое наше начинание, а посему Бюро Союза решило предложить С.-Петербургской Купеческой Управе, независимо от государственной комиссии и ее решения о нормировке рабочего дня приказчика и праздничного отдыха, пойти навстречу нам и нашему общеполезному в обоюдности с хозяевами делу, сокращением будничной торговли и предоставлением абсолютно полного праздничного отдыха [63]).

Фактически, собственною жизнью проходя все ненормальности, свыше человеческих сил, торгового, никому, кроме нас самих, неведомого труда, от продолжительности которого явно испытывается вред для успеха в торговле, мы фактами-же, а не голословно можем заверить, что сокращение торгового дня и праздничный полный день отдыха, не только не повлечет за собою ухудшения, но, наоборот, улучшит ее, а вместе с тем предоставит нам часть времени для отправления „как людям“ житейских обязанностей и даст возможность самообразоваться.

Излишне говорить, какая масса разносторонних познаний требуется от современного приказчика, но до сих пор на это не обращали внимания, сколько и что он претерпевает, это трудно передать—письменно, но это нам прекрасно доказывает та наша отсталость в торговле по сравнению с другими государствами и очень низкое образование всего личного состава ее руководителей.

Ввиду всех вышеуказанных обстоятельств Бюро по организации Союза, имея нравственную обязанность перед товарищами - членами о приискании

средств заполнить выше именованные пробелы своей корпорации, от имени Союза постановило подать настоящую петицию с надеждою на благоприятный исход по разрешению затронутых в ней вопросов. Этим избавится стотысячная армия С.-Петербургских приказчиков от гнета и произвола, увидит новую жизнь, жизнь, как люди, а не как существо, имеющее лишь образ человека, а по праву и жизненным обстоятельствам приравненное к бессловесным.

Убеждение в неотложности осуществления этих задач настолько глубоко среди всех приказчиков, что Бюро, в свою очередь, советовало бы обратить серьезное на это внимание, чтобы впоследствии, если такового внимания оказано не будет, не повстречаться с нежелательными инцидентами.

Вопросы, предназначенные для разрешения нижеследующие:

10-ти часовой рабочий день для всех предприятий, торгующих мануфактурою, 12-ти часовой рабочий день для торгующих припасами первой необходимости, закрытие всех предприятий на время обеда на полтора часа, закрытие всех предприятий, не исключая казенных винных лавок и частных, торгующих спиртными напитками в течение целого дня, во все воскресные дни и двунадесятые праздники: второй день Пасхи, второй день Рождества, Духов день, Новый Год и 19 Февраля, запретить обыски приказчиков, запретить зазывать покупателей с улицы, обязательное введение расчетных книжек и содержание их в исправности, в случае ликвидации торгово-промышленного предприятия или увольнения от службы не по вине приказчика, выдавать двухмесячное содержание, в свободное от занятий время устранить унизительные стеснения приказчиков, при призыве служащих к отбыванию военно-учебных сборов, предприятия, уплачивая им за это время жалованье, сохраняет за ними место до окончания этих сборов, улуч-

шить санитарный надзор за помещениями служащих, находящихся на хозяйских квартирах, улучшить продовольствие приказчиков и учеников, находящихся на хозяйских харчах, поставить непременным условием обоюдно вежливое обращение между хозяевами и приказчиками, в течение двух лет предоставить двухмесячный отпуск с сохранением жалованья, в случае болезни приказчика до трех месяцев жалованье не должно удерживаться хозяином, а уплачивать полностью, воспретить преследование хозяевами приказчиков, вступающих в „Союз", женщин во время родового периода освобождать на один месяц с окладом жалованья, не принимать мальчиков в ученье моложе 13 лет и на срок не более четырех лет на полном хозяйском содержании, не заставлять мальчиков исполнять работы, не относящиеся к магазину, следить за их нравственностью, обязательное страхование всех служащих за счет предприятия.

Резолюцию на настоящую петицию просим прислать в Бюро Союза: Загородный пр., д. 74, кв. 18 [64]).

„Биржевые Ведомости",
24 ноября 1905 г.

IV.

Образование Союза Приказчиков; первые шаги.

I.

Назрела необходимость дать всей созданной организации правильное классовое направление.

Решено было созвать общее собрание всех членов кружков, численность которых уже превышала 2000 человек.

Долгое время градоначальник не разрешал этого собрания, но, наконец, 8-го (21) сентября 1905 года в Народном доме Паниной состоялось первое легаль-

ное общее собрание всех кружков и образован „Союз Приказчиков“.

Тогда же был избран совет союза в количестве 25 человек.

В этот совет вошли, главным образом, товарищи из группы, которая мною в начале этих воспоминаний называлась „консервативной“ и которая далеко не сознавала необходимости классовой борьбы приказчиков с буржуазией.

Лишь через 2½ месяца, 20-го ноября 1905 года, в Соляном Городке на втором общем собрании был окончательно переизбран новый совет, в который вошли преимущественно наши кандидаты. Из них были избраны: т.т. Сергеева В., Ржечицкий В. М., Пирожков В. Ф., Прозоров А. М., Козловский И. И., Берлин И. С., Бончаров И. Л., Чванов П. С., Трусов А. Ф., Иванов А. А., Киселев П. П., Носов Н. Я., Максимов Ф. А., Калинин В., Гарви Н., Смирнов В. Ф., Агафонов И. Я., Ильин А. А., Аксенов А. А., Козловский А. И., Милов Д. Т., Михеев П. И., Тимофеев М. Н., Пожарский Д. Н., Захаров И. В. и кандитаты к ним: т.т. Смольский И. Т., Леонтьев-Кинц, Шаронов, Вильсон, Куликов, Левит, Капралов, Соловьев, Митрофанов, и Кульбах.

Правление союза помещалось в Демидовом переулке, в доме № 5, кв. 54 (бывш. курсы Янсона).

Это был наш союзный штаб.

Полиция запрещала устраивать заседания совета союза в полном составе и потому пришлось выделить Исполнит. Бюро в 7 человек.

* * *

В конце сентября 1905 г. в Университете начались массовые митинги рабочих.

Не отставали и приказчики. Нам была отведена одна из аудиторий и в ней ежедневно с 8 часов вечера до утра проводились митинги, на которых

Загородный пр., 58, где в сентябре 1905 г. короткое время помещался Петербургский Союз Приказчиков.

освещалась вся политическая жизнь страны и разоблачалась эксплуататорская деятельность буржуазии.

Здесь мы встретились впервые с партийными товарищами, в дальнейшем принявшими участие в деятельности нашего союза, связав себя с его работой и всем его существованием.

В числе таких товарищей помню т. Сергееву, т. Н. Н. Кузьмина и т. Лазуркина М. С., Кофмана Б. Д. (постоянного юрисконсульта союза), братьев Войтинских, т. Крыленко (выступавшего на массовках), Гайказьянову и др.

Из работающих у нас партийных товарищей, большинство были большевиками; таким образом, вся союзная работа была большевистского направления и всякая попытка других партий обосноваться в нашем союзе не имела успеха.

* * *

13-го октября 1905 года сорганизовался Сов. Раб. Депутатов и началась Октябрьская стачка.

14 октября состоялось общее собрание приказчиков, на котором принято постановление присоединиться к общей забастовке и выбрано 11 делегатов в Сов. Рабоч. Деп.; в числе их вошли, кроме меня: т.т. Сергеева, Прозоров, Гроц, Агафонов, Ермолаев и др.

В своей резолюции, помещенной в № 3 „Известий Сов. Рабоч. Деп.“, собрание приказчиков требовало 8 часовой рабочий день, создание милиции и свержение самодержавия. Эта резолюция заканчивалась лозунгом „Да здравствует великая русская революция“.

* * *

15 октября 1905 г. Совет Рабочих Депутатов призвал к всеобщей забастовке и мы приступили к немедленному осуществлению ее. Образовали свой

Демидов пер., 5, где с сентября 1905 г. по март 1906 г. помещался Петербургский Союз Приказчиков.

стачечный комитет, в который вошли все наши делегаты, избранные в Совет, и разбились по группам для закрытия магазинов. Везде, где среди приказчиков были члены нашего Союза, нам удавалось снимать всех с работы. Особенно проходила успешно забастовка в Александровском и Апраксином рынке, где выступала, так называемая, наша „боевая дружина“, в число которых входили: тт. Антошкин, Александров, Машинин, Ткалин, Кузнецов, Ермолаев, Петухов, Клюшкин, Колычев, Колобушкин и др. Отчаянную борьбу пришлось вести с „сенновцами“, которые при попытке закрывать лавки оказывали большое физическое сопротивление. Многие из нас были арестованы, в том числе и т. Антошкин, но вскоре освобождены.

Своими силами мы не могли провести полностью забастовку.

Помимо борьбы с небастующими приказчиками, приходилось бороться с магазиновладельцами, которых ген. Трепов распорядился охранять вооруженными отрядами казаков, расставив их по магазинам.

Сов. Рабочих Депутатов, узнав, что Трепов бросил вооруженные силы для сопротивления закрытию магазинов, обратился к рабочим, предлагая оказать помощь торговым служащим.

Решено было собраться 16-го октября, к 10 часам утра, на курсах Лесгафта и оттуда направиться закрывать магазины. Но 16-го октября все учебные заведения были оцеплены войсками. Многие были снова арестованы и приказчики не могли встретиться с рабочими.

Все же большую часть магазинов удалось закрыть. В рабочих районах были закрыты все магазины без исключения.

С 21-го октября 1905 г. всеобщая забастовка была об‘явлена прекращенной. Союз взялся усиленно за экономическую борьбу.

* * *

Полоса стачек охватила крупнейшие магазины и рынки.

В одном из крупных розничных магазинов „Захара Морозова“ (Садовая, уг. Банковского), где мне пришлось проводить стачку, служащие в числе 32 человек бастовали 21 день и добились сокращения рабочего дня до 10-ти часов, при чем места их все время находились под бойкотом, а в магазине работал во время забастовки лишь управляющий и его дочь—кассиршей.

Также успешно были проведены целый ряд забастовок: в Александровском, Апраксином, Андреевском и других рынках.

В помещении союза продолжалась усиленная работа, туда стекались приказчики всего города, чтобы получить нужные сведения и распоряжения. Здесь устраивались небольшие летучие митинги.

В начале 1906 года, когда купцами было выброшено на улицу много членов союза за активное участие в забастовках, союз открыл общежитие для безработных.

Из воспоминаний И. С. Берлина.

2.

В воскресенье, 6 ноября 1906 г., советом союза приказчиков было постановлено собрать общее собрание всех членов союза в Василеостровском театре с целью революционного выступления за праздничный отдых, с какою целью провести собственными силами закрытие всех торговых предприятий в воскресенье и праздничные дни. На собрании в театре председательствовал П. Соловьев.

Была вынесена единогласно резолюция о выступлении; тут же образовались группы и выступили по районам. Как сейчас помню, я со своей группой из 6-ти человек сел на конку, доехал до Гороховой улицы, совместно с тов. Кононовым и Шестериным,

закрыли по Гороховой против дома градоначальника табачный магазин, резиновый магазин, трактир, мелочную лавку. К нашей маленькой группе как то сразу примкнули посторонние из публики и образовалась большая группа. В этот момент полиция растерялась, меня встретил околодочный надзиратель лишь около Садовой с предложением разойтись, но уж было поздно. Уже около Садовой нас была не группа, а масса, движущаяся на пространство всей Гороховой улицы. Околодочный стал только просить не громить магазинов и отчасти сам вперед пошел предупреждать торговцев, чтобы закрывали магазины.

Маршрут моей группы был мною намечен: по Гороховой, по Загородному пр., а от Загородного пр. мы разделились на две группы. Я пошел по направлению к 5-ти Углам, Кононов к Технологическому Институту и по улицам Семеновского полка, другие группы шли по Забалканскому, по Вознесенскому, по Невскому, по Петроградской стороне, по Васильевскому Острову, по Выборгской, по Песковским улицам. Мною послан был тов. Федор Яковлев (служивший в фирме Орлова на Владимирском пр.), который на Песках поручение исполнил, так что с 12 до 5 час. мы закрыли все магазины. Были такие случаи: владельцы не желали закрывать магазины, то мы их сами закрывали, оставляли их чай пить в закрытых магазинах. Ставили охрану около магазинов, к которой они обращались с просьбой выпустить их из комического положения, что случилось на Раз‘езжей ул. в посудном магазине.

С тех пор праздничный отдых был нами временно завоеван и союз получил боевое крещение, революционное. В дни декабрьской реакции мы потеряли значительную часть своих завоеваний.

Из воспоминаний И. Е. Украинцева.

V.

Наблюдения Охранного Отделения за Союзом приказчиков.

Секретно.

ЗАПИСКА
Отделения по Охранению общественной безопасности и порядка в столице.

Особ. Отд. 9 ноября, 1905 г.
вход. № 35957.

Его Превосходительству Господину заведывающему политической частью Департамента Полиции.

5-го сего ноября, вечером, полицией был задержан крестьянин Смоленской губернии Николай Петров Смольский, который разносил по магазинам и лавкам в районе 2-го уч. Московской части гектографированное приглашение Совета Союза приказчиков на общее собрание приказчиков в Василеостровском театре.

Приглашений этих у Смольского отобрано 120 экз., а он освобожден.

Докладывая об изложенном Вашему Превосходительству, представляю один экземпляр приглашения.

Полковник Герасимов.

Текст приглашения:

Совет Союза Приказчиков.
Демидов пер., д. 5, кв. 54.

Товарищи приказчики!

Завтра, 6 с/м., в 9 час. утра на В. О. по Большому проспекту в Василеостровском театре будет Общее Собрание приказчиков. Прочитавши повестку, передайте в соседние магазины.

Приходите товарищи, идите сами, ведите других.

Из архива Деп. Полиции, 4-ое делопроизводство, 1905 г., № 999 ч. 19. Союз Приказчиков.

VI.

Хозяйская ловушка: Торгово-Промышленный союз.

1.

Товарищи приказчики!

Когда возник союз приказчиков и стал проявлять активную деятельность, и когда приказчики стали отстаивать свои права и требовать свои нужды, то наши хозяева стали думать, как бы этому помешать, и старались всеми силами задавить приказчичий союз, старались, чтобы приказчики как можно меньше посещали свой союз. Но вот они задумали иное и у хозяев образовался свой союз хозяев, так называемый, Торгово-Промышленный союз. Но их союз есть не что иное, как ловушка тех же приказчиков. В свой союз они стали принимать приказчиков. Но не очень много отозвалось на их зов со стороны приказчиков, и вы сами, товарищи, я думаю, сознаете всю суть этого дела: туда идут только те из товарищей приказчиков, которые заботятся только о себе одних. Это те приказчики, которые, проживши долгое время на месте и наживши себе маленькое состояние, поддерживают всегда, как говорится, сторону хозяина. Это тот же эксплуататор, который держит своих же товарищей—приказчиков, в ежовых рукавицах. И в этот союз Торг.-Пр. идут только те несознательные из приказчиков, которые и не хотели-бы быть членами Торг.-Пр. союза, да их заставляют те же хозяева, или те приказчики, которые сидят за хозяйскими спинами и думают только сами о себе. Но их тоже можно назвать хозяевами, потому, что младший приказчик боится старшего приказчика хуже, чем хозяина. А до других им и дела нет. Но посмотрим, пойдет ли сюда сознательная масса, которая сознает всю суть этого союза? Нет, эта масса настойчиво

будет противодействовать союзу, т. е. Торг.-Пр. А почему? Потому, что она сознает всю суть этого союза, и к чему ведет этот союз. Этот союз их ведет к полному порабощению приказчика. Купцам будет невыгодно, когда „Союз Приказчиков“ будет проявлять свою деятельность. Тогда купцам придется плохо; тогда приказчики, что хотят, то и будут делать. Конечно, они не будут бесчинствовать, но они будут отстаивать свои нужды.

Тов. приказчик.

ПРИКАЗЧИК
5 марта, 1906 г.
№ 1.

2.

Торгово-Промышленный союз возник в ноябре прошлого года, якобы для осуществления идеи содружества хозяев и их служащих, на самом же деле, в противовес быстрому росту по всей России союзов приказчиков, почти повсюду пред‘явивших однородные требования, и показавших свою силу. Пробуждение всей трудящейся России, встряхнувшее долго спавших непробудным сном приказчиков, заставало организоваться в союз и хозяев.

Но хозяева понимали, что они уж не могут проявлять прежнего дикого произвола, прежнего своевластия, так как не встретят уже со стороны приказчиков прежнего беспрекословного повиновения своему самодурству. И как дальновидные политики, хозяева пошли на хитрость,—благо в среде таких забитых тружеников, как приказчики, еще не вполне проснулось сознание их действительных классовых интересов. И вот в основу своего союза они положили содружество хозяев и их служащих.

На какой же почве предполагают они сблизиться с эксплуатируемыми ими приказчиками? Эту почву они подыскали с большим остроумием.

Видите ли, улучшение и поднятие на должную высоту торговли и промышленности требует содружества хозяев и служащих.

Вот как высоко ставят хозяева своих приказчиков: без содружества с ними невозможно процветание отечественной торговли и промышленности.

Насколько шатко такое положение, видно уж из того, что для процветания отечественной торговли и промышленности необходимо вовсе не содружество хозяев и приказчиков: а кое что совсем другое; в странах, где торговля и промышленность стоят на очень высокой ступени развития, этого содружества нет и в помине; но только в странах политически и граждански свободных все силы народа получают полное развитие, только там и возможен расцвет торговли и промышленности.

Но хозяева не ошиблись, ожидая улова на свою удочку „содружества“. В среде малосознательных приказчиков нашлись люди, которых прельстило, с одной стороны—столь высокое назначение—способствовать поднятию торговли и промышленности, а с другой—возможность содружества с хозяевами, содружества со своими естественными врагами.

Хозяева своим маневром хотели убить двух зайцев разом: отвлечь приказчиков от организации в свой собственный профессиональный союз,—„Союз Приказчиков“, ведущий классовую борьбу, борьбу порабощенных работников с предпринимателем, и единовременно создать себе массу избирателей в Государственную Думу. Отчасти это удалось г.г. хозяевам, ибо сознание своих классовых интересов, своих действительных потребностей среди петербургских приказчиков еще не вполне пробудилось.

Для зачисления в свой союз хозяева прибегали к разным мерам, рисующим скорее их постоянный произвол над гражданской личностью приказчиков, чем их искреннее стремление к „содружеству“. Одни

хозяева, попросту, записывали всех своих служащих в члены своего союза, другие предлагали своим служащим записаться в члены Торгово-Промышленного союза под угрозой отказа от места. Вместе с тем, и те и другие запрещали своим служащим быть членами „Союза Приказчиков", и не раз приказчики лишались места, исключительно за принадлежность к „Союзу Приказчиков".

Вот в чем выражалось пока „содружество" хозяев со своими служащими.

Впрочем, число приказчиков добровольно записавшихся членами в этот союз хозяев, весьма незначительно,—если не считать старших приказчиков, управляющих и хозяйских угодников.

Казалось бы раз хозяева и приказчики об'единились в один союз, то зачем уж приказчикам борьба? Все складывается как нельзя лучше, хозяева предлагают „содружество": они, мол, все устроят, они установят норму рабочего дня, они улучшат материальное положение своих приказчиков, поднимут их нравственный и образовательный уровень, они устроят школы для своих учеников... и еще много других благ можно было ожидать от такого дружного сближения хозяев со своими служащими.

„ПРИКАЗЧИК",
12 марта, 1906 г.
№ 2.

VII.

Общее собрание Союза приказчиков.

19 февраля 1906 г.

19 февраля, состоялось в помещении Соляного Городка 3-е общее собрание членов союза. Собрание открылось в 3 часа дня, при 700 слишком присутствующих, под председательством П. П. Соловьева.

Доклад о деятельности союза со времени его возникновения был сделан тов. Берлином. В последовавшем затем обмене мнений была подчеркнута необходимость дружного, товарищеского об'единения приказчиков для борьбы с капиталом и противодействия таким „хозяйским" покушениям на свободу приказчиков, каким является Торгово-Промышленный союз.

Отчет Ревизионной комиссии был прочитан тов. Леонтьевым. Из отчета выяснилось, как тяжело отразились на правильности хода всех дел союза преследования со стороны правительства всех деятелей по об'единению трудящегося люда.

Доклад юрисконсульта союза Б. Д. Кофмана о пересмотре Устава Союза вызвал оживленный обмен мнений. Прения сосредоточились преимущественно вокруг двух вопросов: вокруг вопроса о норме членских взносов и вокруг вопроса о членах-соревнователях. По первому вопросу выяснилось, что все ораторы признают, что наиболее справедливым способом распределения членских взносов было бы отчисление каждым приказчиком известного процента своего заработка в общую кассу союза. Но ввиду значительных трудностей, с которыми сопряжено такое взимание членских взносов, собрание постановило определить постоянную норму членских взносов. Такой нормой было намечено—3 руб. в год и 50 к. вступительного взноса. Впрочем, ввиду того, что при голосовании присутствовало меньше ½ членов союза, это решение имело лишь совещательный характер: вопрос подлежит окончательному разрешению на следующем общем собрании.

По вопросу об участии в союзе членов-соревнователей собрание очень решительно высказалось за полное устранение из союза купцов-хозяев и за сохранение его чисто пролетарского профессионального характера. Определенной резолюции по этому

вопросу собрание не вынесло, а предложило уставной комиссии разработать этот вопрос окончательно, принимая при этом во внимание высказанные в собрании соображения.

После перерыва тов. Петров [65]) сделал доклад о переустройстве союза по районам и специальностям. Попутно, выясняя цели и сущность союза, докладчик указал на основания, в силу которых союз не должен ставить себе никаких политических задач, а каждый приказчик, сознавший необходимость политической борьбы, должен идти в ряды рабочей с.-д. партии, борющейся за интересы всего пролетариата.

Окончательную разработку принятых собранием основных положений доклада собрание поручило уставной комиссии.

„ПРИКАЗЧИК“,
5-го марта, 1906 г.
№ 1.

VIII.

Требования Петербургского „Союза приказчиков“.

1. Торгово-промышленная деятельность в С.-Петербурге и его пригородах во всех магазинах, кладовых, лавках, конторах и прочих торгово-промышленных заведениях, а равно торговля в разнос или развес должна производиться:

а) Для торгующих мануфактурою не более 10-ти часов в сутки. Должна начинаться не ранее 9-ти часов утра и оканчиваться не позднее 7-ми часов вечера.

б) Для торгующих с‘естными припасами не более 12-ти часов в сутки. Должна начинаться не ранее 8-ми час. утра и оканчиваться не позднее 8-ми час. вечера.

2. В течение дня приказчикам всех торгово-промышленных заведений должно быть предоставлено 2 часа на обед. В заведениях, где занятия производятся не свыше 8-ми час. в сутки, перерыв может быть сокращен, но, однако, должен оставаться не менее одного часа.

3. Торговля, а также и другие занятия приказчиков, связанные с торгово-промышленной деятельностью, совершенно не должна производиться: во все воскресные дни, во все двунадесятые праздники, Новый Год, 26 декабря, во второй день св. Пасхи, в день Св. Духа, 19-го февраля, 1-го мая и 9-го января. В страстную субботу, 24-го и 31-го декабря вся торгово-промышленная деятельность должна производиться не позже 4-х часов дня.

> Примечание.—Означенные требования не распространяются на базары, торгующие с благотворительной целью, на аптеки, трактиры, гостиницы, постоялые дворы, павильоны с прохладительными напитками, равно как и на торговлю произведениями печати в разнос и из киосков.

4. Надзор за соблюдением настоящих постановлений должен быть возложен на городские учреждения и на полицию, при чем приказчичьему промысловому суду должно быть предоставлено право судебного преследования этих учреждений в случае бездеятельности последних.

5. Должна быть запрещена продажа напитков, содержащих алкоголь, по праздникам в течение целого дня, а также ограничена продажа их по будням известными часами.

6. Обыски у приказчиков со стороны хозяев должны быть совершенно уничтожены.

7. Зазывания покупателей с улицы должны быть отменены.

8. Приказчики в праве отказываться от исполнения поручений хозяина, противных добросовестной торговле.

9. Все притеснения, унижающие достоинство приказчиков, должны быть устранены, и в свободное от занятий время им должно быть предоставлено право сидеть в магазине.

10. Вежливое обращение хозяев и управляющих со всеми служащими (обращение на „вы"); в обращении с мальчиками брань в какой бы то ни было форме, издевательства и оскорбления ни в каком случае не могут быть терпимы.

11. Хозяева не имеют права вмешиваться в жизнь и деятельность приказчиков, как частных лиц и граждан.

12. Хозяева не могут преследовать приказчиков за вступление в какую либо политическую или профессиональную партию или организацию.

13. Квартира служащих должна быть совершенно независима от хозяев.

14. Хозяева не должны заставлять приказчиков и мальчиков исполнять работы, не относящиеся к торговле.

15. Помещения служащих должны быть улучшены, за хозяйскими квартирами должен быть установлен санитарный надзор, кровати и постельное белье у приказчихов, живущих на хозяйских квартирах, должны быть хозяйские.

16. В случае желания приказчиков, каждому из них должно быть предоставлено право жить на частной квартире, причем за квартиру должны выдаваться деньги в сумме средней стоимости комнаты в данном районе.

17. Продовольствие служащих, находящихся на хозяйских харчах должно быть улучшено; лицам, из'явившим желание пользоваться своими харчами,

должно выдаваться на харчи не менее 10-ти рублей в месяц.

18. Хозяева могут принимать мальчиков в ученье не моложе 13-ти лет и на сроки не более 3-х лет; хозяева не должны заставлять их носить на себе тяжести свыше одного пуда; мальчикам до 16-летнего возраста хозяева обязаны на свой счет предоставлять возможность посещения школы.

19. Минимальное жалованье приказчика 2-го класса должно быть определено в 30 руб., подручного—20 руб. с пользованием хозяйскими харчами и квартирой. С мальчиками должен заключаться договор.

20. Приказчикам обязательно должны выдаваться расчетные книжки с обозначением жалованья; выдача жалованья должна производитьея два раза в месяц, 1-го и 15-го числа.

21. Денежные вычеты из жалованья по какому бы поводу и для какого назначения они бы не делались (в виде штрафов, пожертвований, отчислений в разные кассы и т. д.) должны быть запрещены.

22. Приказчик, уволенный без достаточных причин, или вследствие ликвидации дела, должен получить трехмесячное содержание.

23. Основательность причин увольнения обсуждается промысловым судом, составленным поровну из представителей приказчиков и хозяев.

24. Женщины для родового периода должны отпускаться на один месяц, после родов на шесть недель с сохранением содержания. Кормящим грудью должно быть предоставлено отлучаться домой не реже трех раз в день.

25. В случае болезни приказчика за ним должно сохраняться место и полный оклад жалованья в течение трех месяцев.

26. Ежегодно должен быть предоставлен приказчику месячный отпуск с сохранением содержания.

27. При призыве служащих к отбыванию военно-учебного сбора, должно сохраняться за ним место и полный оклад жалованья.

28. Обязательнсе страхование служащих за счет предприятия.

29. Все конфликты и недоразумения, возникающие между приказчиками и хозяевами, должны разбираться промысловым судом, составленным поровну из представителей от приказчиков и хозяев.

Исполнительное бюро.

„ПРИКАЗЧИК"
5-го марта 1906 г.
№ 1.

IX.

Борьба за праздничный отдых на Васильевском Острове (летом 1906 г.).

Товарищи приказчики, мясники и зеленщики Васильевского Острова!

Мы твердо решили, начиная с Троицына дня (21-го мая), положить конец всяким нарушениям воскресного и праздничного отдыха в нашей корпорации. Начиная с 21-го мая, никто из нас не должен торговать ни по вскресным, ни по праздничным дням. Мы не будем торговать сами и не дадим нарушать праздничного отдыха другим. Мы заставим соблюдать праздничный отдых не только в рынках, но и в улицах. Ни одна мясная или зеленная торговля, будь то самая ничтожная лавченка, не должна впредь торговать ни по воскресным, ни по праздничным дням, потому что каждое нарушение праздничного отдыха, хотя бы в совсем мелкой торговле, угрожает прочности праздничного отдыха целой корпорации.

Вознесенский пр., 47, где с апреля по июнь 1905 г. помещался Петербургский Союз приказчиков.

Товарищи! Почти-что все Вы дали свою подпись под наше решение не выходить с 21 мая на работу ни по воскресным, ни по другим праздничным дням. Помните, что Ваша честь требует, чтобы Вы свято исполнили свое обещание. Если кто из товарищей и не подписался под нашим решением, то он должен присоединиться к нам во имя нашей общей

Вознесенский пр., 47—во дворе. Окна квартиры (X) № 10, где с марта по июнь 1906 г. помещался Петербургский Союз приказчиков.

приказчичьей солидарности. Обязанность каждого из нас со всей энергией, не останавливаясь ни перед какими последствиями, ни перед какими личными жертвами, проводить в жизнь наше решение.

Товарищи! Если кто из Вас чувствует себя недостаточно сильным, чтобы лично противостоять произволу хозяина, то пусть просит он товарищей придти снять его на первый раз с работы. Другой раз легче будет и самому противиться стремлению хозяина нарушить праздничный отдых. После 21 Мая мы будем смотреть, как на изменника, на каждого приказчика, мясника или зеленщика

Васильевского острова, который не будет соблюдать праздничного отдыха.

Пусть хозяева остерегаются открывать лавки 21 мая. Против торгующих мясных и зеленных лавок будут приняты самые решительные меры.

Те из петербургских мясников и зеленщиков, которые уже пользуются полным праздничным отдыхом, должны помочь нам, василеостровцам, распространить полный праздничный отдых на все мясные и зеленные торговли Васильевского Острова. Мы призываем товарищей мясников и зеленщиков всего Петербурга явиться 21 мая в ближайшие воскресные дни на Васильевский Остров, чтобы оказать нам поддержку. Важно принудить хозяев не торговать 2 или 3 праздника подряд—и тогда окончательное закрепление праздничного отдыха будет обеспечено.

Товарищи! Сделаем дружное усилие, чтобы упрочить праздничный отдых мясников и зеленщиков на Васильевском Острове.

Примеру Васильевского Острова последует весь Петербург.

И утвердится тогда полный воскресный и праздничный отдых всех петербургских мясников и зеленщиков.

Группа приказчиков, мясников и зеленщиков Васильевского Острова.

Да здравствует полный воскресный и праздничный отдых.

Перепечатано в „Материалах по истории проф. движения в России“, сборник 3 (Москва, 1925 г.), стр. 289.

Ко всем приказчикам с'естникам Васильевского Острова.

Товарищи!

Наша борьба за полный воскресный и праздничный отдых увенчалась 28-го Мая и 4-го Июня блестящим успехом.

28-го Мая товарищи мясники и зеленщики доказали всем и каждому, что не шутки шутили они, когда постановляли, что на Васильевском Острове, начиная с Троицына дня, ни мясные, ни зеленные лавки, не смеют торговать ни по воскресным, ни по праздничным дням. Всякий из Вас, товарищи, знает, какая печальная участь постигла те мясные и зеленные лавки, которые открылись 28-го мая, купцы Антоновы, Громовы, Киселевы, Суворовы усвоили, очевидно, тот урок, который был дан им в этот день: в воскресенье 4-го Июня никто из них уже не дерзнул открыть торговлю. И если они не желают, чтобы им следующий раз не только стекла побили, но и всю лавку разнесли, то не дерзнут они и впредь открывать торговлю ни в воскресные, ни в праздничные дни.

4-го Июня одержали блестящую победу товарищи мелочники. Назначенное ими на 4-ое Июня введение полного воскресного и праздничного отдыха не встретило никокаго сопротивления со стороны хозяев. Ни один владелец мелочной лавки не хотел подвергнуться участи г.г. Антонова, Громова, Киселева, Суворова, — и вот 4-го Июня на Васильевском Острове не открылась ни одна мелочная лавка. Товарищи василеостровские мелочники, благодаря своей сплоченности, своему единодушию, своей готовности к решительным действиям, добились осуществления своей заветной мечты — полного воскресного и праздничного отдыха.

Но не для одних мелочников было 4-е Июня светлым, радостным днем: 4-го Июня на Васильевском Острове завоеван также полный воскресный и праздничный отдых для товарищей колбасников и фруктовщиков. Товарищи колбасники и товарищи фруктовщики со дня на день готовились ввести полный воскресный и праздничный отдых. И хозяева благоразумно поспешили пойти навстречу твердой

воле своих приказчиков: 4-го Июня на Васильевском Острове не открылись ни колбасные, ни фруктовые. Таким образом, владельцы василеостровских колбасных и фруктовых подчинились общеприказчичьему требованию о полном воскресном и праздничном дне.

Товарищи! Если Вы хотите удержать за собой полный воскресный и праздничный отдых, то помните что и впредь Вы должны быть готовы давать решительный отпор всякому хозяину, который дерзнул бы из-за ненасытной жадности посягнуть на Ваше святое право пользоваться полным воскресным и праздничным отдыхом. Если Вы хотите закрепить за собой одержанную победу и продолжить путь к дальнейшим победам, то Вы должны во что бы то ни стало добиться, чтобы, начиная с 11 июня, ни единая лавка не открывалась на Васильевском Острове ни по воскресным, ни по праздничным дням.

Товарищи! Пусть те из Вас, кто уже добился полного воскресного и праздничного отдыха, поддержат остальных товарищей. Общими силами мы должны стоять за полный воскресный и праздничный отдых всех без исключения с'естников Васильевского Острова.

Товарищи! Приказчики других районов смотрят на Вас, василеостровцев, как на передовых борцов, за интересы петербургского торгово-промышленного пролетариата. Поддержим же 11-го Июня и в следующие воскресные дни нашу добрую славу. И да будет святость того дела, за которое мы боремся, источником нашей стойкости, нашего единодушия, нашей решительности.

Группа приказчиков с'естников
Васильевского Острова.

Перепечатано в „Материалах по истории проф. движения в России“, сборник 3 (Москва, 1925 г.), стр. 290—291.

X.

Движение торговых служащих в Царском Селе и Павловске (1906 г.) [66])

1.

Митинг-массовка в парке „у Дубка“.

В один из июньских дней 1906 года решено было устроить нелегальный митинг-массовку и для успешности проведения предварительно были организованы отряды на велосипедах. Дозор раз‘езжал по аллеям большого густого парка по направлению к Павловску и обратно, где попадали изредка кое-где „господа в котелках“, важно „прогуливаясь“ в синих или дымчатых очках. По тупым физиономиям возможно было отличить „наблюдателей“ от гуляющих вообще. Эти гороховые пальто несли свою дозорную службу, хотя с летним пребыванием царской семьи в Гатчине большинство их выехало, но часть их оставалась в Царском Селе.

К месту массовки, „к Дубку“ стали подходить малыми группами как со стороны Павловска, так и со стороны Царского Села.

На полянке уже сгруппировалось порядочное число товарищей, тут были работники всех видов торговли, а также и от рабочих (человек 600, работавших по канализации района Царского Села). Все шли, насторожившись, зная и чувствуя, что вот-вот может нагрянуть полиция и разгонит. Дозоры и разведка на велосипедах через 5—10 минут сообщали об опасности, но все же полиция перехитрила и нагрянула на собрание, не дав провести его. Провокационная стрельба сделала свое дело: участники массовки разбежались во все стороны с затаенной злобой на неудачу.

2.

Забастовка среди гостинодворцев.

Купечество насторожилось. Решили устроить забастовку среди служащих Гостиного двора с тем, чтобы этой забастовкой положить начало движения во всех районах, как Царского Села, так и Павловска.

Инициативная группа представляла из себя т.т.: П. Хитова, Ф. Ильина (работники царскосельского Гвардейского Экономического О-ва), пишущего эти строки и некоторых других товарищей, связавшихся с Петербургским союзом приказчиков. Было решено в праздничный день Петра и Павла, когда будут открывать магазины с 12 до 5 час., протестовать, выставив требования: полного праздничного отдыха, введения расчетных книжек, 8-ми часового рабочего дня, месячного отпуска с сохранением жалованья и места, выдачи при увольнении за 1 месяц вперед и др. Вопрос—кому выступать? Этот вопрос, как то не уточнялся, но чувствовалось чрезвычайное приподнятое настроение и казалось, стоит лишь начать, как стихийное движение пойдет дальше.

Наступает 29 июня, день Петра и Павла, Магазины должны быть открыты с 12 час. дня. По галлереям Гостиного двора кучками собираются работники прилавка, нервничают, спорят, предугадывают исход и т. д.

Центр внимания был сосредоточен на углу Гостиного двора и Оранжерейной ул., так как т. Хитов работал в угловом гастрономическом магазине Соколова и пишущий эти строки—по соседству, у Сергеева (бургомистра царскосельской ратуши—владельца железной, скобяной и посудной торговли).

Около 12 часов. Нужно было приступить к открытию магазинов, и в то же время нужно активно выступить с протестом, и минута заставляла переживать нервное состояние, сейчас—или опять вопрос

остается отложенным на неизвестное время. Решено было начало протеста положить с открытием самим „хозяином города“ Сергеевым.

Окончилось праздничное богослужение, вся „купецкая“ и городская знать, разодетая в нарядные платья, стала выходить из собора. На галлереях Гостиного двора работники прилавка и конторки ждали чего-то нового, которое даст возможность немного улучшить свое положение. Является владелец магазина готового платья, член Государственной Думы Смирнов. Последнему об‘ясняют, что сейчас решено выступать всем работникам Гостиного двора с протестом и если не будет удовлетворено требование о полном праздничном отдыхе и пр., то будет об‘явлена забастовка.

Смирнов, считая себя более прогрессивным из всей среды царскосельского купечества, услышав заявление группы работников, ответил, что он и ранее „был готов идти навстречу требованиям, но вот, мол, ведь, Сергеев никак не соглашается с этим„.

Время открывать, у магазинов толпится покупатель, по главной линии не открыт ни один из магазинов.

Все внимание сосредоточено на владельце Сергееве, который, подойдя к своим магазинам, снял цилиндр, перекрестился и сказал „такгорица, ребята, открывай“ (это его любимое выражение).

Выстроившиеся у магазина товарищи не двигаются с мест. Пишущий эти строки вступил в переговоры с Сергеевым и когда пред‘явил требование полного праздничного отдыха, он вместо ответа получил оглушительный удар зонтиком по голове; повторить „мэру города“ не удалось, так как крики протеста на дикую выходку Сергеева лишили его возможности повторить удар.

Масса, взволнованная дикой выходкой Сергеева, наступает на него с требованием отвести его в уча-

сток для составления протокола, но наряд полиции, подоспев к этому моменту, всецело встал, как полагается, не на сторону пострадавшего, а наоборот, в защиту Сергеева.

За короткое время толпа у Гостиного двора настолько выросла, что всех арестованных (в числе их был и пишущий эти строки) полиция не сумела довести до участка; многие были отбиты. Нами было сообщено по телефону в Петербургский Союз о начале забастовки в Царском Селе.

3.

Переговоры с дворцовым комендантом генералом Треповым.

Полицеймейстер Царского Села был бессилен со своим небольшим отрядом полиции что либо сделать; вследствие этого, он предложил выделить группу для переговоров с дворцовым комендантом, генералом Треповым, по телефону с Гатчиной, где он находился при дворе, на предмет оффициального разрешения для собрания и обсуждения создавшегося положения между купечеством и приказчиками. Выделить группу предложили нам, как для переговоров, так и с тем, чтобы она была ответственна за сохранение общественной тишины и порядка. Мы согласились; группа была выделена и она взяла на себя обязательство не допустить нарушения тишины и спокойствия.

Генерал Трепов „дал" согласие на устройство собрания внутри Гостиного двора, предварительно переписав выбранных товарищей.

Тем временем, вся волнующаяся масса большими группами митингует с обывателями и ждет исхода переговоров с дворцовым комендантом.

Получив „разрешение" от Трепова, вся масса лавиной двинулась во внутрь Гостиного двора. Площадь была заполнена работниками до отказа. Поли-

ция стоит во всех проходах, не пропуская рабочих, работавших по канализации Царского Села. Выкатили бочку на середину, заменившую трибуну, потащили пару-другую ящиков и митинг открыт. Первым выступил т. Ильин. Оратор обрисовал в краткой речи цель собрания, клеймя царскосельское купечество и поступок Сергеева, как пережиток произвола.

Отмечая поступок — расправу Сергеева, позволившего себе такой произвол, пишущий эти строки предложил собранию об'явить фирму С. С. Сергеева под бойкотом и привлечь его к ответственности через Петербургский союз.

Выступал представитель от Петербургского союза, т. Озеров; он предложил собранию потребовать сокращения рабочего дня, введения расчетных книжек, полного праздничного отдыха, перерыва на обед и т. п., чем вызвал новый под'ем собравшихся.

Не совсем были согласны зеленщики-мясники, которые довольствовались существующим положением и были настроены не в защиту требований собрания, а в защиту „хозяев-благодетелей"; они старались сорвать собрание.

Последнее кончилось принятием ряда требований.

Когда собравшиеся вышли, рабочие по канализации, дожидавшиеся у ворот Гостиного двора, примкнули к общему движению. Все мы с пением революционных песен направились к полицейскому участку.

Несмотря на начало дождя, настроение движущейся массы не падало и она продолжала идти для освобождения арестованных.

В результате разгромили полицейский участок и освободили арестованных.

Закончился день 29 июня, день Петра и Павла, полным закрытием всех видов торговли Царского Села.

Легальная организация царскосельского бюро союза и его арест.

После проведения забастовки и демонстрации было решено организовать легальное бюро для профессиональной работы.

Разрешение на открытие бюро было получено от полиции, и мы наняли для бюро одну из дач, прилегающих к деревне Кузьмино.

Привезли достаточное количество из союза, разной литературы, листовок, журнал „Голос приказчика“, где в последнем номере было подробно описано проведение забастовки и демонстрации.

Фирма Сергеева за нанесение побоев, а также за дикие выходки была об'явлена под бойкотом.

Со службы Сергеевым пишущий эти строки был уволен и обратно не принят, несмотря на требование представителей от Петербургского союза. Сергеев упорно не соглашался и лишь только согласился уплатить за месяц вперед—рассчитал по ставке союза, а позже владельцем Соколовым также был уволен и тов. Хитов.

Бойкот фирмы покупателями не разделялся. Масса была еше не совсем организована. Чувствовалась большая несознательность. Предстояла большая организационная работа.

Бюро по ходу событий было частично „освобождено“ от службы. Тов. Хитов и я принялись за работу по распространению своего профессионального журнала, вербовке в члены союза, приему членских взносов, распространению соответствующей литературой и т. д. Бюро тесно связалось с союзом, а также выработало план введения в жизнь требований на предстоящем совещании с уполномоченным от царскосельского купечества.

Работать долго не пришлось, но все же успели добиться полного праздничного и воскресного отдыха всех торгующих не с'естными припасами; булочная

М. Казачий пер., 1 (уг. Фонтанки, 96), где с июня по октябрь 1906 г. помещался Петербургский Союз приказчиков.

Филиппова, мелочные лавки и другие, торгующие с‘естными припасами, открывались лишь до 10 час. утра; рестораны и пивные также работали с сокращенным временем.

В один из вечеров, когда собрались для очередных работ, в помещение бюро нагрянула полиция, пред‘явив ордер на обыск, несмотря на наш протест, что мы имеем разрешение от полицейместера города Царское Село. Оказывается, что занимаемая нами дача находится на территории уезда, а не города, а посему, как гласило в предписании, „по распоряжению Петербургского губернатора, произвести обыск и арест, как нелегальной организации, находяшейся на территории уезда“; „Тип“ с урядником и паройдругой стражников забрали всю литературу—книги и пр., составили протокол, направили нас в городскую полицию: после ареста нас выслали „навсегда“ из Царского Села.

Высылка „навсегда“ из резиденции Царского Села закончилась октябрем 1917 года. Пролетариат своей железной метлой выгнал окончательно всю царствующую свиту не только из насиженных ими мест, но и из пределов Республики и действительно „навсегда“.

Из воспоминаний В. Клюшкина.

XI.

Борьба за 10-ти часовой торговый день в Гостином Дворе (осенью 1906 г.).

1.

12 часов торговли для приказчиков с‘естников, 10 часов для всех остальных приказчиков—таково одно из требований петербургского Союза Приказчиков. И в начале августа текущего года Союз Приказчиков начал усиленно готовиться к борьбе за

полное и немедленное осуществление этого требования.

Первыми выступили на борьбу приказчики Гостиного двора, т. е. та часть торгового пролетариата столицы, которая всегда первой шла по пути сокращения торгового дня.

В высшей степени поучительно то обстоятельство, что гостинодворские приказчики начали борьбу за постоянное ограничение торговли 10 часами после того, как они немного больше полутора месяцев пользовалить временным, летним 10 часовым торговым днем.

Восторжествовало знаменитое правило „моему ндраву не препятствуй“, правило, столь любезное сердцу российского купечества. Гостинодворские хозяева предлагали своим служащим вернуться к хорошому старому времени и торговать попрежнему с 12 по 12½, а в иных местах и по 13 часов в сутки.

Постановление гостинодворского купечества послужило сигналом к борьбе. Вечером 16 августа по всему Гостиному двору был распространен листок в котором от имени „группы гостинодворских приказчиков“ предлагалось не уступать хозяевам, а начать упорную борьбу за 10 часовой торговый день, причем указывалось, как приступить к этой борьбе. Вот что говорилось в конце этого листка:

> „Для успеха нам, прежде всего, необходимо единодушие, прежде всего необходима сплоченность. Хозяева сделали свое постановление: мы, приказчики, вынесем собственное решение,—и уж выполним его дружно, как один человек.
>
> „Общее решение может быть принято лишь на собрании представителей всех гостинодворских приказчиков, и предлагаем товарищам в день получения нашего листка или на другой день выбрать от каждого магазина по делегату. Делегаты на своем совещании (об устройстве его

мы уже позаботимся) окончательно решат вопрос о том, за какую нормировку торгового дня следует бороться, а также изыщут наилучшие способы борьбы. Постановление делегатского совещания, выражающее общую волю приказчиков, будет дружно выполнено всей гостинодворской приказчичьей массой.

„Пусть же ни один магазин не отказывается от выборов делегатов и ни один приказчик не отказывается от выполнения делегатских обязанностей. Весь Гостиный двор не остановится ни перед какими мерами для того, чтобы отстоят полную неприкосновенность делегатов".

* * *

Выборы делегатов растянулись на три дня: начавшись 17 августа, они закончились лишь 19-го, а 20-го августа Исполнительная комиссия „Союза Приказчиков" организовала в окрестностях Петербурга с'езд делегатов гостинодворских приказчиков.

Состав с'езда был определен группой гостинодворских приказчиков, той группой которая подготовила и провела выборы. На с'езд, кроме гостинодворских делегатов, были приглашены: все члены Исполнительной комиссии Союза Приказчиков, представители других рынков (по приглашению Исп. ком. Союза Приказчиков) и все гостинодворские приказчики, участвовавшие в предварительных совещаниях группы гостинодворских приказчиков. Всем этим лицам был предоставлен лишь совещательный голос.

На с'езде присутствовало свыше 135 человек: около 115 гостинодворских делегатов (от четырех линий Большого Гостиного двора), около 10 представителей других рынков, несколько членов Исп. комиссии Союза Приказчиков. Собрание вполне выражало волю гостинодворских приказчиков, так как почти что все большие магазины прислали делегатов. Некоторые делегаты имели полномочия от нескольких магазинов.

Собрание почти единогласно постановило добиваться 10 часовой торговли, от 9 час. утра до 7 час. веч. За 11 часовую норму высказались лишь отдельные робкие голоса.

Для упорядочения организации постановлено было предложить каждому гостинодворскому приказчику немедленно сделать единовременный взнос, в размере 1% месячного жалованья, на образование гостинодворского фонда борьбы за сокращение торгового дня.

Главное назначение фонда—обеспечение делегатов на случай увольнения хозяином. Одновременно решено было ввести круговую поруку за делегатов и отстаивать их неприкосновенность самыми решительными мерами.

Но всего важнее, конечно, принятое собранием решение о главном приеме борьбы. Таковым было признано самовольное прекращение торговли в заранее назначенный день в 7 час. веч. Что касается до стачки, то из речей ораторов выяснилось, что гостинодворские приказчики к стачке мало подготовлены, и что в их борьбе за 10 часовой торговый день на стачку можно смотреть лишь как на самое крайнее средство.

Для выполнения постановлений собрания и для руководства всей организацией гостинодворских приказчиков из состава собрания была выделена делегатская комиссия.

При этом было постановлено, что в работах делегатской комиссии могут принимать участие, с правом совещательного голоса, все члены Исполнительной Комиссии Союза Приказчиков.

Перед закрытием с'езда гостинодворскими делегатами была принята резолюция, приглашающая всех гостинодворских приказчиков вступать в Союз Приказчиков.

„ГОЛОС ПРИКАЗЧИКА"
19 сентября 1906 г.
№ 13.

XII.

Делегатское совещание Петербургского Союза Приказчиков в Териоках (Финляндия) 20 августа 1906 г.

В Союзе Приказчиков накопилась масса наболевших неотложных вопросов, связанных с жизнью приказчиков, но разобрать их в помещении союза не было никакой возможности, так как полиция следила за каждым нашим шагом, за каждым выступлением и почти на каждом слове оратора делала предупреждения и грозила закрыть собрание. Тогда, ввиду невозможности что либо решить в Петербурге, постановили сделать собрание в Териоках (Финляндия), которое было назначено на 20-е августа; туда было приглашено 135 делегатов по разным специальностям, которые должны были выехать из Петербурга разными поездами, чтобы не было заметно полиции, и на вокзале при встрече никто никого не должен был узнавать и не здороваться. Приехавшие в Териоки должны были обращаться к людям с красными георгинами в петлице, которые и указывают дорогу к собранию.

Организаторы собрания отправились с первым утренним поездом и направились к коронному ленсману (местному приставу) за разрешением собрания. Ленсман принял делегацию сочувственно и сказал, что лично он ничего против не имеет и даже готов нам помочь, но ему пришло предписание из Петербурга не допускать никаких собраний, и разрешил собраться где угодно, но только так, чтобы он не знал. Так и было сделано; в одном из переулков снята была у финна пустующая дача на день, где все благополучно и собрались безо всякой помехи и преследования. По окончании собрания был поднят красный флаг и делегация стройными рядами при

пении революционных песен отправились на вокзал. Всю дорогу до Белоострова в поезде пели революционные песни. На промежуточных остановках публика приветствовала делегацию криками „ура“ и пожеланиями успеха.

При подходе поезда к Белоострову все участники с‘езда разошлись по разным вагонам, предварительно навязав красные бантики по всем вагонам.

По приезде в Петербург все благополучно мелкими группами разошлись по домам.

Воспоминания П. Сахарова.

XIII.

Борьба за сокращение торгового дня (осенью 1906 г.).

От Петербургского союза Приказчиков. Ко всем Петербургским приказчикам.

Товарищи!

Петербургские рынки и значительная часть петербургских торговых улиц готовятся к решительной борьбе за сокращение торгового дня.

Для того, чтобы лучше сплотиться, приказчики выбирают уполномоченных (делегатов), по одному от каждого магазина. Делегаты на своих совещаниях решают все наиболее важные вопросы. Для проведения в исполнение принимаемых решений делегаты выделяют из своей среды делегатские комиссии.

В настоящее время такие комиссии существуют во всех главных рынках столицы. Кроме того, образована делегатская комиссия приказчиков Невского проспекта и прилегающих улиц. Деятельность всех этих комиссий об‘единяет Соединенная Делегатская Комиссия, в состав которой входят по два представителя от каждой из рыночных и уличных делегатских комиссий.

Товарищи! Мы призываем тех приказчиков, которые еще стоят в стороне от общего движения, присоединиться к борьбе за сокращение торгового дня и добиваться 12 часовой торговли для приказчиков с'естников и 10 часовой для всех остальных приказчиков. Мы призываем всех приказчиков, еще не выбравших делегатов, дружно производить эти выборы по первому призыву со стороны существующих приказчичьих организаций.

Численность и сплоченность организованных приказчиков с каждым днем растет. Наши делегатские организации постепенно закаляются, они постепенно копят боевой опыт в тех частичных стычках с враждебной стороной, которые так часто происходят теперь то в одном, то в другом месте, выражаясь или в виде бойкота, или в виде стачки в отдельных магазинах. И тот успех, с которым происходит бойкот Новожилова и Карякина (в Гостином Дворе), тот успех, которыми увенчались стачки у Гаранина и у Арановича (в Ново-Александровском рынке), у Катаева (в магазинах Апраксина рынка и Гостиного Двора),—все это свидетельствует о несомненном росте нашей силы, все это предвещает нам верную победу в предстоящей общей борьбе.

Мы стоим на хорошем пути. Будем же неуклонно по нему идти. Будем попрежнему усердно готовиться к борьбе. Запасемся выдержкой и мужеством,—и победа будет за нами.

Исполнительная комиссия Союза Приказчиков.

„ГОЛОС ПРИКАЗЧИКА"
25-го октября 1906 г. № 14.

XIV.

Делегаты от рынков и магазинов.

Во второй половине июля 1906 года, через две недели после разгона Государственной Думы и об'явле-

ния Петербурга на положении чрезвычайной охраны, петербургский градоначальник Лауниц предписал полиции „временно“ приостановить деятельность петербургского „Союза Приказчиков“. Вследствие такой „приостановки“ союз лишился возможности действовать открыто; вся его деятельность сосредоточилась в районных правлениях и в руководящей ими Исполнительной комиссии. Последняя поставила своей главной задачей борьбу за сокращение торгового дня, и прежде всего обратила внимание на необходимость с'организовать для этой борьбы широкие слои приказчиков, стоящих вне союза.

И совершенно естественно родилась весьма простая мысль: „мы не можем созывать массовые собрания приказчиков?!. так давайте созывать собрания делегатов от магазинов!“

С середины августа 1906 г. стали создаваться делегатские организации—петербургские приказчики, по инициативе Исполнительной Комиссии Союза Приказчиков, стали сплачиваться и организоваться чрез выборных делегатов. Тип организации был в высшей степени прост: общее собрание делегатов определенного рынка или района выделяло из своей среды рыночную или районную делегатскую комиссию, которая и становилась во главе делегатской организации данного рынка или района. Впоследствии из представителей рыночных и районных делегатских комиссий образовались Соединенная Делегатская Комиссия Петербургских Приказчиков — венец всей организации.

При первоначальном зарождении делегатских организаций на них смотрели, как на временную форму профессионального движения приказчиков, перед ними ставили тогда лишь одну задачу—борьбу за сокращение торгового дня. Но время шло. „Союз Приказчиков“, лишенный возможности существовать открыто, начал в конце концов приходить в упадок,

связь районных правлений с членами союза постепенно слабела. Между тем, росли и крепли делегатские организации. Они оказались как нельзя более приспособленными к той атмосфере реакции, которая их окружала. Довольно густой сетью покрыли они некоторые части Петербурга. И делегатские организации уже не ограничивались борьбой за сокращение торгового дня; к ним постепенно переходили все функции, которые раньше выполнял Союз.

„ЖИЗНЬ ПРИКАЗЧИКА“
21-го января 1907 года № 1.

XV.

Первые шаги Соединенной Делегатской Комиссии рынков и улиц Петербурга.

Борьба за сокращение торгового дня охватывает все более и более широкие круги приказчиков. В связи с этим уже в конце сентября стала чувствоваться необходимость в таком выборном органе который мог-бы руководить подготовкой к борьбе товарищей, еще не примкнувших к общему движению, а также об'единять уже сформировавшиеся организации. Для этой цели и была образована Соединенная Делегатская Комиссия рынков и улиц Петербурга, первое заседание которой состоялось 7-го октября.

В заседении принимали участие представители делегатских комиссий следующих рынков: Гостиного Двора, Апраксина, Мариинского, Ново-Александровского и Андреевского рынков, а также представители Невской Делегатской комиссии. От каждой организации в состав этой Соединенной Комиссии вошло по два представителя. Кроме делегатов рыночных организаций, присутствовали представители Исполнительной Комиссии „Союза Приказчиков“.

Об успешности организационной работы свидетельствуют цифровые данные, которые сгруппированы в приводимой нами таблице:

Название рынка.	Приблиз. число приказчиков.	Приблиз. число фирм.	Приблиз. число делегатов.	Приблизительные обороты фонда.
Гос. Двор, Перинная и Банковск. линии . .	от 5000 до 6000	230	210	Прих. 700 руб. Расх. 300 "
Апракс. и Мар. рынки, Апракс., Банковск. и Мучн. пер.	от 7000 до 8000	300	230	Прих. 500 " Расх. 150 "
Ново-Алекс. рынок . . .	около 2000	220 кроме толкучки	150	Прих. 150 " Расх. 70 "
Андреевск. рынок	около 300	50	35	7 окт. фонда не было.

Ввиду того, что большинство главных рынков Петербурга сорганизованы и ждут присоединения улиц, было решено энергично приняться за организацию приказчиков, торгующих в улицах. Для постановки этой организации решено было выделить из рыночных комиссий наиболее деятельных и опытных товарищей и, разбив их по группам, поручить им главнейшие торговые улицы с тем, чтобы к делегатской организации каждой из главных торговых улиц были присоединены все прилежащие улицы.

По вопросу о финансах Соед. Делег. Комиссия постановила, что каждая делегатская комиссия должна отчислять 10% в общий фонд, на общие расходы.

„ГОЛОС ПРИКАЗЧИКА"
25 октября 1906 г.
№ 1.

2.

Наблюдения Департамента Полиции.

Секретно.

Министерство Внутренних Дел
Департамент Полиции
по Особому Отделу

7 декабря 1905 года.
№ 15572.

С.-Петербургскому Градоначальнику.

Препровождая при сем копию заметки, помещенной в газете „Новое Время“ от 18 минувшего ноября, по поводу основания 16 ноября соединенной делегатской комиссией Петербургских приказчиков стачечного фонда с целью выступления на защиту своих интересов, Департамент Полиции просит Ваше Превосходительство сообщить имеющиеся по сему предмету в вашем распоряжении сведения.

За директора Харламов.

Делопроизводитель Пятницкий.

Секретно.

Копия отношения С.-Петербургского Градоначальника от 8-го февраля 1907 года за № 735, в Департамент Полиции.

Вследствие отношения за № 15572 уведомляю Департамент Полиции, что, по имеющимся сведениям, стачечный фонд образуется из отчислений приказчиками 1% с получаемого содержания и часть этого фонда ушла на революционную пропаганду. Отдельные собрания приказчиков происходили небольшими группами по чайным и трактирам, но были прекращаемы местною полицией. Сведений же, где именно происходят собрания соединенной делегатской комиссии петербургских приказчиков, в моем распоряжении нет. Имеются некоторые данные предполагать, что собрания эти происходят в здании Университета.

Задерживаемые же отдельные лица, называющие себя делегатами союза приказчиков, сообщить что либо отказываются.

Генерал-Майор Драчевский.

Управляющий канцелярией Никифоров.

Из архива Деп. полиции, Особый отдел. 1907 г. № 37. О профсоюзах.

XVI.

Закрытие Союза Приказчиков полицией в 1906 г.

М. В. Д.
С. Петербургский
Градоначальник.

По канцелярии.

Сословное производство.

19 декабря 1907 года.
№ 3108.
На № 26557.

В Департамент Общих Дел Министерства Внутренних Дел.

С возвращением приложения уведомляю департамент общих дел, что профессиональное общество под названием „Союз приказчиков“ был закрыт на основании определения С.-Петербурского Особого Городского по делам об обществах Присутствия, 28 ноября 1906 года, состоявшегося, в виду противозаконной его деятельности — распространение печатных воззваний ко всем Петербургским приказчикам с приглашением их вступить в союз с целью вести общую сплоченную борьбу с хозяевами вообще за улучшение положения, уничтожение праздничной торговли и увеличение жалованья, каковая борьба

законом профессиональным обществам не разрешается.

За Градоначальника, Помощник его:

Лысогорский.

За Управляющего Канцелярией,

Помощник его: Есипов.

Из архива б. Министерства Внутр. Дел (3-е отд. юридической секции), 1 стол 6 отделение департамента общих дел. 1906 г. № 76 ч. III. Раз'яснения к законам 4 марта 1906 г. (профессиональные общества).

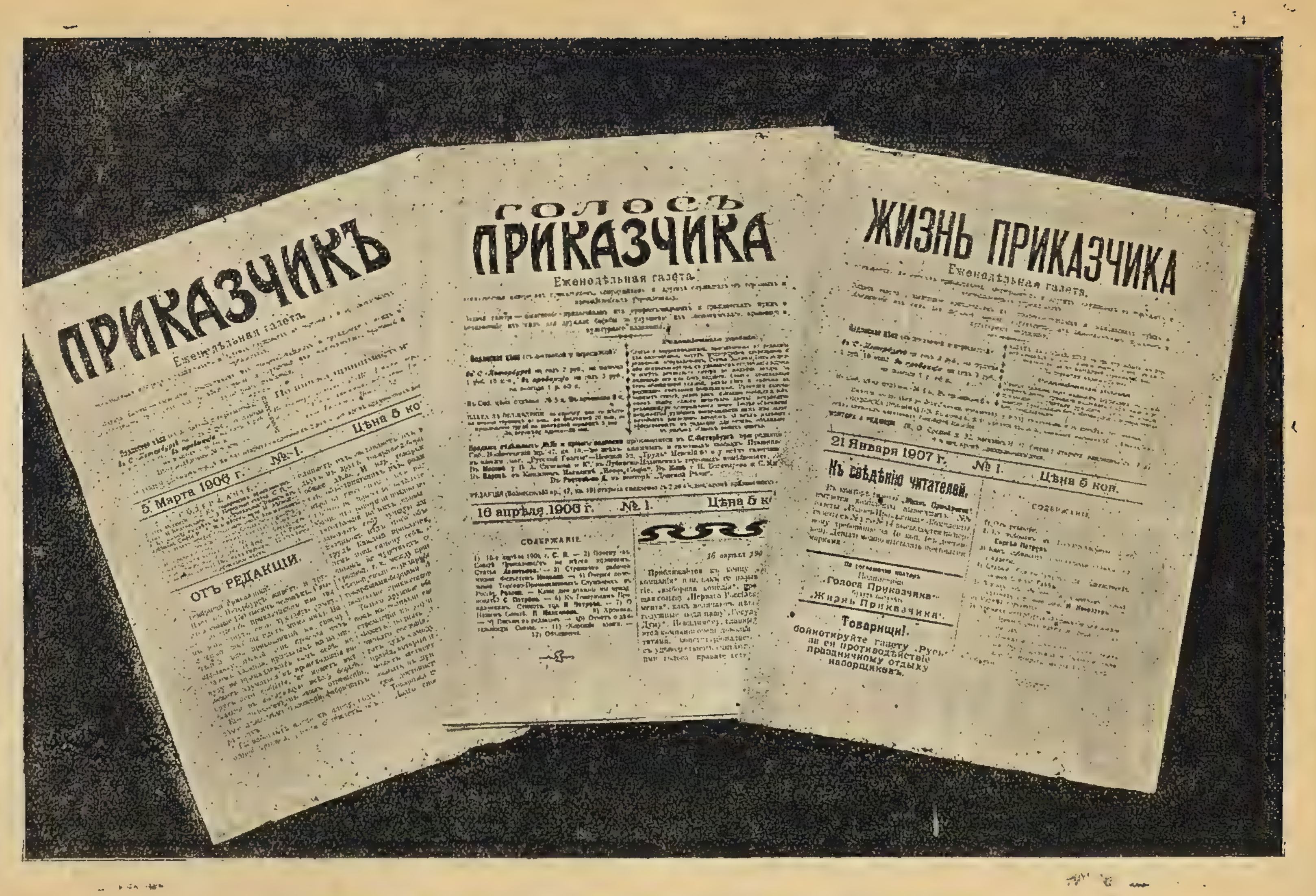
XVII.

Борьба вокруг Думской смешанной комиссии (конец 1906 г.).

1.

Соединенная делегатская комиссия рынков и улиц обсудив *) закон 15 ноября нашла, что: 1) этот закон является попыткой правительства отвлечь приказчиков от экономической борьбы и подкупить их жалкой подачкой перед выборами в Гос. Думу, а не стремлением оградить интересы торговых служащих; 2) этот закон дает для некоторых категорий приказчиков воскресный и праздничный отдых, уже отвоеванный; 3) ограничивая рабочий день торговых служащих 12 часами (а для некоторых категорий даже 15), вместе с тем делает это ограничение призрачным, допуская сверхурочные работы „с согласия служащих“, разрешая 40 дней в году работать по 14 часов и не запрещая ночной работы; 4) что выработка обязательных постановлений поручается смешанным комиссиям, в состав которых входят $^1/_3$ от приказчиков, а $^2/_3$ от хозяев и городской думы; что

*) На заседании, состоявшемся 26 декабря (по старому стилю 1906 года.

ПРИКАЗЧИКЪ

Еженедѣльная газета.

5 Марта 1906 г. №1. Цѣна 5 ко

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

ГОЛОСЪ ПРИКАЗЧИКА

Еженедѣльная газета.

16 апрѣля 1906 г. №1. Цѣна 5 ко

СОДЕРЖАНІЕ

ЖИЗНЬ ПРИКАЗЧИКА

Еженедѣльная газета.

21 Января 1907 г. №1. Цѣна 5 коп.

Къ свѣдѣнію читателей.

СОДЕРЖАНІЕ

«Голоса Приказчика»

«Жизнь Приказчика».

Товарищи!

бойкотируйте газету «Русь» за ея противодѣйствіе праздничному отдыху наборщиковъ.

Журналы, выпущенные Петербургским Союзом приказчиков

в комиссию имеют право выбирать общества взаимопомощи приказчикам, а „союз приказчиков“ отстранен от выборов—принимая все это во внимание, делегатская комиссия предлагает товарищам не ослаблять энергии в борьбе за совершенный закон, по прежнему добиваться 10 часового дня для служащих не в с‘естных лавках, и 12 часового для с‘естников и настаивать, чтобы в смешанную комиссию были делегированы представители, избранные самими приказчиками.

Относительно участия в смешанной комиссии делегатская комиссия так писала в своем листке, выпущенном по поводу попыток некоторых приказчиков использовать участие в этих комиссиях „по своему“.

„Опираясь на всю массу приказчиков, наши представители в смешанной комиссии могли бы высказать требования торгово-промышленного пролетариата достаточно громко, чтобы сплотить силы всех рынков и улиц,—если и недостаточно громко, чтобы убедить хозяев.

Но таких представителей закон 15 ноября вводить в комиссию не хочет. Он старательно обходит все те приказчичьи организации, которые борятся за „обезпечение служащим нормального отдыха“. А обращается он к тем обществам, которые подобными „крамольными“ делами не занимались, ждали себе тихо, смирно и благодарно, пока правительство (по поводу выборов) вспомнит об этом и осчастливит их „новым“ законом. Но при отсутствии таких обществ (или при отказе их от самозванного представительства в городской комиссии всей приказчичьей массы) закон 15 ноября все же обязывает думу устроить общие собрания приказчиков и произвести от них выборы представителей.

Поэтому Городская Дума обратилась к полу-холопскому „обществу купеческих приказчиков и сидель-

цев“. Представители общества сначала пошли в комиссию, но затем обратились к делегатской комиссии. Последняя так ответила им.

„Вы идите в смешанную комиссию самозванцами, так как ваше общество не имеет права говорить от имени всего 150 тысячного петербургского торгово-промышленного пролетариата. Вы идете в разрез с интересами приказчиков, так как сделать в комиссии вы ничего не сможете. Ваши голоса не будут иметь там никакого веса, а между тем своим участием в комиссии вы избавляете Городскую думу от необходимости обратиться за выбором приказчичьих уполномоченных ко всей массе. Если Вами руководит не личное тщеславие, не слепое самолюбие, а желание послужить приказчичьему делу, то остановитесь, пока не поздно! Скажите открыто и громко, что вы не желаете быть самозванцами, требуйте вместе с нами чтобы Дума, во исполнение закона 15 ноября, созвала повсеместно собрания приказчиков и конторщиков и произвела выборы от всей массы торгово-промышленного пролетариата!“

Этот призыв был встречен выборными „общества приказчиков сидельцев“ не одинаково. Товарищи К. М. Трженсовский, М. М. Коровин и Н. П. Сергеев, ставя общие интересы приказчиков выше личного самолюбия пошли навстречу заявлению соединенной делегатской комиссии (к которому присоединились также 2 союза—конторщиков и книжников) и заявили о своем отказе от участия в смешанной комиссии. Иначе взглянули на дело г.г. Н. А. Дубровский, А. И. Прохоров, Ф. В. Гостев, Ф. Е. Молотков. Несмотря на все убеждения, они отказались поступиться личным тщеславием ради интересов приказчичьей массы, отказались выйти из комиссии, отказались примкнуть к требованию соединенной делегатской комиссии.

Делегатская комиссия признала недостойным их

поведение и признала, что вся приказчичья масса должна смотреть на их пребывание в смешанной комиссии при городской управе, как на самозванство.

„Товарищи - приказчики не окажут им никакой поддержки“...

Всем товарищам известно, какую жалкую роль играют в смешанных комиссиях оставшиеся там Дубровский, Прохоров, Гостев и Молотков...

„ЖИЗНЬ ПРИКАЗЧИКА.“
21 января 1907 г. № 1.

2.

Когда вопрос о праздничном отдыхе разбирался в комиссии, то Дубровский, так как он все-таки был сам приказчик, отстаивал праздничный отдых. В комиссии присутствовал зять одного из хозяев, доктор Бородович, он, конечно отстаивал свои интересы, хотя он и не был сам хозяин, а только был женат на дочери хозяина. Тогда Дубровский ему и сказал, что как мол доктор не может понять, что все-таки труженику нужен отдых, как это доктор не защищает то, что нужно для здоровия. Тогда Бородович ответил—„я здесь не доктор, а купец“.

11 января 1907 г. № 5.
ЦѢНА 6 коп.
ВЪ ПРОВИНЦІИ 6 коп.

ПРИКАЗЧИКЪ

ВЪ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА
„Приказчикъ“
можно подписаться на всѣ существующія газеты, журналы и книги, а также купить или заказать съ доставкой всѣ объявленныя въ газетѣ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
„СИБИРСКІЙ ПРИКАЗЧИКЪ“
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Журнал, выпущенный И. Козловским, помимо Союза Приказчиков.

Из речи т. Гроц-Иванова на 1-ом вечере воспоминаний.

XVIII.

Ленин и участие приказчиков в думских выборах (1906 г.).

1.

Как Первую Думу мы бойкотировали, тогда как во Второй Думе мы принимали более или менее активное участие в выборах. Об этом я помню, потому что был одним из выборщиков. В. И. Ленин был также выборщиком в Гос. Думу. Я помню, когда тов. Ленин был выставлен по Московской части выборщиком и, в особенности, Ильич рассчитывал на голоса Спасской части. Я помню как это интересовало т.т. Ленина и Зиновьева; последний находился тогда уже здесь в Питере, а тов. Ленин находился в Финляндии, периодически приезжая сюда; помню как т. Зиновьев шутил и смеялся над этими выборами и говорил, что мол голоса приказчиков нас вывезут. Конечно, серьезно рассчитывать пройти в думу депутатом тогда было смешно, потому, что самыми обеспеченными депутатами от Питера тогда могли быть только кадеты.

Из речи т. Берлина на 3-ем вечере воспоминаний.

2.

В выборах 2-ой Думы в феврале 1907 г. союз уже принимал участие, устраивая предвыборные собрания, на которых велась ожесточенная борьба со всеми буржуазными партиями. В числе наших ораторов выступали т. Крыленко (Абрам), т. Гольденберг и др. Все они подвергались неоднократным арестам.

Во всех избирательных районах г. Петербурга были выставлены от приказчиков 41 кандидат. В числе этих кандидатов был включен по Московскому

району в избирательном списке (№ 13589А): Ульянов, Владимир Ильич—приказчик.

В Спасском районе, где я был выставлен выборщиком, значился в списке т. Леонид Борисович Красин. Принимать участие в самый день выборов, мне не удалось, так как накануне их, т. е. 7-го февраля я был арестован в числе других 8 товарищей и освобожден лишь через 6 месяцев.

Из воспоминаний И. С. Берлина.

3.

Мне пришлось быть поставленным в список выборщиков по В. О. району. Списки левого блока плохо доставлялись почтой выборщикам; тогда образовалась группа приказчиков которая сама разносила списки. Помню арест этой группы. Был также арестован т. Берлин. Большинство собраний активных приказчиков В. О. района происходили в ресторанах (в кабинетах).

Из воспоминаний Ф. М. Игнатьева.

XIX.

В годы глухой реакции (1907—9 г.г.).

1.

Все союзы—хозяйственников, съестников, мануфактуристов и дрогистов—существовали отдельно. Градоначальник боялся, что все приказчики, соединившись, будут сильной организацией и будут угрожать общественному порядку, так что среди приказчиков было 4 союза. У хозяйственников был тов. Зорин, а потом тов. Кудрявцев, членами правления были Николаев, Сотников, Соловьев и Бодров.

Союз помещался на Екатерингофском д. № 1, во втором дворе в третьем или четвертом этаже. У всех четырех союзов был один общий секре-

Екатерингофский пр., 1, где в 1907—9 г.г. помещались союзы торговых служащих.

тарь—это был Иван Семенов и мы ему платили все сообща, как сейчас помню сначала 40 руб., а потом мы ему прибавили дали 60 руб. Помощником секретаря был Дмитрий Васильевич Антошкин, звали его „Дмитрий Тополь“, это была его кличка. Вот, значит, секретарем был И. И. Семенов, но это был не его псевдоним, а он под чужой фамилией жил, на самом деле это был тов. Якуб, он был выслан и тогда уже жил по подложным документам. Он в качестве секретаря об'единял все 4 союза. У нас тогда стояли те же самые вопросы, что и теперь; тоже говорили о размежевании и у нас была комиссия по размежеванию. Одно время у нас был вопрос, куда же отнести приказчиков, работающих в похоронных бюро? Мы их отнесли к мануфактуристам, и смеялись. Было у нас об'единенное бюро [67]); оно преследовало более высокие цели. Оно об'единяло работу всех 4-х союзов.

В 1909 г., 9-го февраля, союзы были закрыты, потому что выяснилось, что все они имеют об'единенное бюро.

Дальше укажу на один характерный эпизод. Как известно, были курсы Езерского, который играл в либерализм; он желал, чтобы слава о нем была по всей Руси. Поэтому он захотел обучить в летние каникулы бесплатно приказчиков, группирующихся вокруг общества взаимопомощи. Письмо, адресованное в это общество, попало к нам, мы решили, почему не воспользоваться и нам, собрались человек 35 приказчиков молодежи, и я записался на эти курсы на 3 с половиной месяца. Каково было удивление Езерского, когда он месяца через 2—3 увидел, что обучал не тех приказчиков, которых хотел обучить, он рвал на себе волосы, но нечего было делать; мы же использовали помещение Езерского, зная, что туда полиция не придет, распространяли листовки, явки и т. д.

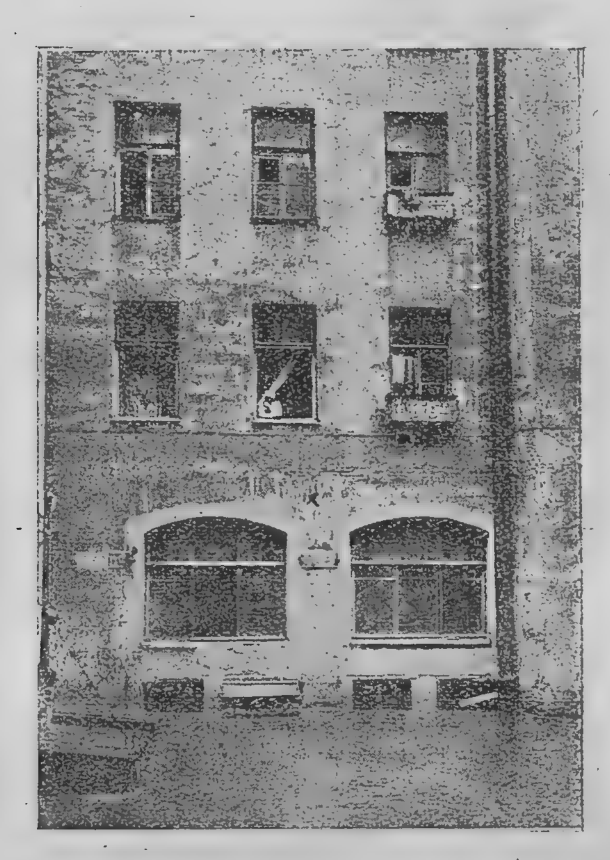
Из речи т. Балагурова на 1-ом вечере воспоминаний.

Забалканский пр., 1, где в 1908 г. некоторое время помещались союзы торговых служащих.

2.

После закрытия союзов мы несколько раз собирались в кабинете, в Ивановском трактире, угол Садовой и Гороховой, где постановили внести за помещение плату за 3 месяца вперед, дабы сохранить квартиру, в которой проживал сторож с женой, что и было исполнено, так как деньги были тут же собраны между нашей группой. Потом мы продолжали хлопоты. Вначале я хлопотал, чтобы выдали мне книги для отчета перед обществом, что мне было разрешено и я был вызван через полицию в губернское жандармское управление к какому то ротмистру который распорядился, чтобы мне выдали книги, которые я еле отыскал в подвале, ибо там находилось очень много книг и литературы, забранных из разных союзов. Книги мною были переданы казначею т. Кузнецову, который, как кажется, не успел сдать отчета, так как куда то должен был уехать. Спустя три месяца бесполезных хлопот мы вынуждены были квартиру освободить и мебель сложить на Кокоревские склады на хранение. Мебель хранилась около шести месяцев и впоследствии платить за хранение было нечем и вся обстановка осталась за складом.

Екатерингофский пр., 1—во дворе.
Окна квартиры (X), где в 1907—9 г.г., помещались Союзы Торговых служащ.

Из воспоминаний Л. М. Келина.

Об'единенное бюро союзов торговых служащих (снято в июне 1907 г.).

СЛЕВА—НАПРАВО. Первый ряд (сидят): ?, Завьялов, Осьминин, Воронков, Струков, Берлин, Новожилов, Кузнецов. Второй ряд (стоят): Бормоткин, Борис Семенов, Морозов, Ханыков, ?, Алексеев, Володин, ?. Третий ряд (стоят): первые пять—неизвестны, Коровин, Антошкин.

XX.

Воспоминания Софии [68]).

В конце 1905 года я поступила продавщицей в аптекарский магазин на Офицерской улице (мне было тогда 16 лет). Работа была неимоверно тяжелая. В 7 час. утра нужно было являться на квартиру к хозяину за ключами.

Простояв весь день на ногах и устав от старания угодить каждому покупателю, мы только в 10 часов вечера могли уходить в свою маленькую комнату. В мозгу неизменная мысль—когда-же, наконец, когда кончится проклятая жизнь, когда мы, служащие, будем иметь отдых хотя бы в праздник?..

В марте 1906 г. вышел первый номер газеты „Приказчик“, из которого я узнала, что в Демидовом переулке находится „Союз Приказчиков“. Я отправилась туда и сразу вступила в члены союза. Через несколько времени состоялось общее собрание приказчиков, на котором между прочими, обсуждался вопрос о праздновании 1-го мая. Решили в этот день собраться и поехать на пароходе за город. Не помню по какой причине, но прогулку перенесли на воскресенье, 7-го мая. Был ясный солнечный день. К пристани заметно стекались со всех сторон приказчики и продавщицы. Все были необыкновенно радостно настроены. У многих товарищей в петлицах красовались красные ленточки. Когда проезжали мимо „Крестов“, мы все, как один, приветствовали заключенных в ней товарищей, борцов за свободу, которые через железные решетки отвечали нам, махая красными платками. Под звуки оркестра музыки мы пели революционные песни. По приезде на место—в поселок „Островки“,—был устроен митинг. Под красным рабочим знаменем один за другим выступали товарищи приказчики. Помню, как выступил

социал-демократ большевик тов. Ф. Озеров. Обрисовав царившую тогда черную реакцию и угнетенное положение рабочего класса, он призывал всех приказчиков города Петербурга дружно сплотиться вокруг союза для борьбы за свои интересы и за свободу всего пролетариата. С требованием амнистии, мы все запели: „Вы жертвою пали“. Завтрашний тяжелый труд был забыт. Мы клялись работать в союзе не покладая рук.

После этой маевки я начала активно работать в „Союзе Приказчиков“. Мое „поведение“ не понравилось хозяину и меня уволили со службы; я всецело отдалась работе в профсоюзе. На меня было возложено распространение „Голоса Приказчиков“ и союзных воззваний. Из типографии, которая помещалась на Фонтанке, угол Казачьего переулка, мне приходилось ночью осторожно, избегая шпиков и городовых, вывозить отпечатанную литературу. Рано утром приходила полиция в типографию с предписанием конфисковать журнал приказчиков, но не находила ни одного печатного номера, все успевали во время вынести. Из типографии газета вывозилась в районные штаб-квартиры. В Рождественском районе такая штаб-квартира помещалась на Невском 164, кв. 20. Из этих центров литература распространялась по всем рынкам и крупным магазинам через определенных товарищей, из них помню т. Н. И. Кузнецова (Гостин. Двор), т. Зайцева (Ново-Александр. рынок), т. Карцева, П. И. (Мар. рынок), т. Артемьева, Н. Н. Завьялова (Апраксин рынок), Максимова, Ф. А. (Забалканский пр.). В. Ткалина, и много других. Журнал я распространяла входя в магазин под видом покупательницы и, незаметно для хозяина, подсовывала пакеты приказчикам. Работая в Рождественском районе во главе с умершим тов. Ф. Озеровым, мы организовали там группы по специальностям. Первыми были организованы приказчики-

сʻестники; их рабочий день тогда продолжался до 16—18 часов.

Начали борьбу за сокращение рабочего дня.

В праздничные дни мы проводили по 5—6 собраний в разных районах. Не могу не отметить здесь работы энергичного тов. Ф. Озерова. Это был приказчик маленького табачного магазина на Старо-Невском проспекте. За свое „крамольное" поведение он был уволен со службы и после этого всецело отдался работе в союзе.

Будучи перегружен работою, тов. Озеров просил меня работать с ним совместно. Я выполняла всю техническую и письменную работу. В то время т. Озеров начал работать в партийных кружках.

Мы тогда ходили на нелегальные собрания в университет и оттуда приносили прокламации и брошюры т. Ленина, которых давали читать приказчикам.

За нами была установлена слежка, вскоре тов. Озеров был арестован, но литературы при нем не нашли, така как я держала ее у себя в комнате.

Союз установил через меня передачу денег арестованным товарищам.

Через несколько месяцев тов. Озеров был освобожден и выслан на 3 года из Петербурга.

Перейдя на „фальшивку" он продолжал начатую работу, но голодовки в тюрьме подорвали его здоровье и вскоре болезнь приковала его к постели. Переходы из больницы в больницу с нелегальными паспортами усилили болезнь и 21 февраля 1907 г. он умер.

Последние слова его были: „Не оставляйте работы и продолжайте борьбу. Недалеко то время, когда взовьется красное знамя".

Сундук со всей литературой просил меня забрать к себе.

Одним из ярких воспоминаний, являются красные похороны, устроенные союзом умершему товарищу

Озерову. В воскресный день, при многочисленном количестве приказчиков, был вынесен из больницы труп т. Озерова; на гроб возложены венки с красными лентами и революционными надписями на них. По дороге полиция, видя впервые такие красные похороны, терялась, не зная, что делать, пыталась срывать ленты, мы отбивались и отгоняли городовых.

Тов. Озеров был похоронен, как Феоктист Грабовский (по фальшивому паспорту).

По просьбе близкой родственницы-старушки, покойный был „отпет“ приведенным ею священником. Когда последний запел: „за упокой души раба божьего Феоктиста“ — старушка, для которой это было неожиданностью, всплеснула руками и завопила: „Батюшки, как-же мой Фединька, сделался-то Феоктистом?.. Ведь в рай то он теперь не попадет“. Некоторые из нас успокоили старушку (чтобы не заметил священник и не донес полиции) и убедили: „Попадет“, „попадет“!

На могиле были произнесены революционные речи.

В конце 1907 года я снова вступила на службу в аптекарский магазин (Невский 108). Служить в это время стало легче, так как добились 12 час. рабочего дня. Тогда уже была сорганизована секция дрогистов, вместе со мной работали т. Д. Д. Иванов и т. Витя Гофман. Работали мы в Рождественском районе, но общие собрания проводили в помещении нашего союза. Здесь я встречалась с тов. Дмитрием Тополем (Д. В. Антошкиным) и т. Иваном Семеновым (Якуб), секретарем союза, через которого я получала журнал „Голос Приказчика“ и литературу для распространения среди дрогистов.

Вскоре за моей работой была установлена слежка и в марте 1908 года мы вместе с тов. Берлиным были задержаны на улице полицией. В комнате моей был произведен обыск, сундук тов. Озерова был

перерыт и отправлен в охранку, а меня отправили в дом предварительного заключения, куда вскоре привели и тов. Витю Гофман. После бесконечных допросов, кто был тов. Озеров, почему у меня так много нелегальной литературы и откуда я ее получаю, мне было пред'явлено обвинение в хранении и распространении запрещенной литературы. Не добившись ответа, меня через 6 месяцев освободили под залог в 25 рублей и выслали под надзор полиции. Я переехала вместе с тов. Витей Гофман в Озерки, где каждые три дня нас навещал урядник.

София Турст.

XXI.

Первые шаги Петербургского Союза конторщиков и бухгалтеров; посещение Ильича.

1.

К конторщикам и счетоводам торгово-промышленных учреждений г. СПБ. [69]).

Мм. Гг.

В „Правительственном Вестнике“ от 25 января с. г. опубликован примерный устав Общества взаимной помощи, утвержденный министерством внутренних дел 24 октября 1904 г., в котором предрешается вопрос о праве основывать союзы с целью содействовать улучшению материальных и нравственных условий жизни своих членов. В настоящее время, время усиленного биения общественного пульса, является у каждого непреодолимая потребность в обмене мыслей.

У нас, конторщиков и счетоводов, несмотря на наш обширный контингент,—все еще нет своего собрания, в котором бы представители нашей про-

Казанская ул., 40, где в 1905 г. помещался Петербургский Союз конторщиков и бухгалтеров.

фессии могли в часы досуга собираться для обсуждения своих нужд и потребностей. Между тем, нужда в таком учреждении всеми чувствуется и сознается, но почему-то до сего времени в этом направлении ничего не сделано. Теперь становится все более и более трудными отыскать такую общественную группу, которая не имела бы своей организации в той или иной форме. До нее доросли даже лакеи. Так неужели нам еще не время об'единиться и, по мере сил и возможности, улучшать свой быт?.. Думается, что время. Зачем нам скитаться в чуждых нашим интересам и целям клубах и собраниях, когда можно устроить свое собственное, родное. А потому, предлагается всем сочувствующим идее „Союза С.-Петербургских конторщиков и счетоводов"—обсудить этот вопрос по учреждениям и в повременной печати высказать свое коллективное мнение состава служащих каждого учреждения в отдельности. Затем, когда будет видно, что настоящая мысль охватит обширный круг представителей конторского труда, то можно будет приступить к выработке программы.

Е. А. Соловьев.

Напечатано в газете „Русь", в конце января 1905 г..

М. Г.

Совѣт Союза Конторщиков и Бухгалтеров просит Вас пожаловать на общее профессиональное собраніе всѣх конторщиков в помѣщеніе университета 14 октября к 8 час. веч. и просить извѣстить о том товарищей.

Загородный пр., 23, где в 1905 г. помещался Петербургский Союз конторщиков и бухгалтеров.

2.

Конторщики до 1905 года не об'единялись и только с 9-го января 1905 года начались разговоры. И только в конце января является письмо одного служащего Страхового Общества „Надежды“, которое говорило о том, что конторщики должны об'единяться. Вскоре состоялось 1-е организационное собрание. Выступали служащие из статистики о-ва „Надежда“ в котором было служащих 500 человек; эти служащие занимались с 10 до 4 ч., а другие в то время занимались 8 и 9 часов. Больше всего на этом собрании было обращено внимание на политическую сторону, а материальной стороной очень мало интересовались в то время. Кажется, в июле месяце было новое собрание, где уже было 156 делегатов, представлявших собою около тысячи человек. Был выбран совет в 25 человек. Тут я должен обратиться к революции 1905 г., в которой союз принял большое участие. Была организована дружина по занятию различных учреждений. Я принимал участие в занятии Русского Общества Страхования, порта и т. д. После первой забастовки провели вторую, но стачка была сорвана. Я помню, в мае 1906 года, тов. Ленин пришел в Правление, беседовал с нами о профессиональной работе и от нас отправился в дом графини Паниной [70]). После разгона первой Думы начались гонения. Мы больше собирались на Загородном и в Казачьем пер., а также на Церковной ул. [71])

Из речи т. Лебедева на 1-м вечере воспоминаний.

Союзъ Конторщиковъ и Бухгалтеровъ.

БИЛЕТЪ № 25

Выданный действительному члену союза

Николаю Захаровичу Соколову

по 1-е Июля 1906 г.

Председатель М. Яруповский

Секретарь Аввдт

Союз конторщиков и бухгалтеров. Совѣтъ

XXII.

Департамент полиции о Союзе канцелярских и вольнонаемных служащих в Правительственных учреждениях.

Срочно.

М. В. Д.
С.-Петербургский
Градоначальник.

По канцелярии.

Административное делопроизводство.

8 декабря 1905 г.
№ 8652.

Господину Управляющему
Министерством Внутренних
Дел.

Именующие себя членами Временного Организационного Бюро Всероссийского Союза канцелярских и вольнонаемных служащих в Правительственных учреждениях А. Ткаченко, Н. Карсаевский, А. Ген-

зель, С. Анисимов, Н. Соколов подали мне заявление о том, что состоявшееся 30-го минувшего ноября, Учредительное Собрание союза канцелярских и вольнонаемных служащих в Правительственных учреждениях постановило: „На основании п. 1 Высочайшего Манифеста 17-го Октября 1905 года считать союз открытым“, присовокупив при сем, что устав союза, по выработке его бюро и утверждений общим собранием членов союза, будет доставлен дополнительно.

Представляя об этом Вашему Высокопревосходительству, имею честь испрашивать указаний Ваших—может ли быть допущен таковой союз.

Генерал-Майор (подпись).

Управляющий Канцеляриею (подпись).

С.-Петербургскому Градоначальнику.

Вследствие представления от 8-го сего декабря за № 8652 Департамент Полиции, согласно приказания Управляющего Министерством Внутренних Дел, уведомляет Ваше Превосходительство, что „союз канцелярских и вольнонаемных служащих в Правительственных учреждениях допущен быть не может.

Директор (подпись).

Завед. Отделом (подпись).

Из архива Деп. Полиции, 4-е делопроизводство, 1905 г. № 999, ч. 55. Союз канц. и вольнонаемн. служащих в правит. учреждениях.

№ 3-й. 22 Ноября 1906 г. Цѣна 6 коп.

ЖИЗНЬ КОНТОРЩИКА

ПРОФЕССІОНАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ КОНТОРЩИКОВЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

СОДЕРЖАНІЕ

Редакція извиняется передъ подписчиками за неаккуратный выходъ журнала. Въ ближайшемъ будущемъ мы надѣемся выпускать его еженедѣльно. Подписчики будутъ удовлетворены соотвѣтствующимъ количествомъ номеровъ, т. е. подписавшіеся на мѣсяцъ получатъ не менѣе 4 номеровъ, на годъ не менѣе 52 №№

Ко всѣмъ членамъ союза.

№ 1. 5-го Января 1906 г. Цѣна 10 коп.

КОНТОРЩИКЪ,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

посвященная интересамъ конторщиковъ, бухгалтеровъ, приказчиковъ и другихъ служащихъ въ частныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ.

Выходитъ по четвергамъ.

Журналы, выпущенные Петербургским Союзом конторщиков и бухгалтеров.

XXIII.

Воззвание к конторщикам о помощи безработным (ноябрь 1905 г.).

Товарищи—конторщики!

Почти с первого момента существования нашего союза ход событий заставил нас принять участие в политической жизни страны. На наших глазах происходила борьба произвола со стремлением к свободе, борьба капитала с трудом. Мы стали на сторону угнетенных, высказали свою солидарность с рабочим классом... Но моменты острой борьбы прошли, и мы вернулись к будничной жизни. Мы сели за конторки, а рабочие, предоставленные в полное распоряжение реакции, десятками тысяч выбрасывались на улицу. Совет Рабочих Депутатов в лице комиссии о безработных и частная благотворительность поддерживали безработных, насколько могли. Десятки тысяч рублей прошли через руки комиссии, но все же этого было недостаточно. Рабочие получали по 10—15 коп. на семейство и то не каждый день. Теперь нужда обострилась до-нельзя. В то же время выяснилось, что тысячи рабочих не будут приняты на заводы. Деньги нужны в еще большем количестве, чем прежде, а комиссия о безработных расходует последние рубли.

Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов приглашает рабочих, имеющих работу, отчислять однодневный заработок в пользу безработных.

Товарищи! Неужели вы, находящиеся в несравненно лучших условиях, чем рабочие, не откликнитесь на это приглашение?! Неужели под давлением реакции вы забыли о тех, с кем еще недавно шли рука об руку, кто стоит во главе освободительного движения?!

Совет Союза Конторщиков и Бухгалтеров приглашает вас, товарищи, принять активное участие

Б. Казачий пер., 6Б, где в 1908 г. помещалось Петербургское Профессиональное Общество конторщиков и бухгалтеров.

в поддержке безработных рабочих, отчисляя в их пользу однодневный заработок.

Совет Союза Конторщиков и Бухгалтеров.

Листовка, выпущенная в ноябре 1905 г.

XXIV.

Ослабление союзной работы; закрытие Союза (1907—8 г.г.).

На фоне бледной общественной жизни остались уцелевшими немногие профессиональные организации, в числе их родственный мне по профессии „Профессиональное Общество конторщиков и бухгалтеров" тогда он помещался в Б. Казачьем переулке, дом № 6Б; там союз занимал одну комнату.

Председателем Правления был тов. Бендер, секретарем тов. Вайшнер.

Профессиональный союз конторщиков и бухгалтеров уже к тому времени не был массовой организацией. Конторские труженики в идеологии своей обыватели, под напором реакции отошли от союза и около последнего группировалась небольшая кучка, человек в 50 сознательных товарищей, преимущественно работающих в правлениях страховых обществ Нобеля, Совета С'ездов представителей промышленности и торговли и проч.

Правление союза рассчитывало с осени развернуть культурно-просветительную работу. Тов. Вайшнеру поручено было привести в порядок библиотеку, к этой работе он привлек меня.

Помню, в сентябре 1908 г., я разбирал с ним библиотеку, в комнату вошел с дворником полицейский надзиратель и об'явил распоряжение градоначальника о закрытии союза и тут же опечатал помещение. Так прекратил свое существование первый

профессиональный союз тружеников конторки. Тогдашняя реакция не желала иметь около себя даже и такую безобидную организацию.

(Из воспоминаний А. И. Толстохнова).

С.-Петербургское О-во Конторщиковъ и Бухгалтеровъ

Отдѣленіе

№ Общій № 369

ЧЛЕНСКАЯ КНИЖКА № 369

Выдана дѣйствительному члену

Фамилія Толстохнову

Имя Александру

Отчество Ивановичу

Профессія конторщик

Мѣсто службы | Поступилъ | Выбылъ

Время вступленія въ О-во Май 1908 г.

Председатель

За секретаря

Членскіе взносы за 1907—1910 гг.

Іюль		
Октябрь	Ноябрь	Декабрь
25 к. получилъ	25 к. получилъ	25 к. получилъ
Делегатъ	Делегатъ	Делегатъ
мѣс. 19 г.	мѣс. 19 г.	мѣс. 19 г.
Январь	Февраль	Мартъ
25 к. получилъ	25 к. получилъ	25 к. получилъ
Делегатъ	Делегатъ	Делегатъ
мѣс. 19 г.	мѣс. 19 г.	мѣс. 19 г.
Апрѣль	Май	Іюнь
25 к. получилъ	25 к. получилъ	25 к. получилъ
Делегатъ	Делегатъ	Делегатъ
мѣс. 19 г.	мѣс. 19 г.	мѣс. 19 г.

XXV.

Союз полицейских.

1.

От Союза чинов С.-Петербургской столичной полиции.

Товарищи околодочные надзиратели и городовые! В последние дни, как вы видите сами, везде устраиваются союзы,—цель всякого союза — защита интересов известной корпорации от произвола и насилия, все что творится перед нашими глазами в настояшее время должно убедить вас в огромном значении союзов вообще. Однако, железнодорожная забастовка доказывает, какая сила и стройность хранится в союзах—на десятках тысяч верст прекращается вся жизнь, точно по мановению волшебного жезла.

Союз—это могучее средство, с которым бороться единичным личностям невозможно. Союзом достигается то, чего никогда не

достигнет один человек никакими усилиями, ходатайствами и просьбами Все корпорации нынче об'единились и Союз Союзов—это гигантская сила, творит все, что пожелает для блага об'единившихся. Одна лишь корпорация совершенно разрознена и стоит в стороне от всех—это полиция.

И потому нам живется так плохо. Нас никто из обывателей не считает за людей, начальство с нами творит что угодно. Давая нам грошевое содержание и зная впредь, что при тех требованиях, которые оно нам пред'являет, мы не можем жить на наше жалованье, оно тем самым заставляет пользоваться унижающими нас подачками обывателей. Оно знает, что благодаря этому, вселяет в обывателя неуважение к нам, переходящее подчас в ненависть. Кроме того, начальство заставляет нас выполнять такие поручения, которые выгодно ему и идут во вред обывателям. Между тем, как по настоящему, все наши полицейские обязанности должны сводится к одной — священной обязанности охраны личности и имущества обывателя, а не интересов начальства.

Начальство ведет с нами такую политику для того, чтобы всегда иметь в своих руках послушное орудие, которым оно может распоряжаться, как пожелает; оно отлично знает, что, поставив нас в такие условия, тем самым закрепостило нас, ибо, если бы мы захотели переменить род службы, то сделать этого не в состоянии. Нас никуда не примут. А потому надо дорожить полицейской службой и делать все, что покажут, иначе выгонят и помирай с голода. И мы, обезличенные, униженные, покорно несли до сих пор свою тяжелую службу. Мы лучшие годы в своей жизни посвятили ей, но начальству нет до этого никакого дела.

Когда мы будем ему не нужны, т. е. состаримся, оно нас вышвырнет за борт, как ненужный хлам, совершенно не заботясь о том, умрем ли мы с голоду на улице или в полицейской богадельне, которую построил Клейгельс себе на потеху на наши же деньги. Сколько товарищей ушло в отставку, не получив никакой пенсии или получив какие нибудь гроши. Доказательством этого служит последний приказ об эмеритальной кассе, собранной из наших денег—грошей. Куда же девались эти 1.200 рублей, на каком основании их с нас удерживали, если устав о кассе почти 20 лет не могут утвердить. Да, после оставления службы мы совсем не обеспечены, состоя на службе мы рискуем ежедневно, что по воле начальства останемся без куска хлеба. Вспомните нашего товарища Галайшу, изгнанного Треповым не только со службы, но даже высланного из пределов Петербургского генерал-губернаторства. А за что? За то, что он пред'явил свои человеческие права. Одним словом, вы видите сами, как заботится правительство о нас за нашу службу, и такое положение будет продолжаться до тех пор, пока мы не сплотимся, а будем разрознены, как и теперь. Нас в столице почти 500 чел. околодочных, да городовых до 2.000, подумайте какая это сила будет, если мы об'единимся. Правительство бросило нам теперь подачку—прибавило 10 руб. в месяц жалованья, но разве это дает нам возможность честно жить, состоя на службе? Разве это может обеспечить нашу старость, наши семьи? Оно хочет нас этим обмануть, что заботится о нас; не идите на эту приманку. Сторицей выколотит из вас правительство эти 10 руб.

Товарищи, подумайте хорошенько об этом, раз'ясните все это городовым. У нас слишком мало времени на размышления, быть может осталось только несколько дней, события идут быстрым ходом и не успеем мы оглянуться, как можем быть выброшены на улицу.

Нам надо об'единиться во что бы то ни стало и чем скорее, тем лучше. Собирайтесь у себя по участкам, потолкуйте, поговорите с соседями. Не верьте, если вам скажут, что вас призывают с преступной какой-либо целью, не против государя императора, мы хотим что либо замыслить, его особа должна быть равна для всех нас священна, но вас приглашаем оглянуться на себя, так как мы до сих пор делали не то, что надо, т. е. не служили для пользы обывателя, не защищали его как бы то должно было на самом деле, а служили начальству, которое преследовало свои личные корыстные цели и довело нашу родину до того бедственного положения, в котором она очутилась, а нас до того, что нас за людей никто не считает. Когда дети наши подрастут им стыдно будет признаться, что их отцы были полицейские чины, которых заклеймили прозвищем „черносотенников", и это клеймо без вины перейдет и на них.

И так, товарищи, соединимся и благословясь дружно примемся за работу. Да поможет нам бог.

Весьма желательно, чтобы ответы на предложенные ниже вопросы были изготовлены в двух-трех дневный срок.

Просят ответить:

Сколько в участке желающих вступить в Союз, отдельно околодочных и городовых.

Избрать в районе каждого участка более подходящее помещение, где бы можно было собираться, если не всем околодочным, то хотя бы выборным от каждого участка по одному.

„Новая Жизнь"
13 (26) ноября 1905 г.
№ 12.

2.

Требования полицейских.

Нижние полицейские чины, подхваченные общей волной об'единения в сплоченные организации, образуя свои профессиональные союзы, устраивают забастовки, пред'являют требования,

И петербургская полиция, несмотря на необходимость конспирироваться от чиновного начальства, образовала свой союз, об'единяющий околодочных надзирателей, полицейских надзирателей, городовых участков, резерва, рот и служителей полицейских домов. В союз приглашают и конную полицию, но до сих пор агитация черносотенного начальства удерживает еще этих полицейских от присоединения к общему об'единению. В настоящее время ко всем чинам полиции рассылается воззвание от бюро союза с приглашением присоединиться к выработанным уже требованиям, при этом предлагается вносить в листок требований свои поправки. Требования эти следующие:

1. Возвратить вычтенные (в течение 20 лет, неизвестно для какой цели) деньги из жалованья с процентами околодочным и полицейским надзирателям, городовым и служителям, прекратить дальнейшие вычеты с 1 декабря 1905 г. и возвратить вычеты по 15 и 10 коп. на богадельню немедленно.

2. Увеличить жалованье околодочным и полицейским надзирателям до 100 руб., городовым до 50 руб. и служителям до 25 руб.

в месяц и выдавать таковое 20 числа. Выдавать наградные деньги и проценты с городских сборов за труды по взысканию адресного и больничных сборов пропорционально получаемому жалованью между всеми служащими.

Ввиду сильной дороговизны квартир, выдавать квартирные деньги или предоставлять квартиры в натуре.

Наградные деньги выдавать к Рождеству этого года. Подачки и всякого рода вознаграждения частных лиц преследовать строго как начальствующим лицам, так и товарищам; по произведенному тщательному дознанию, в случае обнаружения, увольнять от службы беспощадно, не отдавая под суд и гласность.

Если бы обыватель пожелал вознаградить кого-либо из полицейских чинов, не исключая и начальствующих лиц, то должен таковое представить при заявлении г. градоначальнику с тем, чтобы таковое поступало в собственность собрания чинов полиции.

3. Жалуемые деньги за усиленную службу чинов полиции, если они будут выдаваться и в будущем, т. е. с 1 декабря сего года, то распределять их исключительно между чинами наружной полиции пропорционально получаемому жалованию, не исключая из этого числа служителей полицейских домов.

Разрешить учредить собрание низших чинов полиции и к нему устав для обсуждения насущных нужд и нашего положения.

5. Должности помощников приставов, смотрителей полицейских домов и их помощников, письмоводителей и паспортистов в участках замещать околодочными надзирателями петербургской полиции, без ограничения вероисповедания и национальности, а отнюдь не принимать посторонних лиц и исключенных из полков офицеров на эти должности, не имеющих абсолютно никакого понятия о полицейской службе. На должности околодочных надзирателей принимать вполне соответствующих лиц, тоже без ограничения вероисповедания и национальности, вполне грамотных, без всяких протекций и замещать заслуженными и грамотными городовыми.

6. Ввести вежливое обращение начальства с околодочными и полицейскими надзирателями, городовыми и служителями и отменить доныне существовавшее обидное, дерзкое, грубое, крикливое обращение, сопровождающееся разными угрозами.

7. Чтобы высшее начальство, по расследовании причин и при участии нескольких членов от собрания, увольняло от службы околодочных надзирателей, городовых и служителей или подвергало дисциплинарному взысканию или передавало суду, смотря по важности проступка или преступления, а не ограничивалось бы только одними рапортами г.г. приставов, так как один человек может ошибиться или отнестись пристрастно к подчиненным.

8. Увеличить штат околодочных надзирателей и городовых во всех участках для того, чтобы облегчить их службу, непременно давая один свободный день в неделю, так как они круглый год днем и ночью несут службу. Отменить вечерний рапорт, где такие существуют.

9. Отменить смотр обмундирования, так как таковое изготовляется на свой счет.

10. Предоставить околодочным надзирателям пользоваться бес-

платными канцелярскими принадлежностями и книгами, относящимися до службы.

11. Отменить отдание чести городовыми военным офицерам, кроме полицейских, так как их это отвлекает от прямой обязанности на посту, а прикладывать руку к головному убору всем обращающимся к ним.

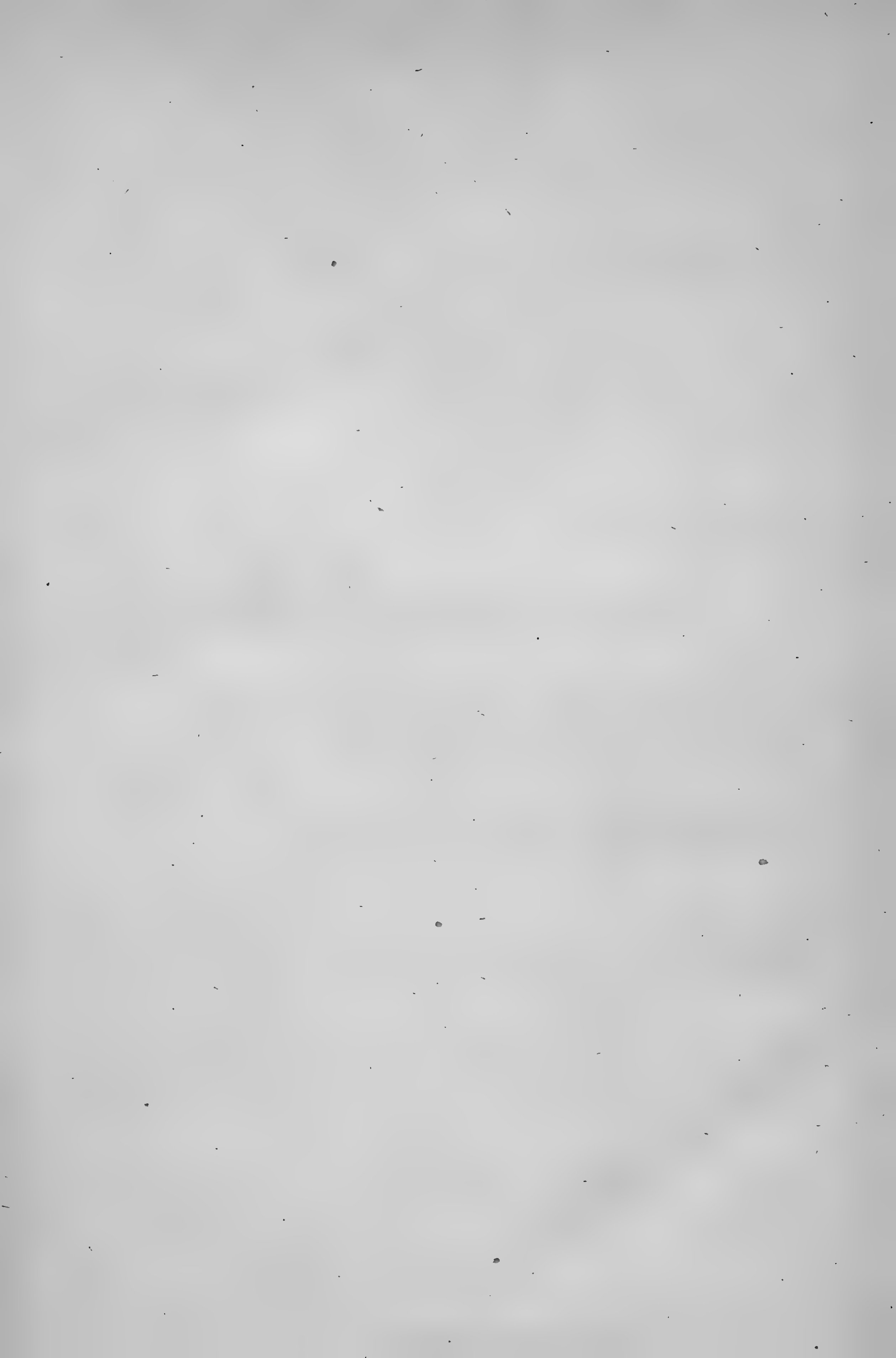
12. Прекратить через околодочных надзирателей раздачу и продажу разных частных поручений, как то: театральных билетов, ведер, швабр, блуз и разных надписей по просьбе разных учреждений.

13. Назначить пенсии околодочным надзирателям, городовым и служителям за службу 15 лет, а в случае неспособности к службе по болезни и ранее. Предоставить право детям околодочных надзирателей, городовых и служителей бесплатно учиться во всех учебных заведениях за счет города. В случае болезни или смерти члена семьи выдавать пособие.

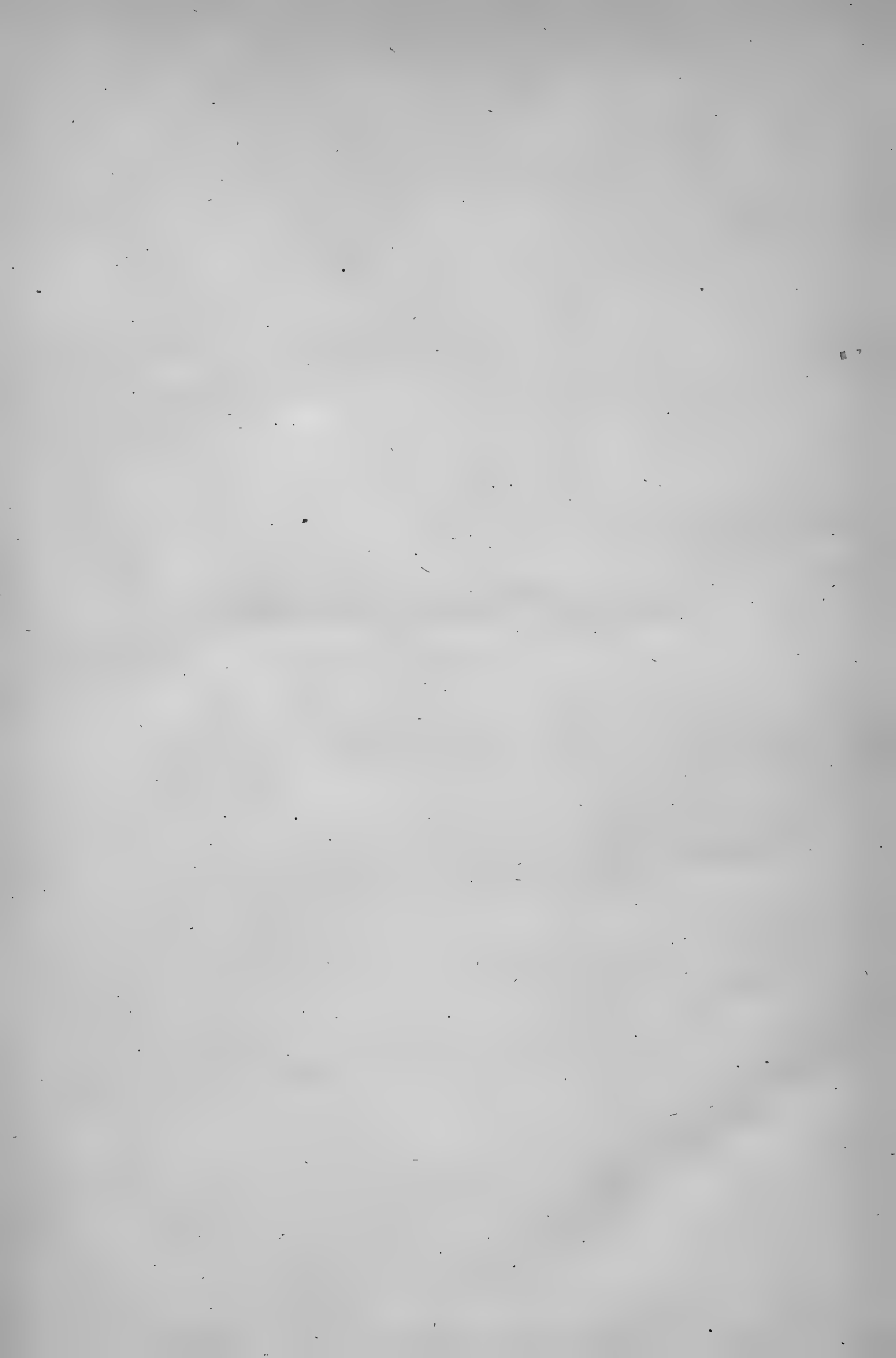
14. Требовать, чтобы дежурный околодочный надзиратель, где много работы, имел писца в его распоряжении.

15. Отменить разводку арестованных городовыми (после 6-часовой стоянки на улице), а заменить это служителями по примеру Москвы.

„Новая Жизнь"
23 ноября (5 декабря) 1905 г.
№ 19.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Таблица составлена по данным городской переписи 1900 г. (см. книгу „С.-Петербург по переписи 15 декабря 1900 г.", вып. 2-ой). Более поздних данных не имеется.

2) Такой вывод мы можем считать близким к действительности, так как магазины, в которых имелись двое или несколько владельцев, попадались в редких случаях.

3) Цифры торгового пролетариата (51.107) правильны, если принять во внимание, что фабричных рабочих было тогда по всей Петербургской губернии немногим более 150 тысяч, а всего населения в Петербурге было около 1½ миллионов чел. В некоторых источниках, напр., у М. Розена „Очерки положения торг.-пром. пролетариата в России", стр. 20 число приказчиков в Петербурге определяется в 150 тысяч человек; эту цифру мы считаем преувеличенною.

4) О положении торговых служащих см. А. М. Гудвана, „Очерки по истории движения служащих в России", ч. I (Москва, 1925 г.) а также брошюру А. М. Гудвана „В царстве тьмы и эксплоатации" (СПБ, 1909 г.). Кроме того, см. Энциклопедию Брокгауза-Ефрона (1900 г.), т. 86, стр. 322.

5) Описание помещений приведено у Гудвана „В царстве тьмы и эксплоатации", стр. 57—59.

6) Там же, стр. 27—28.

7) В редких случаях общества взаимопомощи все же явились предшественниками профессиональных союзов; в 1905 г. некоторые общества об'явили себя профсоюзами и открыто вступили на путь классовой борьбы.

8) Устав Общества был утвержден 5 августа (по старому стилю) 1865 г. Учредителями его были следующие лица: великолуцкий купеческий сын А. В. Максимов; ейский 1-ой гильдии купец И. Я. Белоусов; санкт-петербургский 2-ой гильдии купец Е. Васильев; царскосельский 2-ой гильдии купец В. Шашкин. Итак, инициатива организации Общества исходила не из приказчичьей, а из купеческой среды. Общество вначале помещалось на Гороховой улице, в доме № 31—34 (угол Садовой); в 19.5 г. Общество помещалось на том же углу, в доме № 38—45; после 1905 г. и до 1971 г. Общество помещалось по Гороховой ул., в д. № 52.

9) См. доклад подготовительной комиссии по вопросу о праздничном отдыхе служащих в торгово-промышленных заведениях („Известия С.-Петербургской Городской Думы", 1905 г., № 31).

10) Общество „Маяк", основанное в 1900 г. американцем Гэлордом, находилось под „августейшим" покровительством принца А. П. Ольденбургского. Председателем общества был (в 1904 г.) сенатор Н. С. Таганцев. В состав комитета „Маяка" входили: сенатор И. В. Мещанинов, князь П. С. Оболенский, священники А. В. Рождественский и Н. В. Васильев, американец Ф. А. Гэлорд и др. „Маяк" помещался тогда

на Литейном пр. 30, кв. 6. Впоследствии он переехал на Надеждинскую ул., 35 (в собственный дом). При „Маяке" имелись: библиотека и читальня, чайная-буфет, концертное и гимнастическое зало, комната для учебных занятий и гостиная. В „Маяке" ставились лекции и беседы на научные и религиозные темы, а также музыкальные и литературные вечера. Кроме того, там занимались спортом (гимнастика) и производились экскурсии. В „Маяке" можно было за умеренную плату учиться новым языкам, стенографии и бухгалтерии. Наконец там, существовало бюро для приискания занятий безработным посетителям и амбулатория. Посетители „Маяка" вносили 5 руб. в год. В 1903—4 академическом году число посетителей „Маяка" достигло 1050.

11) Историки российского профдвижения ведут большой спор по вопросу об „истоках". Мы стоим на точке зрения множественности истоков (см. Макс Гордон „Как изучать профдвижение", Москва 1925 г., стр. 15—19), считая за таковые стачечные кассы, союзы борьбы за освобождение рабочего класса, общества и кассы взаимопомощи (в некоторых случаях) и т. д. Безусловно, что кружки петербургских приказчиков явились истоками, образовавшегося в сентябре 1905 г., Петербургского союза приказчиков. Итак, помимо выше перечисленных „истоков", можно еще говорить о кружках. Нельзя приказчичьи кружки называть „группами инициаторов" или пропагандистскими организациями. Ведь кружки, об'единявшие довольно много приказчиков, руководили движением, выполняя роль массовых боевых об'единений. Что касается числа кружков и об'единенных ими приказчиков, то данные эти разноречивы. Приведенные нами цифры более правдоподобны. Напр., количество членов (более 500 чел.) подтверждается тем, что на первом организационном собрании союза (в сентябре 1905 г.), на которое пришли, по крайней мере, члены кружков, присутствовали 750 чел. Число кружков (около 20-ти) оправдывается численностью членов (по 25 чел. на кружок), так как нелегальные собрания большего числа людей едва ли представлялось возможным. Хуже всего обстоит с датою. Когда возникли кружки? В 1903 или в 1904, или же даже в 1905 г.? При установлении даты пришлось руководствоваться воспоминаниями участников. Документальных данных не имеется. Спорным является также вопрос о развитии кружковой организации. Утверждают, что кружковая сеть (раскинутая по всему городу) развилась из одного кружка. Так, напр., К. Пнин (в „Материалах по истории проф. движения в России", 1925 г., сборник 3) повторяет такую версию: „Инициатором организации был небольшой— человек в 7—кружок приказчиков, сложившийся еще в конце 1904 г. В марте 1905 г. в кружке зародилась мысль организовать союз. Тогда кружок сам обращается в бюро и начинает организовать союз посредством кружковых организаций". Вопрос, какой это был за первоначальный кружок, где он существовал? На этот вопрос даются разноречивые ответы (см. примечания 57, 59—62). Можно предположить, что кружки „стихийно" организовались в нескольких частях города; последние, в свою очередь, народили новые кружки. Но и это утверждение еще не доказано.

12) Первым председателем совета был избран П. Соловьев, гостинодворский приказчик, секретарем – Ржечицкий, партийный работник. Первый устав—см. брошюру „Проект устава Союза Приказчиков", С.-Петербург, 1905 г.

13) В октябре 1905 г. царское правительство принуждено было разрешить митинги в стенах высших учебных заведений. Эту возможность использовали широкие рабочие массы; на митинги, наряду

с другими профессиями, собирались также труженики прилавка. О революционных выступлениях приказчиков в октябрьские дни—см. также „Известия Сов. Раб. Деп.“ (1905 г.).

14) После разгрома декабрьского вооруженного восстания в Москве, царская реакция в союзе с буржуазией разгромила рабочие организации и отняла от рабочих завоевания октябрьских дней. Новый под‘ем рабочего движения начался лишь весною 1906 г.

15) См. „Новая Жизнь“. 12 ноября 1905 г., № 11.

16) См. „Новая Жизнь“, 17, 19 и 24 ноября 1905 г., №№ 15, 17 и 20.

17) На собрании присутствовало 652 чел. из общего числа 1268 членов союза. В это число входили, повидимому, лишь зарегистрированные члены. В действительности кружки об‘единяли больше приказчиков. Всего, таким образом, союз (вместе с кружками) об‘единял 2 тыс. человек.

18) „Центральное Бюро С.-Петербургских рабочих проф. союзов“ организовалось 6 (19) ноября 1905 г. Бюро об‘единяло петербургские профсоюзы.

19) Организационное собрание „Всероссийского Торгово-Промышленного Союза“ состоялось 11 (24) ноября 1905 г. На собрании был принят Устав союза, который сводился к следующим положениям: „единая неделимая империя с конституционным монархом“ и „экономическое сотрудничество торгово-промышленных классов в целях развития отечественной торговли и промышленности“. Собрание высказалось за роспуск Государственной Думы в том случае, если в выборах победят левые партии.

20) См. „Отчеты ревизионной комиссии о движении и состоянии кассы Союза Приказчиков. С 8 сентября 1905 г. по 15 февраля 1906 г.“, С.-Петербург, 1906 г.

21) „Жизнь Приказчика“ (С.-Петербург, 1907 г.), № 1.

22) Журнал выходил в дни выборов и заседаний второй государственной думы, когда замечалось некоторое оживление в рабочем движении. Разгон второй думы и черносотенный переворот (3 июня 1907 года) закончили период первой русской революции. Воцарилась глухая реакция. В эти дни был также закрыт журнал „Жизнь Приказчика“.

23) См. С. Айнзафт. „Стачечная борьба петербургских приказчиков“ („Вестник Труда“, 1924 г., № 8) и К. Пнин „Из истории профдвижения торг. служащих в Петербурге“ (в „Материалах по истории профдвижения в России“, сборник 3).

24) Царский закон 4 (17) марта 1906 г. разрешал действие профессиональных обществ, но ставил их под надзор полиции, не разрешал им вести стачечную борьбу, не давал отдельным союзам вступить между собою в связь и т. д. В действительности, закон давал полиции право закрывать союзы в любое время; „причин“ для закрытия всегда находили. Имеется „Устав С.-Петербургского профессионального общества приказчиков“, утвержденный петербургским губернатором 14 (27) июля 1906 г..

25) В автономной Финляндии, где не было полицейского режима, в 1906 г. часто происходили собрания разных организаций. Этой возможностью воспользовались также петербургские приказчики. Проис-

ходившее в Териоках делегатское совещание вошло в историю приказчичьего движения под именем „С'езда делегатов".

26) Союз приказчиков получил материал об организации в Петербурге „Союза торговцев Васильевского Острова, Петербургской и Выборгской стороны" („Голос Приказчика", 1906 г., № 7). В задачу союза входила борьба за удлинение торгового дня. Других материалов об этом союзе не имеется.

27) Этот закон был разработан в созванной в мае 1905 г. при министерстве финансов комиссии под председательством Тимирязева. Большинство представителей приказчичьих обществ взаимопомощи, огласив декларацию, ушло из комиссии. Приказчичьи массы относились к этой комиссии отрицательно. Также массы относились отрицательно к другим правительственным комиссиям по рабочему вопросу (Шидловского, Коковцева).

28) Для некоторых категорий был установлен 15-часовой торговый день, напр., для заведений, имеющих „целью продажу кушаний и напитков для потребления на месте, в том числе распивочные пивные лавки, погреба для распивочной продажи русских виноградных вин и ренсковые погреба с распивочной продажей крепких напитков. В течение сего времени может производиться продажа предметов продовольствия, а также табаку и курительных принадлежностей в разнос и из передвижных помещений".

29) Выборы в первую государственную думу бойкотировались, согласно решения социал-демократической партии.

30) Бюро по приисканию занятий, а также мед. и юрид. комиссии были общие у всех четырех союзов. Юристом союзов состоял т о в. Б. Д. К о ф м а н.

31) Таблица составлена по данным городской переписи 1900 г. (см. „С.-Петербург по переписи 15 декабря 1900 г.", вып. 2-ой). В таблице не показаны конторщики в торговых предприятиях; последние вошли, повидимому, в таблицу торгового пролетариата (см. стр. 7 настоящего сборника). В материалах переписи, в рубрике „Банкирские и кредитные учреждения" показано: домохозяев—113, администрации 5176 и рабочих—717. Здесь, повидимому, все банковские служащие попали в администрацию. Поэтому мы показываем другую цифру: 5176+717=5893, хотя и здесь мы поневоле допускаем погрешность (зачисляя в число „служащих" не только конторщиков и бухгалтеров, но также лиц администрации и низший персонал). В нашу таблицу не вошли данные о количестве служащих на заводах и железных дорогах.

32) О положении банковских служащих см. А. Г у д в а н „Очерк по истории движения служащих в России", (Москва, 1925 г.), стр. 194—198. См. также И. Б л ю м е н ф е л ь д а „Банкослужащие" (СПБ, 1913 г.) и И в. У р м а н о в „Банковские служащие" (СПБ, 1916 г.).

33) Общество носило название „Опора". Помещалось оно на Васильевском Острове, 6 линия, д. № 23, кв. 3.

34) Адрес: набережная Черной речки, 13, кв. 11.

35) Учредительное собрание общества состоялось 14 (27) ноября 1904 г.; деятельность общества началась 12 (15) ноября 1904 г. Адрес общества: 3 Рождественская, д. № 12, кв. 30.

36) Во главе общества стоял М. В. Побединский. Общество помещалось при курсах (Невский пр., 102).

37) В состав совета были избраны Сверчков, Лучинин, Хрустовский, Платонов, Лутугин, Цабель, Сигов, Лурье, Соловьев, Рухнов, Куков, Новицкий, Пекарский, Лыткин, Балашов, Карпович, Юрьев, Сутников и др.

38) Союз союзов об'единял следующие профессионально-политические организации: союз земцев-конституционалистов, союз профессоров, союз конторщиков, союз агрономов, союз статиститов, союз железнодорожников, союз фармацевтов, союз врачей, союз учителей, союз инженеров, союз журналистов, союз адвокатов, союз равноправия женщин и союз равноправия евреев. Такое разношерстное об'единение шло под руководством либеральной интеллигенции. Союз союзов ставил себе целью борьбу против самодержавия. Союз союзов не следует смешивать с пролетарским об'единениям—Центральное Бюро С.-Петербургских рабочих проф. союзов (см. прим. 18).

39) Цитировано по Д. Сверчкову „На заре революции" (Москва, 1922 г.), стр. 82. „Булыгинская" дума—это царский указ от 6 (19) августа 1905 г. о созыве законосовещательной госуд. думы. Проект закона был выработан министром внутр. дел Булыгиным. Социал-демократы призывали к бойкоту выборов. Либералы провозглашали начало „новой эпохи", агитируя за участие в выборах.

40) См. об этом у Д. Антошкина „Профдвижение в России" изд. 2-ое (Москва, 1924 г.), стр. 90 и 91, а также в статье Л. Лурье „К деятельности СПБ союза конторщиков и бухгалтеров" („Конторщик", 1906 г., № 6). Между взглядами Д. Антошкина и Д. Сверчкова—непримиримое противоречие. Д. Антошкин замечает, что союз конторщиков „больше походил на общество взаимопомощи, чем на боевой профессиональный союз" (стр. 90). Д. Сверчков говорит, что союз „принял кроме устава—руководящую политическую резолюцию с изложением требований программы-минимум социал-демократии" (стр. 78).

41) См. статью Л. Лурье в „Конторщике" (№ 7 за 1906 г.).

42) См. там же.

43) Этот митинг картинно описывает в своих воспоминаниях Д. Сверчков (см. „На заре революции", 1922 г., стр. 96—97).

44) См. ст. Л. Лурье в „Конторщике" (№ 7 за 1906 г.).

45) Всего было послано 6 депутатов.

46) См. „Новая Жизнь" от 12 (25) ноября 1905 г., № 11.

47) См. „Наша Жизнь" от 24 ноября (7 декабря 1905 г.), № 342.

48) См. „Наша Жизнь" от 12 (25) и 13 (26) ноября 1905 г. №№ 332 и 333.

49) Были также попытки образовать самостоятельные союзы служащих в страховых и транспортных обществах („Сын Отечества", 26 ноября 1905 г., № 239) и союз частных артельщиков, сторожей, рассыльных и прочих мелких служащих по вольному найму („Сын Отечества", 27 нояб. 1905 г., № 240).

50) См. „Новая Жизнь" от 13 (26) ноября 1905 г., № 12.

51) См. „Правительственный Вестник“ за 5 (18) ноября 1905 года, № 239. В состав врем. организац. бюро союза входили Н. З. Соколов, Д. С. Качалов и др.

52) Сведения о собрании 30 ноября получены из личных записок члена врем. орг. бюро Н. З. Соколова. В программу союза, принятую на собрании, входили следующие требования: установление минимума и максимума содержания, равномерная периодическая прибавка содержания, отмена сверхурочных работ, государственное страхование служащих, увольнения только с решения особой комиссии служащих данного учреждения, вежливое обращение и т. д. В новое бюро (постоянное) были избраны Н. З. Соколов, А. Ткаченко и другие. Записки Н. З. Соколова, равно как некоторые другие материалы (архивные документы, сведения из газет) взяты нами из Истпрофа Ленинградского Губпрофсовета.

53) О союзе чиновников—см. следующие архивные дела: „Дело Департамента Полиции“, 4-ое делопроизводство, 1905 г., № 999, ч. 18, союз чиновников; там же, № 999, ч. 55, союз канцелярских и вольнонаемных служащих в правительственных учреждениях; там же, № 999 ч. 17, союз служащих по вольному найму; дело 1 стола, 6 отд. Деп. Общих Дел М-ва Внутр. Дел, 1906 г. № 236, об утверждении устава союза чиновников. Инициатором союза чиновников был граф П. М. Толстой, который служил в Сенате кандидатом на судебную должность.

54) Для курьеза мы приводим в приложении (стр. 119) материал об этом „союзе“. Да и помимо курьеза, следует всегда знать, как об'единялись враги рабочего класса.

55) См. „Профессиональный Вестник“ от 4 (17) марта 1909 года № 22.

56) Григорий Петров—известный тогда либеральный священник, пользовался большой известностью в 1906—7 г.г. В литературе выступал под псевдонимом „Скиталец“.

57) Илья Семенович Берлин—кружковод 1904--5 г.г., один из активнейших деятелей революционного течения в союзе приказчиков. После избрания нового, революционного, совета союза (в ноябре 1905 г.) он был секретарем. Департамент полиции обратился (14 февр. 1906 г. за № 2346) в охранное отделение с просьбою „выяснить безусловно негласным путем личность секретаря Союза Приказчиков“ (Дело Деп. Полиции, 4-е делопр., 1905 г., № 999. ч. 19. Союз приказчиков). Охранка „успешно“ выполнила это поручение, сообщив (9 марта 1906 г. за № 3725), что „секретарем совета Союза приказчиков состоит Берлин, служащий приказчиком в мануфактурном складе Понизовского, помещающимся в д. 1 по Апраксину пер.“. Что касается воспоминаний тов. Берлина, то в нашем распоряжении совершенно нет данных, указывающих на широкое развитие кружковой работы ранее 1904 г. Воспоминания остальных участников движения указывают именно на 1904 г., как на начало развития приказчичьих кружков. Доказательства требуют также мнение, что кружковая сеть (раскинутая по всему городу) развилась из группы приказчиков в „Маяке“.

58) Вечера воспоминаний старых профработников были организованы Ленинградским Губотделом Союза Совторгслужащих в 1924 г. Всего было устроено три вечера.

59) И. В. Захаров в своих воспоминаниях рассказывает о движении на Александровском рынке. Местами он смотрит на события с точки зрения своей колокольни, черезчур выдвигая роль кружков Александровского рынка. До того времени, на котором останавливается Захаров, кружковая работа уже протекала (например, на Апраксином рынке).

60) Соловьев также является скорее всего историком Александровского рынка, а не всего Петербургского движения в целом. На квартире Соловьева (Вознесенский пр, 47) происходили кружковые заседания. Первое заседание состоялось 13 (26) июля 1904 г.

61. И. Е. Украинцев—член первого совета союза, активный работник, кружковод Украинцев тоже пишет историю с точки зрения своей колокольни. Он считает, что Загородный 74 есть то место „откуда есть, пошло“ петербургское об'единение приказчиков. В некоторых случаях Загор. 74 сыграл роль центрального места; этот адрес указан на петиции—см. воспом. III.

Тут же интересно отметить совсем иную (третью или даже четвертую!) точку зрения: „В. О. район был чуть не самый большой район по количеству членов“ (из воспоминаний Ф. М. Игнатьева).

62) Тов. Д. В. Антошкин родился в 1886 г., в деревне Фроловской (Волоколамского уезда, Московской губ.) в крестьянской семье, 14 лет т. Антошкин поступил мальчиком в оптовый склад мануфактуры т-ва Понизовского в Петербурге (Садовая, уг. Апраксиного пер.). В 1906 г. т. Антошкин был уволен оттуда за революционную и профессиональную работу. В 1907—8 г.г. т. Антошкин работал в качестве секретаря Союза торговых служащих. С 1908 г. по 1912 г. работал в качестве продавца в оптовом склада полотна Феногенова и Хомякова (в Гостином дворе, в Петербурге). В конце 1912 г. т. Антошкин был уволен оттуда за „плохое“ влияние на служащих; после этого т. Антошкин прослужил на частной и кооперативной службе до последнего своего ареста в конце 1915 г. В социал-демократическую партию т. Антошкин вступил в феврале 1905 г. Боевое крещение по профессиональной линии т. Антошкин получил 29 мая (11 июня) 1905 г. при участии на демонстрации приказчиков на Сенатской площади. Тогда он был первый раз арестован. В 1913 г. т. Антошкин был выслан под надзор полиции после закрытия 4-го Всероссийского с'езда обществ торговых служащих. После этого т. Антошкин подвергался неоднократным репрессиям и арестам. После февральской революции т. Антошкин состоял (с мая 1917 г.) председателем союза торгово-промышленных служащих. С образованием союза совработников (ныне совторгслужащих) тов. Антошкин состоит членом президиума ЦК союза. Перу тов. Антошкина принадлежат труды по истории профдвижения, напр., „Профессиональное движение в России“, „Очерк движения служащих в России“. В отрывке из книги Антошкина мы приводим его мнение относительно времени образования кружков приказчиков не ранее марта—апреля 1905 г. Такого же взгляда придерживаются некоторые другие историки профдвижения, напр., Гриневич и Святловский.

63) Речь идет о комиссии под председательством Тимирязева (см. прим. 27). Петиция составлена в умеренном духе; она призывает „пойти навстречу нам и нашему обще-полезному в обоюдности с хозяевами делу“.

64) О роли Загор., 74—см. прим. 61.

65) Тов. Петров, по словам одного старого участника движения, никто иной как В. Войтинский, социал-демократ.

66) Из материалов о движении в уездах мы помещаем только воспоминания т. Клюшкина. Материалов о движении в других местностях Петербургской губернии в нашем распоряжении к выпуску настоящего сборника не имеются. Мелкие заметки об организации отделений можно найти на страницах журнала „Голос Приказчика" (1906 г., № 10 и 11). В архиве Деп. Полиции (4-е делопр., 1905 г., № 4. ч 1, т. 3. „О волнениях и стачках среди рабочих. По г. Петербургу и С.-Петербургской губернии") имеется сообщение о забастовке 8 приказчиков в мануфактурном магазине Безпрозванных в Кронштадте (28 января 1905 г. по ст. стилю) на почве недовольства хозяйским продовольствием. По распоряжению военного губернатора были арестованы зачинщики стачки, Силин и Голубцов. После этого забастовка прекратилась.

67) В состав об'единенного бюро входили: Антошкин, Кузнецов, Новожилов, Борис Семенов, Берлин, Струков, Воронков, Осьминин, Завьялов, Володин, Алексеев, Ханьков, Морозов, Бормоткин, Коровин и др.

68) Приводим целиком воспоминания участницы петербургского приказчичьего движения, живой очерк, которой читается с большим интересом.

69) Помещая письмо Е. А. Соловьева в газету „Русь", сыгравшее столь большую роль в образовании союза конторщиков, нельзя не отметить умеренный тон этого письма. Автор мыслит союз, как общество взаимопомощи, лишенное боевых задач. Желая пристыдить конторщиков, будто бы равнодушных к своим интересам, он указывает, что уже об'единяются все профессии и „даже лакеи" (!). Номер и дату газеты, в котором помещено письмо, мы указать не можем, т. к. единственный, имевшийся в Ленинграде, комплект газеты (в Рос. Публ. Библиотеке) увезен в Москву.

70) Тов. Ленин был в Петербурге 9 (22) мая 1906 г., выступив в доме графини Паниной под фамилиею Карпова (см. „Биография Ленина в датах и числах", 1924 г., стр. 19).

71) На Церковной ул., 12 кв. 10 помещалась редакция журнала „Жизнь Конторщика".

Оглавление.

Иллюстрации, помещенные в сборнике:

